ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

6к

СОСТАВИЛЪ

А. П. САФОНОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, д. № 78.
1886.

Екатерининскій каналъ, домъ № 78.

268
44

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13-го февраля 1886 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
	Источники.	IV.
	Предисловіе.	V.
Глава I.	События отъ рожденія Великаго Князя Александра Николаевича до начала Крымской войны.	1.
II.	События отъ начала Крымской войны до крестьянской реформы.	15.
III.	Уничтоженіе крѣпостнаго права и общій обзоръ состоянія государства	45.
IV.	Кавказскія войны	76.
V.	Польскій мятежъ 1863 и 1864 годовъ	79.
VI.	Отмѣна тѣлесныхъ наказаній	88.
VII.	Судебная реформа	90.
VIII.	Земскія учрежденія.	95.
IX.	Преобразованіе цензуры	98.
X.	Городовое положеніе	100.
XI.	Всесословная воинская повинность	103.
XII.	Завоеванія и пріобрѣтенія въ Азіи	105.
XIII.	Турецкая война за освобожденіе Славянъ	108.
XIV.	Покореніе Текинцевъ	125.
XV.	Общій обзоръ состоянія государства	130.
XVI.	Кончина Императора Александра II.	136.

При составленіи «Историческаго очерка жизни и царствованія Императора Александра II», источниками служили:

Высочайшіе манифесты и указы, личныя воспоминанія, сообщенія очевидцевъ и участниковъ, и слѣдующія изданія:

С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи.

Обзоръ царствованія Государя Императора Александра II и Его реформъ 1855—1871 г.

«Русская Старина», журналъ, издаваемый М. И. Семевскимъ.

Вейгельдъ, Осада Севастополя 1854—1856 г.

Гейлеръ, Сборникъ свѣдѣній о процентныхъ бумагахъ въ Россіи.

Суворовъ, Очерки исторіи русско-турецкой войны и переходъ черезъ Балканы. Москва 1878 года.

Хроника войны. Сводъ корреспонденцій англійской газеты «Daily News». С.-Петербургъ 1878 года.

Шведовъ, Переправа русской арміи черезъ Дунай въ 1877 году. СПБ. 1877 г. Борьба съ природою на Балканахъ въ зиму съ 1877 на 1878 годы. С.-Петербургъ 1884 года.

Русско-Турецкая война за свободу Славянъ за Дунаемъ и за Кавказомъ, 1877 и 1878 г. Москва 1879 года.

Куропаткинъ, Ловча, Плевна и Шейново. СПБ. 1881 г.

Таль-ата, Дѣйствія подъ Плевною 1877 г. (съ турецкаго) 1885 г.

Троцкій. Описаніе Хивинскаго похода.

Гродековъ, Хивинскій походъ 1873 г. СПБ. 1883 г.

Туганъ-Мирза-Барановскій, Русскіе въ Ахалъ-Теке 1879 года. СПБ. 1881 г.

Гродековъ, Война въ Туркменіи. СПБ. 1883 года.

Масловъ, Завоеваніе Ахалъ-Теке. СПБ. 1882 года, и современныя событіямъ описанія, помѣщенныя въ періодическихъ журналахъ и газетахъ.

Государь Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ II.

Приложеніе къ Историческому очерку жизни и царствованіе Императора Александра II.

Дозволено цензурою 31 Января 1886 г. С.П.Б.

Въ предлагаемой книгѣ «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II» помѣщенъ портретъ Государя Императора Александра Николаевича. Портретъ этотъ выполненъ красками съ фотографическаго портрета, снятаго съ Императора 26 ноября 1869 года нашимъ извѣстнымъ придворнымъ художникомъ фотографомъ Левицкимъ; 26 ноября праздновалось столѣтіе учрежденія ордена св. Георгія Побѣдоносца. Въ Зимнемъ дворцѣ георгіевскіе кавалеры имѣли счастіе быть принятыми Императоромъ и удостоены милостивой рѣчью Государя; въ этой рѣчи Императоръ, между прочимъ, сказалъ такъ: «Я, какъ гроссмейстеръ ордена, возложилъ на Себя сегодня 1-ю степень сего ордена; но мнѣ въ особенности дорогъ крестъ 4-й степени, который Я ношу, и день, въ который Я удостоился получить его, принадлежитъ къ счастливѣйшимъ воспоминаніямъ моей жизни».

Самый очеркъ расположенъ, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ, но нѣкоторыя событія, шедшія подъ рядъ нѣсколько лѣтъ, описаны какъ отдѣльные эпизоды; какъ грань, раздѣляющая царствованіе, взято уничтоженіе крѣпостнаго права, но во время 26-ти лѣтняго царствованія Царя-Освободителя произошло такъ много великаго и человѣчнаго, а близость наша къ этимъ событіямъ мѣшаетъ намъ вполнѣ оцѣнить то, что сдѣлалъ для Россіи Императоръ Александръ II; прочитывая записки, представленныя въ С.-Петербургскую городскую управу съ проэктомъ построенія храма на мѣстѣ, гдѣ палъ Онъ отъ руки враговъ, потому что враги государства не могли простить Государю тѣ великія дѣла, которыя совершилъ Онъ для блага своего народа, мы встрѣтили проэктъ, поданный въ управу 10 марта 1881 года, и въ проэктѣ этомъ слѣдующія, отъ души вырвавшіяся, строчки: «пройдутъ года, улягутся измиротворятся бушующія страсти, забудется

ужасъ и тоска настоящаго времени, на смѣну намъ явятся новыя поколѣнія; но память о Царѣ, освободившемъ отъ рабства милліоны, не умретъ въ памяти народной; окруженный ореоломъ славныхъ дѣлъ и вѣнцомъ мученической смерти, Его величественный, страдальческій и кроткій образъ будетъ высоко стоять въ исторіи и на поклоненіе къ мѣсту, обагренному Его кровью, будутъ стекаться толпы народныя, пока жива Россія, пока русскій человѣкъ осѣняетъ себя крестомъ, этимъ символомъ необъятной, божественной любви и страданія».

Событій такъ много, люди, отдавшіе свой умъ, энергію и трудъ на выполненіе великихъ реформъ Царя-Освободителя, частію еще живы, частію сошли въ могилу, оставляя записки, разъясняющія событія царствованія; пройдутъ года и, можетъ быть, передъ новыми военными побѣдами изгладятся изъ памяти потомства геройскіе подвиги русскихъ войскъ на Кавказѣ, въ Севастополѣ, въ Польшѣ, Азіи и за Дунаемъ, но тѣ мирныя побѣды, обратившія 22 милліона рабовъ въ гражданъ, не забудутся во вѣки.

А. Сафоновъ.

ГЛАВА I.

Событія отъ рожденія Великаго Князя Александра Николаевича до начала Крымской войны.

Въ царствованіе Императора Александра I, у брата Императора Великаго Князя Николая Павловича и супруги его Великой Княгини Александры Ѳеодоровны родился сынъ первенецъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ. Это событіе произошло въ Москвѣ 17 Апрѣля 1818 года, оно вызвало великую радость въ царской семьѣ; радость эта тѣмъ болѣе была велика, что ее раздѣляла вся Москва, а съ ней и вся Россія. Въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи Великаго Князя Николая Павловича и высшихъ особъ, знатнѣйшимъ духовенствомъ была отслужена обѣдня и благодарственный молебенъ. Императоръ Александръ Павловичъ находился въ это время на югѣ Россіи и получивъ радостную вѣсть поспѣшилъ въ Москву, гдѣ, 5 Мая, въ Чудовомъ монастырѣ было совершено святое крещеніе. Отъ двора и отъ церемоніальныхъ дѣлъ были разосланы повѣстки всѣмъ знатнымъ обоего пола особамъ и чужестраннымъ министрамъ съ приглашеніемъ съѣзжаться къ 10 часамъ утра въ церковь Чудова монастыря. Высоконоворожденный былъ принесенъ въ церковь статсъ-дамою графинею Ливенъ, по сторонамъ ея, поддерживая подушку и покрывало, шли генералъ отъ кавалеріи графъ Тормасовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Юсуповъ. Таинство святаго крещенія совершалъ соборомъ духовникъ Государя протоіерей Криницкій, воспріемниками были Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Его Величество Король Прусскій и Его Императорское Величество Государь Императоръ. По окончаніи святаго крещенія было воспѣто: Тебѣ Бога хвалимъ! А 201 выстрѣлъ изъ пушекъ и повсемѣстный колокольный звонъ со всѣхъ церквей возвѣстилъ народу объ окончаніи таинства. Послѣ этого все духовенство принесло въ церкви

Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленіе и началась божественная литургія, которую совершалъ Московскій архіепископъ Августинъ; во время литургіи Государыня Императрица поднесла Высоконоворожденнаго къ причащенію Святыхъ Божественныхъ Таинъ; по причащеніи, во время пѣнія: „да исполнятся уста наша“, поднесенъ былъ оберъ-камергеромъ, на золотомъ блюдѣ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ орденъ св. Андрея Первозваннаго, который она и изволила возложить на Высоконоворожденнаго.

Изъ церкви Ихъ Императорскія Величества изволили возвратиться во внутренніе покои. Въ этотъ день у Государыни Императрицы былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены статсъ-дамы и мужскаго пола первыхъ трехъ классовъ особы, во время стола играла музыка, а при питіи за здравіе была произведена пушечная пальба, а именно:

1. За здравіе Высоконоворожденнаго 31 выстрѣломъ.

2. Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, Его Величества Короля Прусскаго и Его Императорскаго Величества Государя Императора 51 выстрѣломъ.

3. Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Павловича и Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Ѳеодоровны 31 выстрѣломъ.

4. Всего Императорскаго дома 31 выстрѣломъ.

5. Духовенства и всѣхъ вѣрноподданныхъ 21 выстрѣломъ.

При питіи вышерѣченныхъ здравій играли на трубахъ и литаврахъ, а вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

Изъ письма Великаго Князя Николая Павловича къ архіепископу Московскому и Коломенскому Августину видно, какъ сильно волновали страхъ и надежда душу его въ то время, когда нельзя было еще знать, что опредѣлило Провидѣніе, радость или горесть, и вотъ, увидавъ, что Богъ надѣлилъ его счастіемъ отца, сохранивъ и мать и младенца, Великій Князь сообщилъ въ этомъ письмѣ архіепископу о своемъ обѣщаніи воздвигнуть въ церкви Новаго Іерусалима придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, прося владыку быть помощникомъ и руководителемъ въ исполненіи обѣта, „пускай передъ алтаремъ, воздвигаемымъ благодарностію отца, приносятся молитвы и о матери и о сынѣ, да продлитъ Всемогущій ихъ жизнь для собственнаго ихъ счастія на службу Государю, на честь и пользу отечества“, писалъ Великій Князь архіепископу Августину.

И Богъ услышалъ молитвы отца, дошли до престола Его и мо-

литвы русскаго народа и въ лицѣ Высоконоворожденнаго далъ Онъ впослѣдствіи Россіи такого Царя, о которомъ въ стихахъ своихъ, написанныхъ на рожденіе Великаго Князя Александра Николаевича, пророчествовалъ Жуковскій:

Лѣта пройдутъ, подвижникъ молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Онъ полетитъ въ путь опыта и славы....
Да встрѣтитъ онъ обильный честью вѣкъ!
Да славнаго участникъ славный будетъ,
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ.
Жить для вѣковъ въ величіи народномъ,
Для блага всѣхъ свое позабывать,
Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать;
Вотъ правила царей великихъ внуку.

---

19 Ноября 1825 года, въ Таганрогѣ, скончался Императоръ Александръ Павловичъ. Такъ какъ онъ не имѣлъ дѣтей, то всѣ думали, что престолъ долженъ былъ перейдти къ брату его Великому Князю Константину Павловичу, но Константинъ Павловичъ еще 14 января 1822 года въ письмѣ своемъ къ брату Императору писалъ: „не чувствуя въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобъ быть когда бы то ни было возведену на то достоинство, къ которому по рожденію моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить Вашего Императорскаго Величества передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ меня и тѣмъ самымъ утвердить на всегда непоколебимое положеніе Нашего государства“. Императоръ Александръ Павловичъ снизошелъ къ просьбѣ брата своего и съ согласія Августѣйшей родительницы, вдовствующей Императрицы, 16 Августа 1823 года, въ Царскомъ Селѣ подписалъ манифестъ, въ которомъ опредѣлилъ:

Во 1-хъ, свободному отреченію перваго брата Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича отъ права на всероссійскій престолъ, быть твердымъ и неизмѣннымъ, актъ же сего отреченія, ради достовѣрной извѣстности, хранить въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ трехъ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ Имперіи нашей: въ Святѣйшемъ Синодѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ; во 2-хъ, вслѣдствіе того, на точномъ основаніи акта о наслѣдованіи престола, наслѣд-

никомъ нашимъ быть второму брату Нашему, Великому Князю Николаю Павловичу. Послѣ сего мы остаемся въ спокойномъ упованіи, что въ день, когда Царь царствующихъ, по общему для земнородныхъ закону, воззоветъ насъ отъ сего временнаго царствованія въ вѣчность, государственныя сословія, которымъ настоящая непреложная воля Наша и сіе законное постановленіе Наше въ надлежащее время по распоряженію Нашему должно быть извѣстно, немедленно принесутъ вѣрноподданническую преданность свою назначенному Нами наслѣдственному Императору единаго нераздѣльнаго престола Всероссійскія Имперіи, Царства Польскаго и Княжества Финляндскаго.

Изъ самаго манифеста видно, что дѣло объ отреченіи Цесаревича Константина Павловича составляло тайну, и при жизни Императора Александра Павловича манифестъ этотъ обнародованъ не былъ, объ этомъ манифестѣ не зналъ даже Великій Князь Николай Павловичъ, Когда извѣстіе о смерти Императора достигло до Цесаревича Константина Павловича, который въ то время былъ намѣстникомъ Царства Польскаго и проживалъ въ Варшавѣ, то онъ, въ силу вышесказаннаго манифеста, присягнулъ брату своему Императору Николаю Павловичу, а въ С.-Петербургѣ Великій Князь Николай Павловичъ, не зная о манифестѣ, присягнулъ самъ и другихъ привелъ къ присягѣ на вѣрность Императору Константину Павловичу и по волѣ Николая Павловича былъ разосланъ указъ сената по всей Имперіи о приведеніи къ присягѣ новому Императору Константину.

Еще въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I проникла изъ за границы страшная для государства язва; состояла она въ томъ, что люди недовольные и въ большей части такіе, которымъ нечего было терять, проповѣдывали ученія, въ которыхъ отвергали существованіе Божіе, отвергали всѣ законныя власти и составляли тайныя общества, цѣль которыхъ была производить въ государствахъ безпорядки и, пользуясь смятеніемъ, захватывать власть; но даже заграницей подобныя общества, когда имъ удавалось производить большіе безпорядки и смуты, никогда не могли прочно захватить въ свои руки власть, ибо какъ только они достигали ея, народъ всегда могъ убѣдиться, что только своекорыстіе, алчность и самыя низкія страсти руководили этими заговорщиками, что всѣ ихъ прежнія обѣщанія доставить народу новыя блага были только одни пустыя слова, на которыя часто удавалось имъ завлекать молодыхъ и неопытныхъ людей, и въ государствахъ, гдѣ монархическая власть стояла не такъ твердо и непоколебимо, какъ у насъ въ Россіи, еще въ недавніе годы дѣйствительно происходили страшныя смуты: люди гибли многими тысячами въ междоусобіяхъ, запирались храмы, поля стояли невоздѣланными, наступали голодъ, моръ, люди переставали подчиняться властямъ потому, что власти

ставились незаконными правителями и требовали себѣ повиновенія не во имя законовъ и обычаевъ, а основывали свою власть только на силѣ. И вотъ это ученіе, проникнувъ въ Россію, нашло себѣ послѣдователей, которымъ удалось завлечь даже людей состоящихъ на государственной службѣ и происходящихъ изъ хорошихъ дворянскихъ фамилій; къ нимъ присоединились нѣкоторые молодые неопытные офицеры изъ гвардіи и арміи и два тайныхъ общества образовались въ Россіи: одно на сѣверѣ въ С.-Петербургѣ, а другое на югѣ между офицерами расположенной тамъ арміи. Когда по кончинѣ Императора Александра I стали въ народѣ распространяться слухи объ отреченіи Великаго Князя Константина Павловича отъ престола, то недоумѣніе и безпокойство овладѣло всѣми, и когда Великій Князь Николай Павловичъ получилъ 12 Декабря отъ Цесаревича Константина письмо изъ Варшавы, въ которомъ Константинъ Павловичъ рѣшительно отказывался отъ престола, предоставляя его Великому Князю Николаю Павловичу и наслѣдникамъ его, а въ письмѣ своемъ отъ 8 Декабря 1825 года на имя министра юстиціи князя Лобанова-Ростовскаго, Константинъ Павловичъ указывалъ на манифестъ покойнаго Императора Александра I, коимъ наслѣдникомъ престола назначенъ Великій Князь Николай Павловичъ.

Во исполненіе Монаршей воли покойнаго Императора Александра I, былъ составленъ манифестъ о воцареніи Императора Николая I; 14 Декабря было назначено днемъ объявленія манифеста и принесенія присяги новому Императору. Для членовъ тайнаго общества такое положеніе вещей было гибелью, ибо съ воцареніемъ законнаго Государя должны были кончиться всѣ безпокойства и недоумѣнія; въ виду этого заговорщики пустили слухи, что Цесаревичъ Константинъ не отрекался отъ престола, а когда 14 Декабря стали приводить гвардейскіе полки къ присягѣ на вѣрность Императору Николаю Павловичу, то нѣкоторыя части войскъ проявили сопротивленіе, схватились за оружіе, изранили тѣхъ офицеровъ, которые хотѣли не допустить ихъ до безпорядковъ и съ криками: ура, Константинъ! бросились на сенатскую площадь. Генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ подъѣхалъ къ мятежникамъ, уговаривая ихъ образумиться, но былъ смертельно раненъ заговорщиками. „Пережить 52 сраженія и умереть такъ“! съ горечью произнесъ старый генералъ. Чтобы прекратить безпорядки, Императоръ Николай Павловичъ самъ выѣхалъ на площадь и вѣрныя войска стали сбираться вокругъ молодаго Царя; но и это не образумило мятежниковъ, они начали стрѣлять. Чтобы разсѣять ихъ, на нихъ направили атаку конницы, но атака не имѣла успѣха, потому что было очень

скользко, а лошади были подкованы по зимнему только на заднія ноги. Послѣ этого духовенство пыталось образумить несчастныхъ, вовлеченныхъ злыми людьми въ страшное дѣло, но и убѣжденія религіи не подѣйствовали на мятежниковъ, и вотъ когда всѣ средства были истощены, а добрыя чувства Царя, въ силу которыхъ онъ щадилъ заблудшихъ, они истолковали за слабость, то ничего болѣе не оставалось, какъ силой усмирить бунтовщиковъ, а потому былъ отданъ приказъ артиллеріи дѣйствовать картечью. Картечь обратила мятежниковъ въ бѣгство, сенатская площадь была быстро очищена, главные заговорщики были арестованы и отведены въ крѣпость; лишившись зачинщиковъ, многіе образумились, принесли искреннее раскаяніе и получили прощеніе. Въ тотъ же день 14 декабря были арестованы 13 членовъ южнаго тайнаго общества; но на югѣ злое сѣмя залегло болѣе глубоко и арестъ 13 заговорщиковъ не остановилъ тамъ мятежа и только тогда былъ возстановленъ порядокъ на югѣ, когда вѣрныя Царю своему и отечеству войска настигли бунтовщиковъ по дорогѣ отъ Василькова къ Кіеву и нанесли имъ полное пораженіе.

Верховный уголовный судъ нашелъ виновными 121 человѣка, изъ коихъ 36 человѣкъ судъ приговорилъ къ смертной казни, а остальныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь и другимъ менѣе тяжкимъ наказаніямъ, но молодой Императоръ смягчилъ приговоръ, даровавъ 31 преступнику жизнь и только пятеро самыхъ главныхъ зачинщиковъ подверглись смертной казни. Въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 13 іюля 1826 года по поводу этого страшнаго дѣла выражено, между прочимъ, такъ:

«Не въ свойствахъ, не во нравахъ русскихъ былъ сей умыселъ. Составленный горстію изверговъ, онъ заразилъ ближайшее ихъ сообщество, сердца развратныя и мечтательность дерзновенную; но въ десять лѣтъ злонамѣренныхъ усилій не проникъ, не могъ проникнуть далѣе.—Сердце Россіи для него было и всегда будетъ неприступно. Не посрамится имя Русское измѣною Престолу и Отечеству. Напротивъ, Мы видѣли при семъ самомъ случаѣ новые опыты приверженности; видѣли, какъ отцы не щадили преступныхъ дѣтей своихъ, родственники отвергали и приводили къ суду подозрѣваемыхъ; видѣли всѣ состоянія соединившимися въ одной мысли, въ одномъ желаніи: «суда и казни преступникамъ».

Далѣе, въ томъ-же манифестѣ говорится:

«Да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей. Не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ,—недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, источникъ буйныхъ страстей, сію пагубную роскошь полупознаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча

нравовъ, а конецъ погибель. Тщетны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ пріуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ».

Дворянство, ограда Престола и чести народной, да станетъ и на семъ поприщѣ, какъ и на всѣхъ другихъ, примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ. Всякій его подвигъ къ усовершенію отечественнаго, природнаго, не чужеземнаго воспитанія Мы пріимемъ съ признательностію и удовольствіемъ. Для него отверсты въ отечествѣ Нашемъ всѣ пути чести и заслугъ. Правый судъ, воинскія силы, разныя части внутренняго управленія, все требуетъ, все зависитъ отъ ревностныхъ и знающихъ исполнителей.

Всѣ состоянія да соединятся въ довѣріи къ правительству. Въ государствѣ, гдѣ любовь къ Монархамъ и преданность къ Престолу основаны на природныхъ свойствахъ народа; гдѣ есть отечественные законы и твердость въ управленіи, тщетны и безумны всегда будутъ всѣ усилія злонамѣренныхъ: они могутъ таиться во мракѣ, но при первомъ появленіи, отверженныя общимъ негодованіемъ, они сокрушатся силою закона. Въ семъ положеніи государственнаго состава, каждый можетъ быть увѣренъ въ непоколебимости порядка, безопасность и собственность его хранящаго, и спокойный въ настоящемъ, можетъ прозирать съ надеждою въ будущее. Не отъ дерзостныхъ мечтаній, всегда разрушительныхъ, но свыше усовершаются постепенно отечественныя установленія, дополняются недостатки, исправляются злоупотребленія. Въ семъ порядкѣ постепеннаго усовершенія, всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, къ расширенію истиннаго просвѣщенія и промышленности, достигая къ Намъ путемъ законнымъ, для всѣхъ отверстымъ, всегда будутъ приняты Нами съ благоволѣніемъ: ибо Мы не имѣемъ, не можемъ имѣть другихъ желаній, какъ видѣть Отечество Наше на самой высшей степени счастія и славы, Провидѣніемъ ему предопредѣленной».

По вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича, Великій Князь Александръ Николаевичъ былъ провозглашенъ наслѣдникомъ престола. Воспитателемъ наслѣднику былъ назначенъ состоящій въ свитѣ Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Карлъ Карловичъ Мердеръ, наставникомъ извѣстный русскій поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій, а быть наставникомъ въ правилахъ вѣры, изученія закона Божія выпала счастливая доля протоіерею Г. П. Павскому; послѣ Павскаго въ 1835 году законоучителемъ былъ назначенъ В. Б. Бажановъ, и вотъ этимъ то лицамъ обязана Россія, что тѣ великія качества души Царственнаго отрока развились и выразились въ такихъ дѣлахъ, что по величію ихъ Императоръ Александръ II, какъ Царь и какъ человѣкъ, причисленъ цѣлымъ свѣтомъ къ благодѣтелямъ человѣческаго рода. Жуковскій и Мердеръ стремились развить въ своемъ воспитанникѣ сознаніе, что не внѣшніе признаки величія ставятъ царя на ту недосягаемую высоту, съ которой онъ можетъ быть дѣйст-

вительно какъ отецъ своимъ подданнымъ, что высокое званіе монарха тогда только является великимъ, когда царь дѣйствительно обладаетъ царственнымъ характеромъ, что для управленія милліонами подданныхъ нужно имѣть душу способную чувствовать и понимать нужды своего народа, что человѣкъ, на котораго волею Божіею налагается великій долгъ быть царемъ, тѣмъ не менѣе все же человѣкъ, которому придется отдать отчетъ Богу, и что власть царя сильна и несокрушима, когда она опирается на любовь народную.

Изъ записокъ воспитателя Цесаревича генерала Мердера видно, что товарищами по воспитанію и дѣтскихъ игръ Великаго Князя были Віельгорскій и Паткуль; въ запискахъ этихъ Мердеръ описываетъ систему воспитанія и тѣ взгляды, какіе онъ старался развить въ своемъ воспитанникѣ, а о чувствахъ Великаго Князя можно видѣть изъ дневника, веденнаго Мердеромъ въ 1829 г. во время путешествія Императора Николая Павловича со своимъ семействомъ въ Варшаву и заграницу: «19 марта, пишетъ Мердеръ, Великій Князь Александръ услыхалъ отъ Государыни Императрицы, что будетъ сопровождать Ея Величество въ Варшаву. Разсказывая мнѣ это, онъ спросилъ, откуда возьмутъ такое множество лошадей?

— «Какое несчастіе для бѣдныхъ мужиковъ, замѣтилъ Александръ Николаевичъ, которые принуждены будутъ отдавать своихъ лошадей въ такое время года, когда сами въ нихъ такъ нуждаются».

Я сказалъ ему, что это чувство и это состраданіе къ этому полезному сословію чрезвычайно похвально и дѣлаетъ ему честь.

Въ тѣхъ же запискахъ Мердеръ говоритъ, что Цесаревичъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ путевымъ впечатлѣніямъ и, замѣчая бѣдность крестьянскихъ хижинъ, выражалъ сожалѣніе.

«Изъ Дубровки мы пошли съ Александромъ Николаевичемъ пѣшкомъ впередъ, пишетъ Мердеръ, и успѣли пройти 9 верстъ, прежде нежели насъ настигли экипажи. Въ 10 ч. мы сѣли въ коляску и помчались по дорогѣ, усѣянной полуразвалившимися хижинами, изъ оконъ коихъ выглядывали блѣдныя, бѣдностью и рабствомъ искаженныя лица. Проѣзжая деревни, коихъ строенія и сады были крайне запущены и раззорены, Великій Князь сказалъ, что должно полагать, что владѣтели этихъ жилищъ должны быть лѣнивы и небережливы. Онъ удивлялся бѣдности и невѣжеству крестьянъ».

2 Мая въ томъ же дневникѣ у Мердера написано: «мы обѣдали въ Сувалкахъ въ домѣ, занимаемомъ президентомъ дистрикта. На ночлегъ пріѣхали къ помѣщику Рыдзевскому. Мнѣ было пріятно видѣть

поспѣшность Великаго Князя, съ которою онъ выхватилъ кошелекъ, чтобы помочь несчастной вдовѣ съ тремя малютками». Отчетъ по воспитанію Мердеръ заканчиваетъ такъ: «по числу недѣль отличныхъ и Великій Князь и Віельгорскій заслуживаютъ похвалу вполнѣ, они получаютъ право на благотвореніе и съ будущаго года начнутъ пользоваться симъ правомъ, т. е. за каждую отличную недѣлю будутъ вкладывать въ кассу благотворенія положенную на то сумму. Въ концѣ года окажется, кто собралъ больше и, слѣдовательно, кто пріобрѣлъ болѣе способа оказать истинное благодѣяніе». Далѣе въ этомъ отчетѣ Мердеръ пишетъ: «но теперь уже ребячество миновалось: пора рѣшительно думать о строгомъ исполненіи должности, о пріобрѣтеніи уваженія, о личномъ достоинствѣ, которое не можетъ быть безъ твердой воли, безъ постояннаго владѣнія самимъ собою. Прошу Великаго Князя, Віельгорскаго и Паткуля перечитать то, что было мною имъ написано послѣ экзамена прошлаго года. Прибавлю слѣдующее: вы должны видѣть въ вашихъ наставникахъ товарищей начинающейся вашей жизни. Они теперь живутъ съ вами вмѣстѣ и для васъ, съ своей стороны они даютъ вамъ свои знанія и свою опытность, которыхъ вы еще не имѣете и которыя будутъ для васъ необходимы, когда начнете жить безъ нихъ. Вы съ своей стороны давайте имъ полную довѣренность и внимательность. Тогда и для васъ и для нихъ ученіе обратится въ истинное наслажденіе. Между вами и ими будетъ дружеское товарищество, будетъ взаимная дѣятельность для одной цѣли, которая не иное что, какъ ваше будущее счастіе, основанное на просвѣщеніи, ведущемъ къ добродѣтели и къ славѣ заслуженной.

Скажу Великому Князю особенно: на томъ мѣстѣ, которое вы современемъ займете, вы должны будете представлять въ себѣ образецъ всего, что можетъ быть великаго въ человѣкѣ, будете предписывать законы другимъ, будете требовать отъ другихъ уваженія къ закону. Пользуйтесь счастливымъ временемъ, въ которое можете слышать наставленія отъ тѣхъ, кои васъ любятъ и могутъ свободно говорить вамъ о вашихъ обязанностяхъ; но вѣря намъ пріучайтесь дѣйствовать сами безъ понужденія, произвольно, просто изъ любви къ должности, иначе не сдѣлаетесь образцомъ для другихъ, не будете способны предписывать законовъ и не научите никого исполнять законъ, ибо сами не будете умѣть исполнять его.

Мы взглянули теперь на исторію: въ будущемъ курсѣ короче познакомимся съ великими людьми древности. Изъ жизни ихъ узнаемъ, что земное счастіе, земная слава принадлежатъ одной добродѣтели и

пріобрѣтаются только дѣятельностью и твердою волею и нельзя быть безъ просвѣщенія полезнымъ для другихъ.

Естественная исторія познакомила насъ съ величіемъ Бога въ твореніи, а религія, освятивъ высшими понятіями наставленія исторіи и науки естественной, скажетъ намъ, что наша земная жизнь есть цвѣтъ для неба.

Всѣ наши познанія вмѣстѣ утверждаютъ въ насъ одну только главную мысль, что человѣческая жизнь есть убѣжище, въ коемъ учитель—Богъ и что мы здѣсь только для того, чтобы каждому на своемъ мѣстѣ быть достойному своего учителя» *).

Бажановъ съ 1835 года въ теченіе 25 лѣтъ преподавалъ законъ Божій въ царственной семьѣ. Подъ его руководствомъ Цесаревичъ, а впослѣдствіи Императоръ Александръ Николаевичъ, имѣлъ случаи на дѣлѣ примѣнять высшее право Монарха, право миловать; такъ какъ во все время своего высокаго званія духовника царской семьи, въ которое Бажановъ былъ возведенъ въ 1849 г., онъ являлся постояннымъ предстателемъ передъ Государемъ за несчастныхъ и осужденныхъ и тысячи людей обязаны ему тѣмъ, что получили царскую милость и измѣненіе своей горькой участи и цѣнителями за доставленіе случая Монархомъ дѣлать добро, были сами же Монархи. Благополучно Царствующій нынѣ Императоръ Александръ III въ день своего коронованія пожаловалъ Бажанову украшенные брилліантами портреты трехъ Императоровъ, при которыхъ Бажановъ состоялъ духовникомъ.

17-го апрѣля 1834 года Великій Князь Александръ Николаевичъ, по достиженіи совершеннолѣтія, принялъ согласно законовъ присягу. Объ этомъ событіи Жуковскій писалъ къ извѣстному сановнику и поэту того времени И. И. Дмитріеву: «сожалѣю, что вы не были свидѣтелемъ присяги Наслѣдника, это была возвышенная, трогательная минута. Имъ всѣ радуются, и это глубоко меня радуетъ: дай Богъ, чтобы Его жизнь вся была похожа на этотъ первый важный день Его дѣйствительной жизни. Мое дѣло при Немъ еще не кончено; еще три года продолжится его ученіе, пожелайте намъ успѣха».

Въ апрѣлѣ 1835 года, въ присутствіи Императора Николая Павловича, Цесаревичъ держалъ экзаменъ и испытаніе это окончилось настолько успѣшно, что Августѣйшій Родитель щедро наградилъ Жуковскаго. Сообщая о семъ радостномъ событіи И. И. Дмитріеву, поэтъ говоритъ: «награда, мною полученная, тѣмъ пріятнѣе для меня, что она была слѣдствіемъ экзамена, выдержаннаго Великимъ Княземъ въ

*) Записки Мердера, Русская Старина 1885 годъ.

присутствіи Государя Императора и получившаго одобреніе Его Величества. Дай Богъ, чтобы нашъ Наслѣдникъ оправдалъ тѣ надежды, которыя Онъ подаетъ теперь, какъ разцвѣтающій юноша». Нѣсколько далѣе, увѣдомляя своего друга, что Государь и Государыня отправляются въ Москву, Жуковскій добавляетъ: «Великій Князь къ вамъ не будетъ: Ему надобно теперь еще строже заниматься своимъ ученіемъ; предметы важные, ихъ много, а время летитъ....»

Оставшись довольнымъ теоретическимъ образованіемъ Своего Сына, Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ, чтобы Цесаревичъ предпринялъ путешествіе по Россіи. Августѣйшій Родитель находилъ необходимымъ, чтобы тотъ, кому суждено вступить на Прародительскій престолъ, практически изучилъ свою родину, узналъ бытъ, нужды и потребности своего народа.

2-го мая 1837 года Цесаревичъ Александръ Николаевичъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга для путешествія по разнымъ губерніямъ. Онъ посѣтилъ Новгородъ, Тверь, Ярославль, Рыбинскъ и другіе города, осматривалъ Ижевскій оружейный и Воткинскіе заводы, въ Екатеринбургѣ— монетный дворъ, гранильные и золотопромывательный заводы, побывалъ на Гороблагодатскихъ рудникахъ и отправился далѣе въ Тюмень и Тобольскъ.

Цесаревичъ Александръ Николаевичъ первый изъ царственныхъ особъ посѣтилъ далекую Сибирь и народъ, всюду съ восторгомъ привѣтствовавшій Наслѣдника, съ гордостью говорилъ:

— «Доселѣ нашъ край былъ Сибирью, съ сихъ поръ сталъ Россіей».

Любуясь дикими, оригинальными картинами сибирской природы, Великій Князь удивлялся богатствамъ ея даровъ, но замѣчалъ, что они почти неразрабатываются, благодаря бѣдности и рѣдкому населенію.

Тяжелое положеніе сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ глубоко тронуло сердце Царственнаго юноши и онъ ходатайствовалъ передъ Императоромъ о смягченіи участи ихъ и Императоръ въ указѣ своемъ правительствующему сенату повелѣлъ смягчить положеніе каторжныхъ и многимъ облегчилъ наказаніе.

Возвращаясь изъ Сибири, Цесаревичъ избралъ другую дорогу, по центральнымъ губерніямъ Россіи, и посѣтивъ приволжскіе города, пріѣхалъ въ Смоленскъ. Въ Смоленскѣ въ честь Высокаго гостя дворянство дало балъ. Когда Цесаревичъ вышелъ въ залъ, Его привѣтствовали прекраснымъ «польскимъ», написаннымъ смоленскимъ помѣщикомъ М. И. Глинкою, творцомъ извѣстной оперы «Жизнь за Царя». Изъ Смоленска Великій Князь отправился взглянуть на мѣстности особенно дорогія и

памятныя для русскаго сердца: Малоярославецъ, Тарутино и Бородино. Въ каждомъ городѣ, гдѣ останавливался Наслѣдникъ, его встрѣчали съ невыразимымъ восторгомъ. Дворянство давало балы и пышныя празднества, а народъ выпрягалъ лошадей изъ экипажа Царственнаго посѣтителя и добивался чести везти его на себѣ.

Объѣхавъ почти половину Россіи и сдѣлавъ болѣе 10,000 верстъ, Наслѣдникъ возвратился въ Москву 23 іюля и остановился во дворцѣ въ той самой комнатѣ, гдѣ провелъ первые дни своей жизни.

Пребываніе Великаго Князя Александра Николаевича въ Москвѣ было непродолжительно, такъ какъ Ему предстояло новое путешествіе, тѣмъ не менѣе, Цесаревичъ внимательно осматривалъ всѣ достопримѣчательности древней столицы, посѣщалъ соборы, церкви, осматривалъ музеи, библіотеки, учебныя и благотворительныя заведенія, а 9 августа, покинувъ Москву, отправился на южный берегъ Крыма.

Въ октябрѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ, побывавъ въ различныхъ городахъ южныхъ губерній, прибылъ въ Аксайскую станицу, гдѣ, въ качествѣ атамана войска Донскаго, долженъ былъ встрѣтить Государя Императора, возвращавшагося съ Кавказа. Вслѣдъ затѣмъ Великій Князь Александръ Николаевичъ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Родителемъ возвратились въ С.-Петербургъ.

Путешествіе Наслѣдника продолжалось около восьми мѣсяцевъ и представляло поучительное обозрѣніе отечества, знакомство съ его силами, средствами и нуждами, и роскошная жизнь вельможъ и помѣщиковъ и бѣдная трудовая жизнь крестьянъ не ускользнула отъ вниманія Цесаревича. Обширная Русь сдѣлалась *«учебною храминою»* для будущаго Императора, какъ выразился митрополитъ Филаретъ въ торжественной рѣчи, обращенной къ Великому Князю Александру Николаевичу.

Въ 1838 и 1839 гг. Цесаревичъ предпринялъ рядъ путешествій по Европѣ, съ цѣлью ознакомленія съ устройствомъ другихъ государствъ, съ ихъ бытомъ и особенностями. Здѣсь, интересуясь положеніемъ рабочаго класса, заходилъ онъ нерѣдко въ крестьянскія хижины и бесѣдовалъ съ землепашцами. Особенное вниманіе обращалъ Наслѣдникъ на бытъ народа въ сѣверныхъ странахъ и провелъ въ Швеціи нѣсколько недѣль, желая ближе ознакомиться съ нравами и порядками своихъ сосѣдей. Подобныя-же мысли и стремленія занимали Великаго Князя, когда Онъ, проѣхавъ въ Данію, побывалъ потомъ въ Пруссіи, Австріи, Италіи, Голландіи и Англіи.

Возвратившись на родину изъ заграничнаго путешествія, чтобы присутствовать на бракосочетаніи Великой Княжны Маріи Николаевны

съ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ, Цесаревичъ снова, въ 1840 г., предпринялъ поѣздку за границу. Но не одна любознательность привлекала теперь Великаго Князя: Цесаревичъ Александръ Николаевичъ изволилъ избрать Себѣ въ супруги принцессу Марію, шестнадцатилѣтнюю дочь Великаго Герцога Гессенъ-Дармштадскаго. Въ томъ же году Высоконареченная Невѣста прибыла въ Россію и, по уставу нашей церкви, приняла православіе, а 16 апрѣля 1841 г., при общемъ ликованіи народа, совершилось бракосочетаніе Наслѣдника Престола съ Великою Княгиней Маріей Александровною.

Послѣ бракосочетанія, Государь Императоръ вмѣстѣ съ Высоконовобрачными вышелъ на балконъ Зимняго Дворца и обнялъ Сына-Наслѣдника и Невѣстку, какъ-бы желая подѣлиться съ народомъ Своею радостью. Восторженные, долго не умолкавшіе, крики привѣтствовали эту сцену царственнаго семейнаго счастія.

Въ концѣ 30-хъ и началѣ сороковыхъ годовъ былъ поднятъ въ Россіи вопросъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и о соединеніи желѣзною дорогою С.-Петербурга съ Москвою. Императоръ Николай Павловичъ, предсѣдательствовавшій въ комитетѣ министровъ, 1 февраля 1842 г., выслушавъ возраженія министровъ противъ пользы постройки Московской желѣзной дороги, не согласился съ ихъ доводами и объявилъ свою волю, что онъ признаетъ возможнымъ и полезнымъ безотлагательно постройку желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Москвою, и такъ какъ всѣ министры были противъ постройки, то Императоръ приказалъ учредить особый комитетъ, назначивъ предсѣдателемъ онаго Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Въ 1843 году Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1844 году командиромъ всей пѣхоты отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а затѣмъ всей пѣхоты вообще. Въ 1845 г., когда Императрица Александра Ѳеодоровна, по разстроенному здоровью, изволила отправиться въ чужіе края и Императоръ Николай I сопровождалъ свою Супругу, управленіе государственными дѣлами было впервые поручено Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. По возвращеніи изъ заграницы, Императоръ пожаловалъ Наслѣднику Цесаревичу орденъ св. Владиміра 1-й степени, при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Любезнѣйшему сыну Моему, Государю Наслѣднику Цесаревичу!

Отъѣзжая за границу для сопутствованія Государыни Императрицы, родительницы Вашей, поручилъ Я Вамъ управленіе большаго числа дѣлъ государственныхъ, въ томъ полномъ убѣжденіи, что Вы, постигая Мою цѣль, Мое къ вамъ довѣріе, покажете Россіи, что Вы достойны Вашего высокаго званія.

Возвратясь нынѣ, по благословенію Божію, удостовѣрился Я, что надежды Мои увѣнчались къ утѣшенію родительскаго Моего нѣжно Васъ любящаго сердца.

Въ вящее доказательство Моего удовольствія, жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго вел. кн. Владиміра первой степени, коего надпись «польза, честь и слава» укажетъ и впредь Вамъ, на что Промыслъ Всевышняго призываетъ Васъ для Россіи».

Въ сентябрѣ 1850 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ путешествіе на югъ Россіи и на Кавказъ. Вездѣ, гдѣ проѣзжалъ Великій Князь, населеніе восторженно привѣтствовало Его, а въ Эривани, сообразно правиламъ восточнаго этикета, посланникъ персидскаго Шаха Насръ-Эддина, Арисъ-ханъ, явился поздравить Царственнаго путешественника съ прибытіемъ и поднесъ Ему персидскій орденъ Льва и Солнца и портретъ Шаха, осыпанный брилліантами.

На Кавказѣ въ то время была непрестанно война съ кавказскими народами. Его Высочество, состоя въ авангардѣ отряда подъ командою намѣстника Кавказскаго князя Воронцова, 26 октября принялъ личное участіе въ сраженіи съ чеченцами, дѣло было жаркое, чеченцы были разбиты и начальникъ ихъ былъ убитъ въ присутствіи Цесаревича. Князь Воронцовъ, будучи очевидцемъ дѣла, представилъ Императору о храбрости Цесаревича и просилъ о наградѣ Цесаревича «за благородный порывъ» орденомъ св. Георгія. Императоръ уважилъ представленіе князя Воронцова и 10 ноября далъ указъ капитулу орденовъ препроводить Цесаревичу орденъ св. Георгія 4 степени.

ГЛАВА II.

Событія отъ начала Крымской войны до начала крестьянской реформы.

Съ давнихъ временъ Россія воевала съ Турціей; Потемкинъ, Суворовъ, Румянцевъ, Орловъ, Дибичъ, Паскевичъ и другіе русскіе главнокомандующіе несчетный разъ били турокъ и своими побѣдами пріобрѣли себѣ неувядаемую славу. Главными причинами войны служили почти всегда заступничество русскихъ Царей за притѣсняемыхъ турками православныхъ христіанъ; въ 1853 году Турція, подстрекаемая правителемъ Франціи Наполеономъ III, стала тѣснить православныхъ христіанъ, стала отнимать у нихъ съ давнихъ поръ принадлежащія имъ права, и, наконецъ, дерзнула передать католическому патріарху ключи отъ главныхъ дверей Виѳлеемской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обладаніе всѣмъ храмомъ.

Императоръ Николай не искалъ войны съ Турціей и, желая мирнымъ путемъ защитить права православныхъ христіанъ, отправилъ къ Султану въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ князя Меньшикова, но посольство это не имѣло желаемаго успѣха, потому что Франція и Англія, завидуя силѣ и могуществу Россіи и дѣлая видъ будто они тоже стремятся быть умиротворителями, на самомъ же дѣлѣ всѣми силами стремились возбудить войну и придвинули свой флотъ къ Черному морю; Николай Павловичъ, понимая ихъ коварство, придвинулъ свои войска въ придунайскія княжества. Наконецъ, 24 сентября 1853 г., Турція объявила намъ войну и войска ея вторгнулись въ Валахію; война началась тѣмъ, что на азіатской границѣ турки потерпѣли полное пораженіе, а адмиралъ Нахимовъ истребилъ турецкій флотъ на Синопскомъ рейдѣ. На европейской границѣ русскіе перешли Дунай, разбили турокъ и послѣ упорнаго боя заняли Мачинъ, Тульчу и Исакчи. Въ то же время, Франція и Англія сняли свои маски и, явясь защитниками магометанскихъ интересовъ, ввели свои флоты въ Черное

море и стали препятствовать плаванію нашихъ судовъ, оборонявшихъ наши берега. Конечно, защищать турецкіе интересы былъ у нихъ только предлогъ, на самомъ дѣлѣ они стремились низвести Россію съ ея высокаго положенія среди европейскихъ государствъ, въ февралѣ 1854 г. объявили Россіи войну; такимъ образомъ, вопросъ былъ поставленъ уже не объ одной защитѣ Россіею православныхъ христіанъ въ Палестинѣ, а явилась необходимость бороться за честь и участь всего государства. Со стороны враговъ были напряжены страшныя силы и, думая разомъ покончить съ Россіею, они послали громадный флотъ въ Балтійское море, отрядили флотъ въ Бѣлое море и даже сдѣлали нападеніе на Камчатку. А главныя силы свои союзники направили для нападенія на наши Черноморскіе берега; но Франція и Англія, казалось, сознавали, что всѣхъ ихъ силъ все же недостаточно, чтобы побороть Россію, а потому они старались склонить и другія европейскія державы для борьбы съ нами; такъ Австрія, спасенная въ 1849 году великодушіемъ Императора Николая Павловича, ибо когда въ 1848 г. революціонное движеніе охватило государства западной Европы и подвластные Австріи венгерцы возстали, то по просьбѣ австрійскаго Императора, Николай I отправилъ къ нему на помощь русскія войска и предводитель венгерскаго возстанія, 1 Августа 1849 г., сдался съ 30,000 войскомъ и 120 пушками русскому генералу Ридигеру, но теперь Австрія, забывъ долгъ благодарности къ своимъ спасителямъ и подъ вліяніемъ нашихъ враговъ, придвинула войска свои къ театру военныхъ дѣйствій и русскія войска принуждены были очистить придунайскія княжества, а маленькое италіанское королевство Сардинское присоединилось впослѣдствіи къ врагамъ нашимъ и послало имъ на помощь 15,000 чел. своего войска; соединенныя силы союзниковъ сосредоточивались около нашихъ крымскихъ береговъ и разставивъ на морѣ противъ Балаклавы, Евпаторіи и Керчи свои корабли, они направили до 200 судовъ противъ Севастополя.

Севастополь, портъ и военная гавань Черноморскаго флота, имѣетъ одну изъ лучшихъ въ мірѣ гаваней, гавань эта дѣлитъ городъ на двѣ части—сѣверную и южную, южная составляетъ собственно городъ, гдѣ помѣщаются всѣ власти и учрежденія, доки, арсеналы, казармы и проч., а сѣверная часть составляетъ предмѣстья; сильныя укрѣпленія дѣлаютъ городъ съ моря неприступнымъ, но съ сухаго пути Севастополь не былъ защищенъ, какъ бы слѣдовало; такъ какъ бывшій нашъ посланникъ въ Константинополѣ князь Меньшиковъ, сдѣланный, по объявленіи намъ Турціею войны, главнокомандующимъ всей крымской арміи и флотомъ, не предполагалъ о возможности нападенія на Сева-

стополь съ сухаго пути. Меньшиковъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 45,000 сухопутнаго войска и до 18,000 моряковъ, которые состояли подъ начальствомъ адмираловъ: Нахимова, Корнилова, Истомина и др. героевъ и достойныхъ учениковъ адмирала Лазарева.

2 Сентября непріятельскіе отряды дерзко высадились близъ Евпаторіи, но князь Меньшиковъ, еще ранѣе ихъ высадки, двинулъ въ ту сторону изъ Севастополя, подъ личнымъ предводительствомъ, 38,000 войска, отрядъ этотъ сосредоточился у рѣки Альмы.

И здѣсь, 8 сентября 1854 года, произошла первая генеральная битва; непріятели имѣли 68,000 отборнаго войска. Четыре французскія дивизіи атаковали нашъ лѣвый флангъ; вслѣдствіе численнаго перевѣса, превосходства французскихъ штуцеровъ предъ нашими ружьями, а главное вслѣдствіе страшныхъ потерь, производимыхъ бомбами и гранатами, посылаемыхъ съ непріятельскихъ кораблей, во флангъ нашихъ войскъ, наши отступили; когда же русскія войска, получивъ подкрѣпленіе, перешли къ атакѣ, то французы уклонились отъ боя, но получивъ, по распоряженію французскаго главнокомандующаго Сентъ-Арно, подкрѣпленія, вновь вступили въ бой. Русскіе полки, потерявъ въ немъ почти всѣхъ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, почти всѣхъ офицеровъ и болѣе половины людей, отступивъ на Севастопольскую дорогу, выстроились въ порядкѣ и, отбивъ всѣ дальнѣйшія атаки французовъ, дали время отступить нашимъ войскамъ, составлявшимъ центръ и правый флангъ, которому пришлось вести страшно упорный бой съ англичанами, но и здѣсь потеря полковыхъ командировъ и офицеровъ и болѣе половины людей, а въ артиллеріи всей прислуги и половины лошадей, тоже принудили къ отступленію наши войска и хотя атака въ штыки полкомъ Владимірскимъ заставила англичанъ обратиться въ бѣгство, но свѣжія подкрѣпленія, присланныя англійскимъ главнокомандующимъ, несмотря на стойкость и хладнокровіе нашихъ войскъ, подавивъ ихъ численностью, принудили къ отступленію. Чтобы спасти артиллерію, Бородинскій полкъ бросился въ штыки и, отбивъ атаку англичанъ, далъ время отступить артиллеріи. Но несмотря на эти временныя удачи и стойкость нашихъ войскъ, лишившихся начальства, имъ пришлось отступить на Севастопольскую дорогу послѣ того, какъ появившаяся французская батарея стала осыпать ихъ продольными выстрѣлами и, отступивъ, они присоединились къ войскамъ лѣваго фланга.

Тѣмъ не менѣе, англичане, пораженные храбростью и хладнокровіемъ нашихъ войскъ, и сами понесшіе большой уронъ, не преслѣдовали нашихъ и они прибыли на ночлегъ на рѣку Качу.

Библиотека

По выходѣ изъ Севастополя князя Меньшикова съ отрядомъ на встрѣчу непріятельскихъ войскъ, оставшійся въ Севастополѣ вице-адмиралъ генералъ-адъютантъ Корниловъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ Синопскій герой Нахимовъ и вице-адмиралъ Истоминъ предложили воспользоваться благопріятнымъ для насъ вѣтромъ и безпечностью стоявшаго передъ Севастополемъ вражескаго флота, выступить въ море, сжечь и истребить непріятельскій флотъ и возвратиться обратно для защиты Севастополя, или, въ случаѣ неудачи, пасть героями въ битвѣ. Хотя вся молодежъ, увлекшись чувствомъ патріотизма, раздѣляла мнѣніе Нахимова, но прочіе начальники и большинство не согласились на это геройское предпріятіе, такъ какъ за отсутствіемъ главнокомандующаго князя Меньшикова, они не имѣли такого приказанія и имъ пришлось бы брать исходъ дѣла на свою личную отвѣтственность, ибо, въ случаѣ неудачи, Севастополь остался бы беззащитнымъ; а потому военный совѣтъ постановилъ немедленно приступить къ постройкѣ укрѣпленій города, вооруживъ оныя орудіями со старыхъ кораблей. По полученіи отъ князя Меньшикова согласія, тотчасъ же было приступлено къ дѣлу. Всѣ военные, начиная отъ генераловъ и кончая рядовыми, всѣ матросы, всѣ жители съ женами и дѣтьми, всѣ возгорѣлись желаніемъ создать непріятелю неприступныя преграды и всѣ дружно принялись за работу. Копали рвы, насыпали валы, возили хворостъ, за недостаткомъ тачекъ, женщины и дѣти носили землю въ мѣшкахъ, даже прямо въ подолахъ платья. Управленіемъ хода работъ, завѣдывалъ подполковникъ Тотлебенъ и подъ его руководствомъ были сдѣланы чудеса: вся сѣверная часть города въ шесть дней была обнесена валомъ и рвомъ, а въ амбразурахъ были поставлены пушки.

Послѣ Альмской битвы адмиралъ Корниловъ собралъ вторично военный совѣтъ, на которомъ было постановлено возвести укрѣпленія съ южной стороны Севастополя, а чтобы лишить возможности непріятельскому флоту взойти въ гавань, то затопить ее старыми и негодными кораблями. Князь Меньшиковъ утвердилъ это постановленіе и кромѣ того приказалъ обезоружить корабли, а снятыми съ нихъ пушками укрѣпить возводимыя вокругъ города укрѣпленія, и изъ 18,000 матросовъ сформировать пѣхотные баталіоны для защиты города. Послѣдняя мѣра вызвала въ морякахъ и начальствѣ ихъ сильное уныніе, ибо имъ пришлось своими руками топить тѣ самые корабли, которые составляли ихъ гордость. Но приказаніе главнокомандующаго было немедленно исполнено и всѣ войска, при помощи и содѣйствіи жителей и ихъ семействъ, приступили къ безпрерывной постройкѣ южныхъ укрѣпленій: работали всѣ, работали день и ночь, и черезъ одну недѣлю, на удив-

леніе всей Европы, появился съ южной стороны Малаховъ Курганъ, и прочіе бастіоны и укрѣпленія, съ которыхъ Севастополь съ 16 сентября сталъ посылать непріятелю съ нашихъ батарей первые выстрѣлы, неумолкавшіе потомъ въ теченіе цѣлаго года. Между тѣмъ, непріятельскіе отряды, имѣя невѣрныя свѣдѣнія о состояніи нашихъ укрѣпленій и числѣ войскъ, не рѣшились послѣ Альмской битвы атаковать Севастополь, а обошли его и приступили къ осадѣ.

5 октября началась первая бомбардировка Севастополя. Въ теченіе этаго дня, съ французской эскадры и сухопутныхъ непріятельскихъ батарей было выпущено въ городъ до 200,000 артиллерійскихъ снарядовъ. Храбрые моряки и артиллеристы, свидѣтели этого ужаснаго боя, единогласно утверждаютъ, что 5 октября было днемъ «страшнаго суда и гнѣва Божія». Смерть пировала на всѣхъ концахъ города и не было мѣста и уголка въ Севастополѣ, гдѣ бы не лопались бомбы и не бороздили землю ядра непріятельскія. Корабельная и Артиллерійская слободки (на концѣ города), какъ ближайшія къ непріятельскимъ батареямъ, были почти уничтожены; адмиралтейство и знаменитые доки, казармы, улицы: Екатерининская, Большая и Малая Морская, Театральная площадь, Бульваръ, Графская пристань и прочія — были заброшены снарядами. Вездѣ сыпались снаряды разрывные, сыпались осколки ихъ, и даже камни мостовой выворачивались подъ ядрами. Сторона сѣверная представляла ту же картину. Воздухъ гудѣлъ и земля тряслась подъ оглушительнымъ ревомъ батарей съ суши и моря, а по временамъ солнце застилалось отъ дыма и не видно было ничего, кромѣ огней, сверкавшихъ изъ орудій непріятельскихъ» *).

Въ эти грозныя минуты разрушенія, адмиралы Корниловъ, Нахимовъ и Истоминъ появленіемъ своимъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ битвы воодушевляли храбрыхъ защитниковъ Севастополя. Непріятели, не довольствуясь бомбардированіемъ съ суши, отыскали въ бухтѣ между потопленными нашими судами мѣста на столько глубокія, что ввели часть своего флота въ гавань и стали посылать намъ выстрѣлы съ этихъ судовъ; но осыпаемые съ нашихъ фортовъ бомбами и каленными ядрами должны были отступить съ сильно поврежденными кораблями и пароходами.

Въ этотъ первый день бомбардированія палъ жертвой своей храбрости, любимый моряками адмиралъ Корниловъ: осколкомъ бомбы ему раздробило лѣвую ногу, и, пріобщась Св. Таинъ, съ молитвой за Царя, Россію, Черноморскій флотъ и Севастополь, герой скончался;

*) Записки генерала Духонина. „Русская Старина“ 1885 г.

на бастіонѣ, гдѣ онъ палъ, Императоръ приказалъ поставить ему памятникъ, а бастіонъ назвать его именемъ; семейству же его была оказана большая денежная помощь изъ государственнаго казначейства.

Адмиралъ Нахимовъ, будучи раненъ въ началѣ дѣла, приказалъ перевязать себѣ рану и до конца боя продолжалъ исполнять службу. Его примѣру послѣдовали всѣ тѣ раненые и легко контуженные, которые имѣли силы держаться на ногахъ.

Бомбардировка 5 октября не дала непріятелямъ никакого перевѣса, а потому они расположились лагеремъ и стали продолжать осаду. Между тѣмъ, въ виду большихъ потерь, понесенныхъ нашими войсками во многихъ отдѣльныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, на помощь князю Меньшикову главнокомандующій южною арміею князь М. Д. Горчаковъ прислалъ 4-й пѣхотный корпусъ съ артиллеріею, въ числѣ 50,000 человѣкъ. Получивъ такое подкрѣпленіе, князь Меньшиковъ хотѣлъ по плану генерала Даненберга съ разу покончить съ непріятелемъ, и 24 октября послѣдовала страшная Инкермапская битва, продолжавшаяся болѣе 10 часовъ. Главное начальство въ этой битвѣ ввѣрено было генералу Даненбергу. Русскіе, подъ начальствомъ храбраго генерала Соймонова, ворвались въ непріятельскій лагерь, взяли вражескія батареи, а Якутскій и Селенгинскій полки обратили въ бѣгство англійскую гвардію и русское ура огласило непріятельскій лагерь. Но смерть Соймонова и большей части командировъ, лишила войска начальства и русскіе герои не знали, въ какомъ направленіи надо имъ продолжать атаку. Эта пріостановка дала время опомниться ошеломленнымъ англичанамъ. Получивъ свѣжее подкрѣпленіе, они бросились въ атаку на наши войска, у которыхъ не было болѣе распорядителя боя, некому было удержать одержанную уже побѣду; не зная что дѣлать, наши отступили передъ возростающими силами врага. Но въ это время въ помощь имъ явился съ отрядомъ генералъ Павловъ, и снова загорѣлся страшный бой, и снова русскіе штыки обратили въ бѣгство англійскую гвардію, а Охотскій егерскій полкъ, подъ командою полковника Бибикова, взялъ штурмомъ непріятельскій редутъ; но свѣжія англійскія и французскія войска, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ и тѣмъ, что Охотцы во время этого штурма потеряли убитыми и ранеными полковаго командира и почти всѣхъ офицеровъ, выбили Охотцевъ изъ редута. На помощь Охотцамъ явился генералъ Охтерланъ съ двумя полками, и англійская гвардія, предводимая храбрымъ генераломъ Коткартомъ, несмотря на всю свою храбрость и упорство, вновь была обращена въ бѣгство, а Коткартъ былъ убитъ и вновь побѣда была въ рукахъ русскихъ. Полки 11 дивизіи взяли штурмомъ у не-

пріятеля второй редутъ, затѣмъ третій, и ворвались въ непріятельскій лагерь. Союзники отступили на всѣхъ пунктахъ, но эта побѣда обошлась потерею тяжело раненаго генерала Охтерлана, а солдаты были доведены до полнаго изнеможенія, ибо имъ пришлось вести 3 часа рукопашный бой; при томъ, ихъ томилъ голодъ и жажда, такъ какъ они съ $4^1|_2$ ч. утра ничего не ѣли, а теперь уже былъ полдень. Кромѣ того, численность полковъ отъ убыли убитыхъ и раненыхъ уменьшилась до половины, и большая часть лучшихъ офицеровъ выбыла убитыми и ранеными, то въ виду всего этого было необходимо смѣнить или подкрѣпить истомленныя войска. Но главный распорядитель этого боя, генералъ Даненбергъ, находился въ резервѣ болѣе чѣмъ за 3 версты отъ боя, а потому не прислалъ своевременно свѣжаго войска. Всѣмъ этимъ воспользовались французы и свѣжій отрядъ ихъ, числомъ до 9000 человѣкъ, бросился въ атаку на наши войска; разбитыя ранѣе англійскія войска тоже стали присоединяться къ атакующимъ. Подавляемые превосходствомъ въ силахъ и усталостію, не получая подкрѣпленія, наши стали медленно, отстрѣливаясь, отступать шагъ за шагомъ, а когда непріятельскіе отряды приближались на слишкомъ близкое разстояніе, то русскіе бросались впередъ въ штыки. Въ 3 часа русскія войска отступили къ оврагу. Расположенная здѣсь артиллерія своими мѣткими выстрѣлами остановила на время наступающаго непріятеля, и страшная кровопролитная схватка закипѣла за обладаніе входа въ оврагъ. Въ это время получено было приказаніе отъ Даненберга отступать. Чтобы дать возможность исполнить этотъ приказъ, Владимірскій полкъ бросился внезапно на непріятеля въ атаку въ штыки, чѣмъ обратилъ атакующихъ въ бѣгство; но наступила ночь, стало темно, полилъ сильный дождь, и войскамъ пришлось отступать съ артиллеріей по тропинкамъ горъ и овраговъ ощупью; бригадные генералы, командиры полковъ, баталіоновъ и ротъ почти всѣ были ранены или убиты и полками пришлось командовать прапорщикамъ; въ виду всего этого, всѣ войска, кромѣ отряда генерала Павлова, отступали въ темнотѣ, перемѣшавшись въ страшномъ безпорядкѣ. Такъ кончилась не въ пользу нашу Инкерманская битва, въ которой русскія войска, не бывъ разбитыми, отступили. Въ этой битвѣ выбыло изъ строя убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ: генераловъ 5, штабъ и оберъ-офицеровъ 250, и около 9000 нижнихъ чиновъ. Несмотря на потерю людей и лошадей, на страшныя физическія препятствія, артиллерія не потеряла ни одного орудія.

Въ этотъ же день, 24 октября, была сдѣлана изъ Севастополя удачная вылазка. Минскій полкъ, при 4 орудіяхъ легкой артиллеріи,

подъ командою генерала Тимоѳѣева, взялъ штурмомъ непріятельскую батарею и обратилъ въ негодность 11 вражескихъ осадныхъ орудій; послѣ же того какъ непріятели устремили на маленькій отрядъ Тимоѳѣева сильныя колонны, нашъ отрядъ отступилъ въ полномъ порядкѣ. Непріятели, увлекшись, подошли подъ выстрѣлы городскихъ батарей, но дорого заплатили за свою дерзость: начальникъ ихъ былъ убитъ, а они постыдно бѣжали.

Между тѣмъ, Севастополь, благодаря работамъ Тотлебена, такъ укрѣпился съ суши, что непріятели совершенно оставили мысль взять его штурмомъ, а потому они приступили къ правильной осадѣ: стали строить редуты, батареи и проводить траншеи, стали подвозить тяжелую артиллерію и громить городъ ядрами, бомбами и гранатами; вмѣстѣ съ тѣмъ они продолжали увеличивать свои силы подвозомъ свѣжихъ войскъ. Въ 11 мѣсяцевъ страшной борьбы и на землѣ и подъ землею, противъ Россіи сосредоточились лучшія вражескія войска подъ предводительствомъ славнѣйшихъ главнокомандующихъ, и было съ обѣихъ сторонъ совершено столько подвиговъ геройства и самоотверженія, что исторію защиты и осады Севастополя многіе участники какъ русскіе, такъ и иностранные описали день за день въ обширныхъ сочиненіяхъ.

29-го января 1855 г. былъ подписанъ Высочайшій манифестъ, въ которомъ Императоръ Николай Павловичъ указывалъ на извѣстное всѣмъ желаніе Его достичь, безъ употребленія оружія и безъ кровопролитія, защиты правъ единовѣрцевъ нашихъ и вообще всего христіанства на Востокѣ и на согласіе свое путемъ мирныхъ переговоровъ съ западными державами достичь этой цѣли. Но въ виду того, что враги Россіи собираютъ новыя силы для борьбы съ нами и дѣлаютъ новыя враждебныя приготовленія, Императоръ повелѣлъ: приступить къ всеобщему государственному ополченію. Николай Павловичъ, съ неоставлявшею Его никогда энергіей и заботою о дѣлахъ государственныхъ и о войскѣ, самъ лично осматривалъ новобранцевъ. Но въ концѣ января Государь заболѣлъ гриппомъ, и несмотря на совѣты докторовъ поберечь себя, Онъ продолжалъ выѣзжать. 9-го февраля Николай Павловичъ послѣ обѣдни хотѣлъ ѣхать для осмотра маршевыхъ баталіоновъ.—«Ваше Величество! сказалъ Государю докторъ Карелль, нѣтъ ни одного медика въ Вашей арміи, который позволилъ бы рядовому выписаться изъ госпиталя въ такомъ положеніи, въ какомъ Вы находитесь, и при такомъ морозѣ (23 градуса), мой долгъ требовать, чтобы Вы не выходили еще изъ комнаты.»—«Ты исполнилъ свой долгъ, отвѣчалъ Государь, позволь же мнѣ исполнить Мой»—и, несмотря на просьбы Цесаревича одѣться потеплѣе, Императоръ не взялъ даже

этой предосторожности и выѣхалъ. Послѣдствіемъ выѣзда было то, что болѣзнь стала быстро развиваться, а Государь все продолжалъ заниматься дѣлами и только 12 февраля, по неотступному требованію врачей, передалъ управленіе дѣлами государственными Цесаревичу. Но болѣзненные припадки дѣлались все опаснѣе и грознѣе. 17-го февраля, узнавъ отъ лейбъ-медика о безнадежномъ своемъ положеніи, Императоръ пріобщился Св. Таинъ, потребовалъ къ себѣ министра двора графа Адлерберга, графа Орлова и военнаго министра князя Долгорукова, поблагодарилъ ихъ за вѣрную службу, поручилъ ихъ Наслѣднику и простился; затѣмъ, поцѣловавъ наперстный крестъ у духовника своего, Императоръ сжалъ въ рукахъ своихъ руки Императрицы и Наслѣдника и 18-го февраля въ 12 часовъ 20 минутъ по полудни скончался.

По вступленіи на прародительскій престолъ Императора Александра Николаевича, 18-го февраля 1855 года былъ данъ Высочайшій манифестъ, слѣдующаго содержанія:

«Неисповѣдимому въ путяхъ Своихъ Богу угодно было поразить всѣхъ насъ неожиданнымъ страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій Родитель Нашъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, развившейся въ послѣдніе дни съ неимовѣрною быстротою, скончался сего 18-го февраля. Никакія слова не могутъ выразить скорби Нашей, которая будетъ скорбію и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. Смиряясь предъ таинственными судьбами Небеснаго Промысла, Мы только въ немъ ищемъ Себѣ утѣшеніе и отъ Него одного ожидаемъ дарованія Намъ силъ для подъятія бремени, волею Его на Насъ возлагаемою. Какъ оплакиваемый Нами Любезнѣйшій Родитель Нашъ посвящалъ всѣ Свои усилія, всѣ часы Своей жизни трудамъ и попеченіямъ о благѣ подданныхъ, такъ и Мы въ сей печальный, но и торжественный-важный часъ, вступая на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицемъ невидимо присутствующаго Намъ Бога, пріемлемъ священный обѣтъ, имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе Отечества Нашего. Да руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполнятся чрезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго Нашего Родителя.

Испытанное усердіе любезныхъ Нашихъ подданныхъ, теплыя мольбы ихъ, соединенныя съ Нашими, предъ алтаремъ Всевышняго будутъ Намъ пособіемъ. Призываемъ ихъ къ сему, повелѣвая имъ съ тѣмъ вмѣстѣ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу».

19-го февраля послѣдовалъ Высочайшій приказъ Россійскимъ войскамъ, слѣдующаго содержанія:

«Храбрые воины, вѣрные защитники Церкви, Престола и Отечества!

Всемогущему Богу угодно было испытать насъ самою горестною, тяжкою потерею. Мы лишились общаго нашего Отца и Благодѣтеля.

Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ Русскаго оружія, Любезнѣйшій Родитель Мой, Государь Императоръ Николай Павловичъ перешелъ въ жизнь вѣчную.

Послѣднія Его слова были: «благодарю славную, вѣрную Гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные Армію и Флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать или не могъ болѣе сдѣлать».

Да хранятся въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательство искренней Его къ вамъ любви, которую Я раздѣляю въ полной мѣрѣ, и какъ залогъ вашей преданности Мнѣ и Россіи.»

20-го февраля, Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, генералъ-адъютантъ адмиралъ князь Меньшиковъ, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго военными сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися, и вмѣсто него былъ назначенъ генѣралъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи князь Горчаковъ 2-й.

21-го февраля Государь Императоръ вышелъ около половины 2-го часа въ залу, гдѣ собраны были: члены совѣта, чины штаба военно-учебныхъ заведеній, директоры, воспитатели и наставники всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, обучающіеся въ военной академіи офицеры и фельдфебели всѣхъ ротъ заведеній.

Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ въ залу, Государь пріостановился и сказалъ: «господа, Я хотѣлъ всѣхъ васъ видѣть у Себя, чтобы проститься съ вами, какъ вашъ бывшій главный начальникъ... Шесть лѣтъ Я былъ съ вами, и въ эти годы имѣлъ отъ васъ много душевнаго утѣшенія... Вы всѣ у Меня здѣсь, въ Моемъ сердцѣ. Я самъ прочту вамъ приказъ Мой».

Чтеніе приказа Государь началъ голосомъ свѣтлымъ и громкимъ. При чтеніи словъ, гдѣ Государь припоминаетъ, что въ теченіе шести лѣтъ личное наблюденіе за военно-учебными заведеніями составляло пріятнѣйшую для сердца Его заботу, въ голосѣ Его стали слышаться слезы, которыя превратились въ рыданія, когда Государь обратилъ слова приказа къ дѣтямъ; но голосъ Его, прерываемый по временамъ полнотою чувства, по временамъ, на мгновеніе, дрожавшій, звучно

разносился по обширной залѣ. Всѣ бывшіе тутъ плакали; не было глаза сухого.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ слова приказа обращены были къ генералъ-адъютанту Ростовцеву, Государь протянулъ ему руку. Ростовцевъ съ увлеченіемъ поцѣловалъ эту руку. Государь пріостановился чтеніемъ, обратился къ Ростовцеву, крѣпко его обнялъ и крѣпко поцѣловалъ его.

По прочтеніи приказа, Государь, въ слезахъ, перецѣловалъ членовъ совѣта, директоровъ корпусовъ; поцѣловалъ директора Полтавскаго корпуса, сказавъ: «передайте это вашимъ». Поцѣловавъ начальника военной академіи, сказалъ: «надѣюсь, что военная академія будетъ и впредь давать такихъ же отличныхъ офицеровъ, какихъ она уже дала войскамъ».

Обратясь потомъ къ стоявшимъ фельдфебелямъ всѣхъ корпусовъ, Государь сказалъ: «подите вы сюда, ко Мнѣ, ко Мнѣ»! Снова слезы слышались въ голосѣ Государя: «любите, дѣти, и радуйте вашего Государя», говорилъ Онъ, какъ вы прежде любили и радовали вашего начальника; помните нашего общаго Отца и Благодѣтеля; передаю вамъ и Его и Мое благословеніе» и съ этими словами положилъ обѣ Свои руки на головы двухъ, ближе другихъ къ Нему стоявшихъ кадетъ; всѣ они бросились, въ слезахъ, цѣловать руки Государя; Государь цѣловалъ ихъ въ голову и, рыдая, сказалъ: «Я бы желалъ перецѣловать всѣхъ; передайте это вашимъ товарищамъ».

Ступивъ потомъ нѣсколько шаговъ впередъ по залѣ и обратясь къ 1-му кадетскому корпусу, сказалъ: «жалую 1-му корпусу мундиръ Незабвеннаго его Благодѣтеля Государя Николая Павловича, въ воспоминаніе Отеческой любви Его къ корпусу; ротѣ Его Величества на погонахъ и эполетахъ носить вензельное изображеніе Его Имени».

Потомъ прочитанъ былъ Его Величествомъ приказъ инженерному училищу о переименованіи его Николаевскимъ, и при словахъ приказа, гдѣ говорится про оборону Севастополя, Государь примолвилъ: «да, дѣйствительно славная».

Обращая слова ко всѣмъ, Государь говорилъ: «во все время управленія Моего военно-учебными заведеніями, Я ничего не испыталъ, кромѣ удовольствія; успѣхи воспитанія и образованія юношей радовали покойнаго Государя и Благодѣтеля Нашего и обращали на Меня Его благоволеніе; они и меня радовать будутъ.... Примѣры любви къ Вѣрѣ, Государю и Отечеству, примѣры неустрашимости и самоотверженія многихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній свидѣтельствуютъ о правилахъ, имъ внушенныхъ. Еще разъ благодарю всѣхъ, всѣхъ», заключилъ Государь и, возвращаясь съ генералъ-адъ-

ютантомъ Ростовцевымъ во внутреннія комнаты, сказалъ стоявшимъ тутъ чинамъ штаба: «штабу Моему спасибо»!

Въ это трудное время весь русскій народъ съ неустаннымъ вниманіемъ слѣдилъ за борьбой съ врагами и, воодушевленный желаніемъ способствовать правительству по мѣрѣ силъ, несъ свою лепту на помощь правительству. Такихъ добровольныхъ пожертвованій на военныя издержки и въ пользу раненыхъ поступило до 10,000,000 рублей. Русское дворянство, какъ всегда, первое отозвалось на призывъ правительства и со всѣхъ концевъ Россіи присылало оно къ подножію престола выраженія всеподданнѣйшихъ чувствъ преданности и готовности на всѣ жертвы для славы и чести Царя и отечества и когда депутація с.-петербургскаго дворянства представилась Его Величеству, Императоръ изволилъ выразить дворянамъ:

«Я желалъ васъ видѣть, господа, чтобы передать вамъ слова покойнаго Нашего Благодѣтеля, Незабвеннаго Родителя Моего. Онъ былъ уже такъ слабъ, что не могъ читать Самъ выраженія вашихъ чувствъ; эта обязанность была возложена на Меня. Ваше усердіе, господа, усладило Его послѣднія минуты. Выслушавъ все, онъ сказалъ: «благодарю ихъ, благодарно, искренно. Скажи имъ, что Я никогда не сомнѣвался въ ихъ преданности и теперь еще болѣе въ ней убѣдился». Благодарю васъ, господа! Я увѣренъ, что эти слова глубоко залягутъ въ вашемъ воспоминаніи. Вы, въ главѣ другихъ, передайте ихъ всѣмъ. Времена трудныя. Я всегда говорилъ покойному Государю, что твердо уповаю, что Богъ милостію своею сохранитъ Россію. Я надѣялся дожить вмѣстѣ до дней радостныхъ; но Богу угодно было рѣшить иначе! Я въ васъ, господа, увѣренъ. Я надѣюсь на васъ. Я увѣренъ, что дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ слова настоящимъ благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добра. Не унывать! Я съ вами, вы со Мною»! Потомъ, сотворивъ знаменіе креста, Государь продолжалъ: «Господь Намъ да поможетъ! Не посрамимъ земли Русскія»! За этимъ, обнявъ губернскаго предводителя, Государь присовокупилъ: «въ лицѣ вашемъ, еще разъ благодарю все дворянство. Прощайте, господа! Богъ съ вами».

Въ ознаменованіе начала своего царствованія, по примѣру Августѣйшихъ своихъ предковъ, Александръ II даровалъ народу всевозможныя льготы, а тѣмъ изъ подданныхъ, которые омрачили себя противозаконными дѣяніями, но могли еще черезъ совокупное дѣйствіе правосудія и милосердія быть нравственно исправлены и новою жизнію загладить прошлое, даровалъ прощеніе или облегченіе участи. Для объявленія такого Всемилостивѣйшаго манифеста Императоръ избралъ

27 марта, день Воскресенія Спасителя. Главнѣйшія милости заключались въ слѣдующемъ: изъ всѣхъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ, по 1-е января 1855 года накопившихся въ податяхъ, подушной, оброчной и другихъ, ко взысканію оставить только сумму въ размѣрѣ годоваго оклада, а что сверхъ того, то сложить; взысканія за употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой простить. Содержащимся подъ стражею или отданнымъ въ заработки за долги казнѣ менѣе 600 рублей, долги эти простить и ихъ освободить, а прочимъ уменьшить срокъ содержанія подъ стражею или отдачу въ заработки, соразмѣрно съ означеннымъ выше количествомъ; за преступленія, не влекущія потерю или ограниченія правъ, къ отвѣтственности не привлекать, оставивъ за ними только обязанность вознаградить лицъ потерпѣвшихъ отъ ихъ проступковъ вредъ и убытки, а виновныхъ въ порубкѣ, похищеніи, поджогѣ и порчѣ лѣсовъ казенныхъ, казенно-крестьянскихъ и корабельныхъ освободить отъ слѣдствія и суда, хотя бы по закону и слѣдовало имъ за эти преступленія лишеніе правъ состоянія, если только они не учинили другихъ преступленій. Отлучившимся безъ узаконенныхъ видовъ или отсутствующимъ съ просроченными, даруется прощеніе и въ томъ случаѣ, если они сами возвратятся въ мѣста, гдѣ имъ быть надлежитъ. Преступниковъ, осужденныхъ къ наказанію плетьми съ наложеніемъ клеймъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы или къ наказанію плетьми и ссылкѣ на поселеніе, освободить отъ наказанія тѣлеснаго и только обратить куда на основаніи судебнаго о нихъ приговора будетъ слѣдовать. Каторжнымъ сроки въ работахъ сократить на $^1/_3$; приговоренныхъ на поселеніе въ мѣста болѣе отдаленныя, сослать въ мѣста не столь отдаленныя и время проведенное въ пути зачислить въ срокъ; осужденныхъ къ наказаніямъ розгами и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе дома, отъ наказанія розгами освободить. Осужденнымъ въ Сибирь на житье, сроки сократить на половину; осужденнымъ къ ссылкѣ въ губерніи не сибирскія, дозволить вступить въ военную службу нижними чинами въ Сибирь или на Кавказъ. Осужденнымъ къ заключенію въ рабочій домъ, срокъ сократить на одну треть, а приговореннымъ къ заключенію въ крѣпости, смирительномъ домѣ или тюрьмѣ или къ аресту, срокъ сократить наполовину. Сообразно были уменьшены наказанія и тѣмъ преступникамъ, приговоры которыхъ были уже приведены въ исполненіе.

Тѣмъ же, кои въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста освобождались отъ наказанія, если они считали себя невинными, дозволялось оправдаться передъ судомъ, установленнымъ порядкомъ.

Въ первое время своего царствованія, главною заботою Импера-

тора Александра II было устройство боевыхъ силъ для борьбы съ врагами. Вслѣдствіе манифеста Николая Павловича о призывѣ государственнаго ополченія, въ концѣ мая 1855 г., съ 18 губерній было собрано и стало подъ ружьемъ около 210,000 ратниковъ. Ополченіе Малороссійскихъ казаковъ дало 6 конныхъ полковъ, численностію въ $6\frac{1}{2}$ тысячъ; сборъ ополченія изъ другихъ 13 губерній далъ 150,000 ратниковъ, а рекрутскіе наборы 12 и 13 очередные и общій по всей Имперіи дали 372,000 рекрутъ. Такимъ образомъ, военныя силы Россіи возросли въ короткое время почти на 740,000 человѣкъ.

Между тѣмъ, борьба съ внѣшними врагами какъ въ Крыму, такъ и въ предѣлахъ Азіатской Турціи и другихъ мѣстахъ продолжалась упорная. Въ Азіатской Турціи, вмѣсто командовавшаго Кавказскимъ корпусомъ генерала Реада, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Муравьевъ.

Въ Крыму непріятели производили почти безпрерывное бомбардированіе Севастополя; наши, съ своей стороны, отвѣчая на выстрѣлы, наносили непріятелю большія безпокойства и уронъ вылазками. 28 марта, на второй день праздника Пасхи, непріятели предприняли бомбардировку. Въ теченіе 10 дней, до 6 апрѣля, они осыпали Севастополь адскимъ огнемъ; до 36,600 бомбъ и другихъ снарядовъ посылали они каждый день: земля дрожала, воздухъ гудѣлъ отъ этой канонады и до 700 человѣкъ каждый день выбывало у насъ изъ строя. 6 апрѣля бомбардировка нѣсколько стихла, но потомъ, по временамъ, снова возобновлялся этотъ адскій огонь, и французы нѣсколько разъ дѣлали нападенія съ громадными силами на наши передовые ложементы. 10 мая главное начальство надъ французскими войсками принялъ генералъ Пелиссье, и снова закипѣла адская канонада; въ одинъ день выбыло у насъ изъ строя убитыхъ и раненыхъ до 3200 человѣкъ, въ томъ числѣ убитъ, во главѣ ведомой въ штыки колонны, начальникъ ея, генералъ Адлербергъ, и выбыло 61 человѣкъ штабъ и оберъ-офицеровъ; непріятели потеряли вдвое болѣе. 25 мая непріятели снова направили усиленную бомбардировку на наши Селенгинскій, Волынскій и Камчатскій редуты, на Малаховъ Курганъ и бастіонъ № 5. Эта бомбардировка въ ночь на 26 мая усилилась и продолжалась все утро и весь день. Въ 7 часовъ вечера французы, пользуясь тѣмъ, что непроницаемый дымъ скрылъ ихъ дѣйствія, въ числѣ 6000 человѣкъ неожиданно атаковали Волынскій редутъ, гдѣ нашихъ было только около 600 человѣкъ; завязалась страшная рукопашная схватка, въ которой былъ смертельно раненъ начальникъ 3 редутовъ генералъ Тимоѳѣевъ. Солдаты принуждены были уступить окружившимъ ихъ со всѣхъ сторонъ пре-

восходнымъ силамъ врага, но они пробились на штыкахъ, унося съ собою своего раненаго генерала; тогда французы бросились на Селенгинскій редутъ, этотъ редутъ былъ ими взятъ и они устремились къ Камчатскому редуту, всю защиту котораго составляла только артиллерійская прислуга, а потому и Камчатскій редутъ былъ ими занятъ. Отсюда они бросились къ Малахову Кургану, но здѣсь были встрѣчены картечью и штыками, а потому съ громадными потерями отступили; между тѣмъ, съ Малахова Кургана генералъ Остенъ-Сакенъ послалъ генерала Хрулева съ 3 баталіонами отнять занятые французами наши редуты. Хрулевъ выбилъ ихъ изъ Камчатскаго редута, но не надолго, ибо свѣжія превосходныя силы враговъ вновь заняли Камчатку, послѣ чего она нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, но въ концѣ осталась въ рукахъ французовъ, которые и укрѣпились прочно во всѣхъ трехъ редутахъ и бомбардировка продолжалась съ прежнею ожесточенностью. Такъ длилось до 5 іюня. Въ этотъ день бомбардировка была доведена до такихъ страшныхъ размѣровъ, какихъ не достигала она еще ни разу: непрерывные съ обѣихъ сторонъ пушечные и ружейные выстрѣлы слились въ одинъ ревъ и грохотъ, земля дрожала, а окрестныя горы вторили этому аду; сквозь густой пороховой дымъ просвѣчивало только огненное зарево отъ вылетавшаго изъ жерлъ орудій и ружейныхъ стволовъ пламени, а 2 и 3 пудовыя бомбы, ядра, картечь и пули сыпались, какъ градъ. Въ самомъ городѣ отъ непріятельскихъ снарядовъ происходили пожары.

6 іюня, французы и англичане бросились на штурмъ, но встрѣченные картечью, ружейными выстрѣлами, а потомъ въ штыки, непріятели на всѣхъ пунктахъ были отбиты, и хотя они, получивъ новыя подкрѣпленія, вторично бросились на штурмъ, но вновь съ громаднымъ для нихъ уономъ были отбиты генералъ-лейтенантомъ Хрулевымъ. Послѣ этой страшной битвы, бомбардировка на нѣсколько дней ослабла, но потомъ опять усилилась до прежнихъ размѣровъ. 8 іюня былъ раненъ въ ногу распорядитель Севастопольской обороны генералъ Тотлебенъ, а какъ рана стала принимать дурной оборотъ, то, по настоянію врачей и главнокомандующаго, Тотлебенъ былъ отправленъ въ Бахчисарай; потери наши были настолько значительны, что съ конца февраля до средины іюля у насъ выбыло изъ строя болѣе 50,000 человѣкъ убитыми и ранеными *). Непріятели, между тѣмъ, стали рыть траншею и приближаться къ нашимъ редутамъ, устремивъ главныя

*) Записки генерала Духонина. «Русская Старина». 1885 г.

усилія противъ Малахова Кургана; наши батареи съ ожесточеніемъ мѣшали ихъ работамъ.

28 іюня былъ смертельно раненъ пулею на валу Малахова Кургана герой Синопской битвы адмиралъ Нахимовъ. Вслѣдствіе наступленія жаркихъ лѣтнихъ дней земля высыхала и обращалась въ пыль; для насъ сдѣлалось крайне затруднительно исправлять земляныя поврежденія, дѣлаемыя непріятельскими снарядами, а непріятельскія силы и число орудій безпрерывно возрастали, благодаря ихъ флотамъ; при такомъ положеніи князь Горчаковъ рѣшилъ предпринять 4 августа атаку непріятельской позиціи при рѣчкѣ Черной. Два отряда, одинъ изъ трехъ дивизій подъ командою генерала Реада, другой подъ командою генерала Липранди, тоже изъ трехъ дивизій, при поддержкѣ 60 эскадроновъ и 150 артиллерійскихъ орудій, начали атаку. Отбросивъ непріятеля и захвативъ мостъ черезъ рѣчку, русскіе перешли на лѣвый берегъ, но здѣсь, встрѣченные жаркимъ огнемъ непріятельской артиллеріи и смѣлой атакой французскихъ войскъ, принуждены были отступить назадъ. Мѣткими выстрѣлами нашихъ застрѣльщиковъ дальнѣйшая атака сразу была остановлена; это дало возможность построиться нашимъ войскамъ и вновь перейти въ наступленіе; но французская артиллерія своимъ огнемъ пріостановила стремительность нашей атаки, этимъ воспользовалась французская пѣхота и смѣлой атакой принудила вторично отступить нашихъ за рѣку. Такимъ образомъ, дѣло при рѣкѣ Черной не увѣнчалось для насъ желаннымъ успѣхомъ. Въ этой битвѣ русскіе потеряли убитыми генераловъ: Реада, Веймарна, Вревскаго, Скюдери, почти всѣхъ полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, и прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ 5, 9 и 12 дивизій, и большинство храбрыхъ солдатъ этихъ дивизій нашли себѣ смерть.

Съ 5 августа непріятель открылъ усиленную бомбардировку по лѣвой половинѣ Севастопольскихъ укрѣпленій; самыя крупныя орудія непріятель сосредоточилъ здѣсь; изъ Франціи и Англіи ожидались еще 400 мортиръ съ свѣжими войсками. Хотя наша артиллерія и усиленный штуцерный огонь наносили страшный вредъ непріятелю, тѣмъ не менѣе, траншеи его съ каждымъ днемъ медленно приближались къ нашимъ укрѣпленіямъ, и въ послѣднихъ числахъ августа были въ 12 саженяхъ отъ Малахова Кургана. Отъ этой безостановочной бомбардировки, самый городъ сталъ походить на опустошенные землетрясеніемъ города. Потери нашихъ войскъ доходили 5 августа до 1500 человѣкъ, въ слѣдующіе за тѣмъ дни по 1000, а съ 10 до 24 отъ 500 до 600 человѣкъ въ сутки; главную убыль приходилось нести во время исправленія поврежденій. Наступили послѣдніе дни Севастополя. Невозмож-

ность исправлять земляныя поврежденія привела къ убѣжденію о необходимости прекратить дальнѣйшее безполезное пролитіе крови героевъ; намѣренія непріятеля были ясны: онъ хотѣлъ этой безпрерывной адской канонадой разрушить наши укрѣпленія, сбить наши орудія и идти на штурмъ города. 24 августа, артиллерійскій огонь непріятеля, болѣе чѣмъ изъ 800 орудій, еще усилился; на Корниловскомъ бастіонѣ были сбиты всѣ орудія. Эта безпощадная бомбардировка длилась до 27 августа; въ эти 4 дня у насъ выбыло около 4000 человѣкъ убитыми и ранеными.

27 августа наступилъ послѣдній день Севастополя, геройски, со славою защищавшагося болѣе 11 мѣсяцевъ противъ всѣхъ усилій Франціи, Англіи, Сардиніи и Турціи; въ этотъ день, съ разсвѣтомъ, началась усиленная бомбардировка. Въ 9 часовъ утра она смолкла, а въ $11^1/_2$ часовъ возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ. Въ полдень французскія войска бросились на штурмъ Малахова Кургана; планъ непріятеля состоялъ въ слѣдующемъ: отрядъ ихъ въ 33000 человѣкъ былъ назначенъ идти на штурмъ фронта между II и Корниловскимъ бастіонами, взять Малаховъ Курганъ и тогда другимъ отрядомъ въ 26000 человѣкъ штурмовать IV и V бастіоны; въ то же время англійскій отрядъ въ 4000 человѣкъ, имѣя 3000 въ резервѣ, назначенъ былъ штурмовать III бастіонъ; непріятели, кромѣ того, оставляли въ резервѣ наблюдательный корпусъ изъ 30000 французовъ, 20000 турокъ и 8000 англичанъ; русскія войска, подъ командою генерала Хрулева, обороняли лѣвый флангъ укрѣпленій, а обороной прочихъ укрѣпленія командовалъ генералъ Семякинъ. Всего съ резервами численность нашихъ войскъ доходила до 75000 человѣкъ.

Малаховъ Курганъ (Корниловскій бастіонъ) считался ключемъ нашей позиціи; неожиданность нападенія, малочисленность и усталость нашихъ войскъ, проведшихъ нѣсколько ночей безъ сна, были причиною, что на Малаховомъ Курганѣ, несмотря на страшно упорную оборону, наши были выброшены изъ горжи укрѣпленій; бросившійся къ нимъ на выручку, храбрый генералъ Хрулевъ былъ раненъ во главѣ ведомаго имъ отряда, и французы, подъ начальствомъ Макъ-Магона, заняли укрѣпленіе, завалили входъ въ горжу всѣмъ чѣмъ попало, даже тѣлами убитыхъ; всѣ геройскія усилія русскихъ резервовъ взять обратно укрѣпленіе не увѣнчались успѣхомъ; такъ длилось на Малаховомъ Курганѣ до 3 часовъ.

Въ это время близъ Кургана взорвало пороховой погребъ; занятое непріятелемъ укрѣпленіе наполнилось дымомъ, пылью и обломками, отъ которыхъ погибло много враговъ. Въ то время, какъ французы занимали Малаховъ Курганъ, 130 человѣкъ нашихъ, подъ коман-

дой поручика Юни, успѣли занять и завалить нижній этажъ башни Малахова Кургана, и оттуда мѣткими выстрѣлами стали наносить врагамъ страшный вредъ. Всѣ усилія французовъ ворваться въ башню были отражены; на двукратное предложеніе, черезъ парламентеровъ, сдаться, русскіе отвѣчали новыми выстрѣлами; французы привалили къ башнѣ обломки туръ и зажгли ихъ, думая дымомъ удушить храбрыхъ; но и это не заставило ихъ сдаться, и французы, опасаясь новаго взрыва, сами же затушили землею горящіе туры, и только тогда, когда прекратилось на Курганѣ побоище, эта горсть героевъ сдалась.

Въ то время, какъ отряды Макъ-Магона заняли Малаховъ Курганъ, многочисленный французскій отрядъ атаковалъ II бастіонъ; не смотря на страшно упорную защиту этого пункта, оставленный здѣсь небольшой отрядъ нашихъ войскъ былъ вытѣсненъ и французамъ удалось проникнуть до второй нашей оборонительной линіи. Но торжество ихъ было минутное: резервы изъ балокъ и изъ за второй линіи, направленные генераломъ Сабашинскимъ, бросились впередъ и, поддержанные артиллеріей, смяли, опрокинули и обратили въ бѣгство превосходныя силы французовъ, которые, укрывшись въ своихъ траншеяхъ и получивъ подкрѣпленіе, открыли сильный артиллерійскій огонь противъ II бастіона и подъ покровительствомъ этого огня вновь бросились въ атаку и вновь потерпѣли полное пораженіе. Снова собравшись и подкрѣпившись, французы въ третій разъ бросились на штурмъ II бастіона, но и третье ихъ нападеніе не увѣнчалось для нихъ успѣхомъ и имъ не удалось взять силой этотъ бастіонъ. Одновременно съ занятіемъ Малахова Кургана, англичане взяли штурмомъ нашъ III бастіонъ, но черезъ часъ наши выбили ихъ изъ бастіона, нанесли имъ здѣсь полное пораженіе; начальникъ ихъ бѣжалъ, а за ними бѣжали и уцѣлѣвшіе остатки отряда.

Французскимъ отрядамъ, бросившимся на штурмъ IV и V бастіоновъ, удалось занять редутъ Шварца и атаковать IV бастіонъ, а въ V имъ удалось ворваться съ тыла и даже заклепать находящіяся здѣсь 15 орудій; но тутъ приспѣли русскіе резервы и начальникъ 11 дивизіи генералъ Павловъ выбилъ французовъ изъ занятыхъ ими укрѣпленій; три французскіе бригадные генерала были убиты, французы понесли большія потери и бѣжали въ свои траншеи.

Такимъ образомъ, союзники, послѣ кровопролитнаго боя и временнаго успѣха на этихъ пунктахъ, были отбиты и обращены въ бѣгство, но имъ удалось занять и укрѣпиться на главномъ пунктѣ, на Малаховомъ Курганѣ. Съ невѣроятнымъ упорствомъ и храбростью пытались наши отобрать этотъ бастіонъ, бой здѣсь шелъ самый ожесточенный

дрались грудь съ грудью. Все, что попадалось подъ руку,—штыки, приклады, пистолеты, ножи, даже камни служили орудіемъ драки, а самый Курганъ, усѣянный грудами убитыхъ и раненыхъ, перемѣшавшихся съ обломками, представлялъ ужасный видъ... И только наступленіе темной ночи заставило нашихъ оставить попытки отобрать Малаховъ Курганъ.

Послѣдствія боя 27 августа были страшныя по обоюдно понесеннымъ потерямъ: генералы Хрулевъ, де-Мартинау и Зуровъ были ранены; Буссау, Юферовъ, Лисенко были убиты, флигель-адъютантъ Воейковъ смертельно раненъ, капитанъ-лейтенанту Коцебу оторвало ногу, и много храбрыхъ офицеровъ и солдатъ нашли себѣ смерть въ этой битвѣ; весь уронъ убитыми, ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими въ этотъ день былъ у насъ около 11700 человѣкъ. Непріятели потеряли 12 генераловъ убитыми и ранеными; убыль у нихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ численностью превосходила наши потери.

Потеря ключа позиціи, Корниловскаго бастіона (Малаховъ Курганъ), и разрушенное, отъ болѣе чѣмъ 11 мѣсячной непріятельской бомбардировки, состояніе прочихъ нашихъ укрѣпленій и, наконецъ, страшная потеря въ людяхъ, привели главнокомандующаго къ рѣшенію оставить южныя развалины Севастополя непріятелю и перевести войска въ сѣверную часть; а потому вечеромъ, 27 августа, началась переправа войскъ черезъ бухту, частію на судахъ, и по бревенчатому пловучему мосту на якоряхъ.

По выходѣ русскихъ изъ южной части Севастополя, тамъ начались взрывы и пожары. Это обстоятельство и страшныя понесенныя непріятелями потери лишили ихъ возможности мѣшать нашей переправѣ и она совершилась съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ.

30 августа послѣдовалъ Высочайшій приказъ по Россійскимъ арміямъ, слѣдующаго содержанія:

«Долговременная, едва ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя, обратила на себя вниманіе, не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ, гарнизонъ Севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли; и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четырекратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ христіанъ, они поражали враговъ, или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ: 27 числа сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій

Крымскою армією, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины».

«Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, Коему не угодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ, — Я признаю святою для Себя обязанностію изъявить и въ семъ случаѣ, отъ имени Моего и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону Севастопольскому за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды арміи, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними, и подобно имъ, всѣ Наши войска, съ тою же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовью ко Мнѣ и родному Нашему краю, вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на святыни Наши, на честь и цѣлость отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ Русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ».

Очистивъ южную часть Севастополя, русскіе стали укрѣплять сѣверную, стали строить тамъ батареи и осыпать южную сторону артиллерійскими снарядами, чѣмъ лишили возможности непріятелей зимовать въ оставленномъ городѣ. Непріятели, съ своей стороны, тоже построили новыя батареи и бомбардировали сѣверную сторону, но неприносили намъ почти никакого урона и враждебныя дѣйствія ограничивались вылазками и небольшими партизанскими дѣлами.

Между тѣмъ, какъ подъ стѣнами Севастополя шла эта славная борьба, непріятели дѣлали нападенія и на другіе русскіе города и крѣпости; на Балтійскомъ морѣ англичане съ 28 іюля въ теченіе двухъ сутокъ бомбардировали Свеаборгъ, и хотя они въ эти дни послали болѣе 17,000 ядеръ, но, кромѣ пожаровъ, неприпесли намъ значительнаго вреда.

На Бѣломъ морѣ тоже сдѣлано было ими нападеніе на насъ, но безъ всякаго для нихъ успѣха.

Въ началѣ октября, англо-французскій флотъ бомбардировалъ нашу крѣпость при устьѣ Днѣпра Кинбурнъ; не смотря на геройскую защиту, они взяли крѣпость только тогда, когда бомбами и ядрами перебили почти весь гарнизонъ: оставшіеся въ живыхъ 200 человѣкъ нашихъ сдались.

Гарнизонъ Очаковской крѣпости, видя участь Кинбурна и не имѣя достаточныхъ средствъ къ защитѣ, самъ взорвалъ крѣпость, чтобы не попала она въ руки враговъ.

11 октября, близъ Евпаторіи, произошло довольно сильное сраженіе, но кромѣ потерь въ людяхъ почти никакихъ результатовъ отъ него не было.

Въ октябрѣ Государь Императоръ предпринялъ лично поѣздку въ Севастополь. Геройскіе остатки защитниковъ Севастополя, съ восторгомъ привѣтствовали молодаго Царя; для всякаго находилось у Него милостивое, ласковое слово и громкіе крики русскаго «ура» были отвѣтомъ на ободряющую рѣчь Монарха.

Императоръ пожаловалъ защитникамъ Севастополя въ память этой геройской защиты серебрянныя медали на георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Борьба русскихъ съ турками происходила и въ Малой Азіи. Главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ Муравьевъ блокировалъ считавшуюся неприступною турецкую крѣпость Карсъ; 17 сентября русскія войска пошли на штурмъ Карса, но всѣ геройскія усилія нашихъ войскъ не увѣнчались успѣхомъ, и блокаду пришлось возобновить, но не надолго; 16 ноября Карсъ былъ взятъ со всѣмъ гарнизономъ съ турецкимъ главнокомандующимъ, и множество пушекъ и большіе склады оружія служили наградою побѣдителямъ. Главный англійскій инженеръ, распоряжавшійся обороной Карса, генералъ Вильямсъ тоже попался въ плѣнъ; послѣдствія взятія Карса были для насъ чрезвычайно важны: во 1-хъ, занятіе Карса обезпечивало намъ обладаніе Карской и Баязетской областями, во 2-хъ, съ паденіемъ Карса исчезла въ Малой Азіи вся турецкая армія, въ 3-хъ, всѣ надежды враговъ нашихъ, возродившіяся у нихъ послѣ оставленія нами Севастополя и неудавшагося 17 сентября штурма Карса, теперь рухнули, всѣ мелкіе успѣхи ихъ не имѣли для насъ существеннаго вреда, оставленныя имъ развалины южной части Севастополя находились подъ нашими выстрѣлами сѣверной стороны и въ результатѣ для нихъ выходило, что надо войну начинать снова.

Но всѣ ужасы войны и всю тяжесть послѣдствій ея несли не однѣ воюющія державы: повсемѣстно остановился ходъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ. Чтобы выйти изъ такого положенія, нашему правительству были сдѣланы, при посредствѣ Вѣнскаго кабинета, мирныя предложенія. Вслѣдствіе этого въ Парижѣ собралась конференція изъ уполномоченныхъ отъ семи державъ: Россіи, Франціи, Англіи, Австріи, Турціи, Пруссіи и Сардиніи. Переговоры эти привели къ заключенію, 18 марта 1856 г., мирнаго договора, главныя условія коего были: возстановленіе добрыхъ отношеній между воюющими державами,

очищеніе занятыхъ во время войны земель, возвращеніе плѣнныхъ, обезпеченіе цѣлости Оттоманской имперіи, турецкій султанъ фирманомъ торжественно призналъ права христіанъ въ томъ видѣ, какъ этого желалъ Русскій Императоръ; Черное море признано нейтральнымъ, то-есть, открытымъ только для торговыхъ судовъ и закрытымъ для военныхъ, Россія и Турція обязуются не заводить на Черномъ морѣ морскихъ военныхъ арсеналовъ. Дунай признанъ открытымъ для свободнаго плаванія торговыхъ судовъ всѣхъ націй; для обезпеченія этого Россія уступаетъ часть Бессарабіи, которая присоединяется къ Молдавскому княжеству. 18 марта 1856 г. эти условія были подписаны и заключенъ Парижскій миръ, а 19 марта послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, слѣдующаго содержанія:

«Упорная, кровопролитная борьба, возмущавшая Европу въ теченіе трехъ почти лѣтъ, прекращается. Она была возбуждена не Россіею, и передъ самымъ началомъ ея, почивающій нынѣ въ Бозѣ незабвенный Родитель Нашъ объявилъ торжественно всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ своимъ и всѣмъ державамъ иностраннымъ, что единственною цѣлью Его домогательствъ и желаній были охраненіе правъ, устраненіе притѣсненія единовѣрцевъ Нашихъ на Востокѣ. Чуждый всякихъ своекорыстныхъ видовъ, онъ не могъ ожидать, что послѣдствіемъ справедливыхъ Его требованій будутъ бѣдствія войны, и, взирая на нихъ съ чувствомъ прискорбія, какъ христіанинъ и нѣжный отецъ вѣрныхъ Ему Богомъ народовъ, не переставалъ изъявлять готовность Свою къ миру. Но открытые незадолго до кончины Его переговоры объ условіяхъ сего мира, для всѣхъ равно нужнаго, не имѣли успѣха. Правительства, бывшія въ непріязненномъ противъ Насъ союзѣ, не останавливали своихъ вооруженій и во время негоціацій, даже усиливали ихъ; война продолжалась, и Мы вели ее съ твердымъ упованіемъ на милость Всевышняго, съ твердою увѣренностью въ непоколебимомъ усердіи любимыхъ Нашихъ подданныхъ. Они оправдали Наши ожиданія. Въ сію тягостную годину испытаній, какъ всегда, вѣрныя и храбрыя войска наши, и всѣ сословія народа русскаго явили себя достойными своего великаго призванія. На всемъ пространствѣ Нашей Имперіи, отъ береговъ Восточнаго океана до морей Чернаго и Балтійскаго, была одна мысль, одно стремленіе—не щадить достоянія и жизни для исполненія долга, для защиты отечества. Земледѣльцы, едва оставившіе плугъ и воздѣланныя ими поля, спѣшили ополчиться на священную брань и не уступали опытнымъ воинамъ въ неустрашимости и самоотверженіи. Новые блистательные подвиги мужества ознаменовали сіе послѣднее время борьбы Нашей съ сильными противниками. Непріятель отраженъ отъ береговъ Сибири и Бѣлаго моря и отъ твердынь Свеаборга, и геройская одиннадцати-мѣсячная оборона южныхъ укрѣпленій Севастополя, воздвигнутыхъ въ виду и подъ огнемъ осаждающихъ, будетъ жить въ памяти отдаленнѣйшаго потомства. Въ Азіи, послѣ знаменитыхъ побѣдъ двухъ прошедшихъ кампаній, Карсъ долженъ былъ Намъ сдаться съ своимъ многочисленнымъ гарнизономъ, составлявшимъ почти всю Анатолійскую армію, и шедшія къ нему на помощь лучшія турецкія войска принуж-

дены къ отступленію. Между тѣмъ, Провидѣніе, въ неизъяснимыхъ, но всегда благостныхъ судьбахъ своихъ готовило событіе, котораго столь усердно и единодушно желали, и незабвенный Любезнѣйшій Родитель Нашъ, и Мы, и съ Нами вся Россія, которое было первою цѣлью войны. Будущая участь и права всѣхъ христіанъ на Востокѣ обезпечены. Султанъ торжественно признаетъ ихъ и, вслѣдствіе сего дѣйствія справедливости, Имперія Оттоманская вступаетъ въ общій союзъ государствъ европейскихъ. Россіяне! Труды ваши и жертвы были не напрасны. Великое дѣло совершилось, хотя иными, непредвидѣнными путями, и Мы нынѣ можемъ съ спокойствіемъ въ совѣсти положить конецъ симъ жертвамъ и усиліямъ, возвратить драгоцѣнный миръ любезному отечеству Нашему. Чтобы ускорить заключеніе мирныхъ условій и отвратить, даже въ будущемъ, самую мысль о какихъ либо съ Нашей стороны видахъ честолюбія и завоеваній, Мы дали согласіе на установленіе нѣкоторыхъ особыхъ предосторожностей противъ столкновенія Нашихъ вооруженныхъ судовъ съ турецкими на Черномъ морѣ и на проведеніе новой пограничной черты въ южной, ближайшей къ Дунаю, части Бессарабіи. Сіи уступки не важны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе Державы, отъ Бога Намъ врученной. Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями Нашими и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое, живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія».

По заключеніи мира, снова былъ разрѣшенъ отпускъ за границу хлѣба, запрещенный во время войны.

17 апрѣля былъ изданъ Высочайшій манифестъ, которымъ возвѣщалось, что коронованіе Государя Императора и Государыни Императрицы долженствуетъ совершиться въ Москвѣ въ августѣ мѣсяцѣ. Къ этому времени созывались туда губернскіе предводители дворянства и городскія головы, исключая Сибирскихъ, въ виду отдаленности ихъ мѣстонахожденія.

17 августа послѣдовалъ торжественный въѣздъ Государя Императора въ Москву; къ этому же времени прибыли въ Москву члены Царскаго дома какъ Россійскаго, такъ и многихъ иностранныхъ, пріѣхали послы съ ихъ свитами, съѣхались высшіе Россійскіе чины, дворянство, войска, купечество, и всякій, кто имѣлъ возможность, прибылъ въ Москву быть свидѣтелемъ торжества.

26 августа 1856 года въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Госу-

дарь Императоръ Александръ Николаевичъ возложилъ на себя Русскую корону и принялъ священное мѵропомазаніе.

Теперь мирныя радости и торжества смѣнили недавнія военныя бури: все ликовало, всѣ праздновали, въ церквахъ раздавали серебряные жетоны въ память коронаціи, народу предлагалось даровое угощеніе. Московское купечество дало парадный обѣдъ для всей прибывшей въ Москву гвардіи, въ театрахъ шли даровыя представленія, во дворцѣ былъ данъ большой придворный маскарадъ, по вечерамъ городъ горѣлъ словно волшебными огнями отъ иллюминаціи, а отъ Царя, источника Русской правды и милости, послѣдовалъ Высочайшій манифестъ: прощеніе, отмѣна наказаній, возвращеніе людямъ потерянаго по ихъ же винѣ счастія, возвращеніе солдату сыновей его, которые по прежнимъ узаконеніямъ поступали въ военные кантонисты, и много, много милостей исторгли изъ души людей горячую молитву къ Всевышнему за Царя своего, и у многихъ текли слезы умиленія при видѣ всеобщей радости и великихъ надеждъ русскаго народа.

Манифестъ начинается слѣдующими словами:

«Въ сей торжественный день, когда, испросивъ благословеніе Всевышняго, Мы возложили на себя вѣнецъ Нашихъ предковъ, первою Нашею мыслію было, какъ всегда, благоденствіе любезной Намъ Россіи. Повторяя при священномъ обрядѣ коронованія обѣтъ, произнесенный Нами въ самый часъ вступленія Нашего на прародительскій престолъ, имѣть постоянною единою цѣлью трудовъ и попеченій Нашихъ утвержденій, возвышеніе сего благоденствія въ настоящемъ и будущемъ времени, Мы не могли, съ тѣмъ вмѣстѣ, не обратиться къ воспоминанію о событіяхъ недавно минувшихъ лѣтъ, ознаменованныхъ тягостными испытаніями, но и примѣрами высокой доблести и новыми доказательствами безпредѣльной, нелицемѣрной преданности вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ всѣхъ состояній престолу и отечеству, — доказательствами, на кои Незабвенный Родитель Нашъ взиралъ, какъ на отраду, Небеснымъ Промысломъ Ему ниспосылаемую. Сіе воспоминаніе сохранится на вѣки въ сердцѣ Нашемъ и, конечно, перейдетъ къ отдаленнѣйшему потомству. Но Мы желаемъ возбужденныя имъ въ Насъ чувства, еще разъ при нынѣшнемъ торжествѣ, изъявить всенародно установленіемъ нѣкоторыхъ особыхъ знаковъ отличій и особо обращаемыхъ къ каждому изъ сословій въ государствѣ выраженіемъ Нашего благоволенія и признательности.

Геройскіе защитники Севастополя украшены, по волѣ Нашей учрежденными для нихъ, на лентѣ ордена святаго побѣдоносца Георгія, медалями, съ означеніемъ удивляющей всѣхъ доселѣ одиннадцати-мѣсячной обороны укрѣпленій, почти мгновенно ими воздвигнутыхъ Нынѣ Мы учреждаемъ бронзовыя, сходныя съ сими, медали, на коихъ изображаются, съ одной стороны, подъ всезрящимъ окомъ Провидѣнія, соединенныя вензелевыя имена почивающаго въ Бозѣ Родителя Нашего и Наше, съ другой—достопамятныя слова Его: «*На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки*».

Сіи медали, также на лентѣ ордена святаго Георгія, Мы предназначаемъ для воиновъ, участвовавшихъ въ блистательныхъ битвахъ и вообще въ военныхъ дѣйствіяхъ 1853, 1854 и 1855 годовъ какъ въ Азіатской Турціи, такъ и въ предѣлахъ Нашей Имперіи, въ отбитіи супротивныхъ силъ отъ Петропавловска и въ истребившемъ значительную часть турецкаго флота дѣлѣ Синопскомъ. Сіи же медали, на лентѣ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, получаютъ всѣ чины тѣхъ сухопутныхъ и морскихъ Нашихъ войскъ, а равно и государственнаго подвижнаго ополченія и малороссійскихъ конныхъ казачьихъ полковъ, которые въ другихъ частяхъ государства отражали непріязненныя нападенія, или, будучи въ мѣстахъ объявленныхъ въ военномъ положеніи, или же на походѣ въ оныя, готовились стать твердою стѣною противъ стремившихся ворваться во внутренность Россіи. Врачи и вообще гражданскіе чиновники, бывшіе при войскахъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, или служившіе въ мѣстахъ, объявленныхъ въ военномъ положеніи, получатъ медали на лентѣ ордена святаго Георгія, если они состояли при войскахъ, для которыхъ медаль на сей лентѣ установлена, или находились въ дѣлахъ, за кои она назначается, а прочіе — на лентѣ ордена святаго Андрея Первозваннаго. Всѣмъ прочимъ, во время послѣдней войны состоявшимъ въ дѣйствительной службѣ военной, или и въ гражданской, но уже въ офицерскихъ чинахъ, или же въ государственномъ ополченіи и въ малороссійскихъ конныхъ казачьихъ полкахъ, будутъ пожалованы такія же медали на лентѣ ордена святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Тѣ же изображенія и надпись помѣщаются на срединѣ наперстныхъ крестовъ, которые Мы установляемъ для всего духовенства, отъ верховныхъ пастырей церкви до іереевъ. Носимые на лентѣ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра, да свидѣтельствуютъ они и вспоминаютъ всѣмъ и каждому, что духовенство Наше и въ сію новую годину искушенія явило себя достойнымъ своего священнаго сана, достойнымъ своихъ безсмертныхъ предшественниковъ, столько разъ содѣйствовавшимъ спасенію государства, и усердными непрестанно возсылаемыми къ Престолу Господа Силъ мольбами и краснорѣчивымъ, одушевляющимъ словомъ и собственными доблестными дѣяніями. Вмѣстѣ съ наперстными крестами получаютъ и установляемыя для нѣкоторой части войскъ Нашихъ медали на лентѣ ордена святаго Георгія тѣ изъ священниковъ, которые были въ походахъ при полкахъ и командахъ своихъ и нерѣдко въ самомъ полѣ сраженія съ нѣжною заботливостью и самоотверженіемъ помогали пріявшимъ тяжкія за родину язвы, укрѣпляя ихъ въ страданіяхъ поученіями вѣры, или напутствуя молитвою съ одра славной смерти въ вѣчную жизнь.

«Другимъ, участвовавшимъ въ военныхъ дѣлахъ или принадлежащимъ къ войскамъ, приведеннымъ въ военное положеніе, или находившимся въ мѣстахъ, въ семъ положеніи объявленныхъ, предназначаются также, сверхъ наперстныхъ крестовъ, и медали на лентѣ ордена святаго Андрея Первозваннаго. Священно и церковно-служители, которые по званію своему не могутъ получить наперстныхъ крестовъ, но находились въ сраженіяхъ или другихъ военныхъ дѣйствіяхъ, будутъ украшены установленными для войскъ, на лентахъ орденовъ святаго Георгія или святаго Андрея Первозваннаго, медалями.

«Отъ сихъ почтенныхъ служителей алтаря Мы обращаемся къ Нашему

вѣрному, благородному россійскому дворянству. Оно привыкло издавна примѣромъ предшествовать прочимъ состояніямъ на поприщѣ чести и жертвъ за отечество, и Мы знаемъ, сколь были велики сіи жертвы въ продолженіе послѣдней войны. Цѣня ихъ въ полной мѣрѣ, Мы жалуемъ, не въ награду, а лишь въ память оныхъ, каждому дворянскому семейству, въ лицѣ главы его, медаль изъ бронзы, съ тѣми же изображеніями и надписью, которыя утверждены Нами для медалей, назначаемыхъ Нашимъ войскамъ. Она будетъ носима въ петлицѣ, на лентѣ ордена святаго Владиміра, и по смерти получающаго ее должна сохраниться въ его родѣ, переходя всегда къ старшему въ семействѣ.

Такую же медаль, для ношенія на лентѣ ордена святыя Анны, предназначаемъ для тѣхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ именитыхъ, которые отличили себя приношеніями на издержки войны или на пособіе раненымъ и семействамъ убитыхъ. Сіе сословіе и всѣ принадлежащіе къ состояніямъ городскихъ и сельскихъ обывателей, отъ богатѣйшихъ торговцевъ и мануфактуристовъ до простыхъ земледѣльцевъ и поселенныхъ въ Россіи иностранныхъ колонистовъ, не уступали другимъ въ доказательствахъ усердія, въ готовности жертвовать всѣмъ и самою жизнью за Насъ и Отечество. Благодаримъ ихъ и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, именемъ сего отечества, Нами и ими равно любимаго. Да снидетъ на него благодать Всещедраго Бога, и при помощи сей благодати, да будемъ мы имѣть счастіе изгладить вскорѣ самые слѣды какъ общаго тягостнаго напряженія силъ государства, такъ и частныхъ, нѣкоторымъ краямъ Россіи нанесенныхъ войною бѣдствій.

«Приступая къ исполненію сей священной для сердца Нашего обязанности, Мы должны были прежде всего обратить вниманіе на положеніе жителей Таврида, Бессарабіи и губерній: Херсонской, Екатеринославской, частью Архангельской и прибалтійскихъ, какъ наиболѣе потерпѣвшихъ въ иныхъ мѣстахъ отъ непосредственныхъ нападеній и раззоренія, въ другихъ же—отъ необходимыхъ для отвращенія угрожавшей близкой опасности, чрезвычайныхъ усилій и жертвъ. Симъ губерніямъ и области Мы признали справедливымъ съ изъявленіемъ Нашей признательности, предоставить и особыя облегченія и пособія. Сіи пособія, по точномъ удостовѣреніи въ нуждахъ и положеніи каждаго края, будутъ опредѣлены особыми о семъ повелѣніями».

«Но потери и тягости войны не ограничивались сими мѣстами: имъ подвергались, болѣе или менѣе, и прочія части Имперіи, и повсюду онѣ были переносимы съ мужествомъ и терпѣніемъ, достойнымъ народа русскаго. Желая, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, сдѣлать послѣдствія оныхъ менѣе ощутительными и вообще ознаменовать торжество Нашего коронованія дарованіемъ вѣрнымъ подданнымъ всѣхъ возможныхъ въ настоящее время льготъ и милостей, даже распространить ихъ на тѣхъ, которые, хотя навлекли на себя справедливую кару закона противными оному дѣяніями, но, по изъявленному ими раскаянію и смиренію въ наказаніяхъ, или же по самому свойству вины ихъ могутъ быть признаны заслуживающими смягченія сихъ наказаній, или и совершеннаго прощенія».

Вотъ главныя статьи этого Высочайшаго манифеста: рекрутскихъ наборовъ въ 1856 году и въ теченіе трехъ слѣдующихъ за симъ лѣтъ не производить.

Всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ по 1 января 1856 въ податяхъ со всѣми пенями сложить. Съ лицъ умершихъ, на которыхъ числились казенныя взысканія и за которыхъ должны были отвѣтствовать наслѣдники этихъ лицъ, отъ взысканія наслѣдниковъ освободить. Всѣхъ за несостоятельность къ платежу содержащихся подъ стражею, или отданныхъ въ заработки, или на поручительство, простить и освободить, а самыя взысканія сложить съ нихъ; но эта статья не распространялась на лицъ, содержащихся подъ стражею за долги частнымъ лицамъ. Людей, явившихся въ установленный срокъ изъ бѣговъ, взысканію не подвергать.

Простить взысканія за употребленіе вмѣсто гербовой бумаги простой. Всѣ долги казнѣ по ссудамъ, выданнымъ жителямъ Москвы и Московской губерніи, для вспомоществованія послѣ нашествія непріятеля въ 1812 году — простить. Суммы, выданныя до 1-го января 1856 года въ ссуду государственнымъ крестьянамъ, по случаю неурожаевъ, сложить со счетовъ. По ссудамъ поселянамъ разныхъ вѣдомствъ, а равно и жителямъ городовъ, возникшіе по случаю неурожаевъ долги, одну треть оныхъ простить. Политическимъ преступникамъ, изъявившимъ раскаяніе и безукоризненнымъ послѣ приговора поведеніемъ заслуживающимъ прощеніе, даровать однимъ значительныя облегченія на мѣстѣ ссылки, другимъ освобожденіе изъ ссылки, съ правомъ поселиться въ одной изъ внутреннихъ великороссійскихъ губерній, а нѣкоторымъ дозволить жить повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ, за исключеніемъ С.-Петербурга и Москвы; тѣмъ же изъ получившихъ прощеніе, которые были по суду лишены правъ дворянскихъ за политическія преступленія и за участіе въ бывшемъ въ 1831 году возмущеніи Польши, Всемилостивѣйше возвращены дворянскія права; лица, принадлежавшія къ другимъ сословіямъ и лишенныя правъ за политическія преступленія, тоже получили возвращеніе правъ; состоявшимъ, за прикосновенность къ политическимъ преступленіямъ, подъ надзоромъ полиціи, отъ надзора освободить. Лицъ, подвергнутыхъ полицейскому надзору за общія преступленія, которыя вели себя во время состоянія подъ надзоромъ безукоризненно, одни совершенно освобождались отъ дальнѣйшаго надзора, другимъ сокращался срокъ. Водворенныхъ въ отдаленныхъ губерніяхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, дозволено перевести въ менѣе отдаленныя губерніи, съ предоставленіемъ имъ права приписаться къ какому либо податному сословію. Всѣхъ состоящихъ по день коронованія подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія, не влекущія лишенія правъ, отъ суда и слѣдствія учинить свободными, съ обязательствомъ только вознаградить по-

терпѣвшихъ отъ преступленій ихъ вредъ и убытки. Преступниковъ, осужденныхъ къ наказанію плетьми съ наложеніемъ клеймъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы, или же къ наказанію плетьми и ссылкѣ на поселеніе, или къ замѣняющему въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе плетьми наказанію розгами,—освободить отъ наказанія тѣлеснаго и наложенія клеймъ, и, по совершеніи надъ ними, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, установленнаго обряда, обратить, куда, на основаніи судебнаго о нихъ приговора, будетъ слѣдовать.

Преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы безъ срока, время нахожденія на каторгѣ ограничить 20 годами, а срочнымъ каторжникамъ срокъ уменьшить на $^1/_3$; приговореннымъ къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста болѣе отдаленныя, сослать въ мѣста не столь отдаленныя, а сосланнымъ въ мѣста не столь отдаленныя, дозволить по истеченіи 8 лѣтъ приписаться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ. Осужденныхъ къ наказанію розгами и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты, или въ рабочіе дома, освободить отъ наказанія тѣлеснаго, и только обратить куда слѣдуетъ на основаніи судебнаго приговора. Изъятымъ по закону отъ наказанія тѣлеснаго, осужденнымъ къ ссылкѣ въ Сибирь на житье, дозволить, если они вели себя на мѣстѣ жительства безукоризненно, переселиться съ разрѣшенія начальства въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи. Осужденнымъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ, срокъ заключенія сократить на $^1/_3$; а заключеннымъ въ крѣпости, смирительномъ домѣ или въ тюрьмѣ, сократить время содержанія на $^1/_2$. Всѣ денѣжныя взысканія на уплаченныя за несвоевременное объявленіе о новорожденныхъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтяхъ, и за непредставленіе этихъ дѣтей въ кантонисты или на службу,—прекратить всѣ эти дѣла и взысканія; отставнымъ солдатамъ и солдатскимъ вдовамъ возвратить, если они пожелаютъ, всѣхъ ихъ сыновей, зачисленныхъ въ военно-сухопутное и морское вѣдомство, исключая поступившихъ уже на дѣйствительную службу; это же право— принять къ себѣ малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей—предоставить родственникамъ и воспитателямъ, лицамъ доброй нравственности, предоставлялось по ихъ желанію принять въ составъ своего семейства солдатскихъ и кантонистскихъ дѣтей и незаконнорожденныхъ, военному вѣдомству принадлежащихъ. Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими приговоръ, постановленный судебными мѣстами, уже былъ приведенъ въ исполненіе, также были дарованы большія облегченія, уменьшены сроки, зачислено въ сроки время, проведенное въ пути, разрѣшена подача просьбъ о перечисленіи въ податныя сословія, слагались съ нихъ недоимки въ податяхъ; сослан-

нымъ на житье въ губерніи не Сибирскія, дозволялось поступать нижними чинами, или канцелярскими служителями въ Сибирь и Закавказскій край; словомъ, всѣ пострадавшіе за свои противозаконныя дѣянія и несовершившіе послѣ того новыхъ преступленій въ Царскомъ манифестѣ нашли прощеніе и облегченіе; не были забыты въ манифестѣ дворяне и уроженцы семи западныхъ губерній царства Польскаго и Литовскаго края; по прежнимъ законамъ, они, при поступленіи на службу и увольненіи отъ службы, подчинялись особому, ограничивающему ихъ права, порядку. Государь повелѣлъ отмѣнить этотъ порядокъ. Офицерамъ военнаго и морскаго вѣдомства, исключеннымъ со службы за предосудительное поведеніе, дозволялось вновь вступить на службу первымъ офицерскимъ чиномъ въ томъ случаѣ, когда они представляли отъ предводителей дворянства одобрительные о ихъ поведеніи аттестаты, а поступившимъ уже добровольно на службу нижними чинами возвращался первый ихъ офицерскій чинъ.

Лица, подвергшіяся наказанію за преступленія политическія по участію ихъ въ тайныхъ сообществахъ, открытыхъ въ 1825 и 1827 годахъ, и своимъ раскаяніемъ и безукоризненнымъ поведеніемъ, заслужившія отъ начальства одобрительные отзывы, тоже получили великія милости отъ Царя. Изъ нихъ, находящимся въ Сибири на поселеніи: Сергѣю Трубецкому, Евгенію Оболенскому, Матвѣю Муравьеву-Апостолу, Ивану Горбачевскому, Александру Поджіо, Владиміру Безчаснову, Ивану Пущину, Сергѣю Волконскому, Ивану Якушкину, Дмитрію Завалишину, Дмитрію Щепину-Ростовскому, Ивану Кирѣеву, Александру Фролову, Михаилу Бестужеву, Владиміру Штейнгелю, Гаврилѣ Батенкову, Петру Фаленбергу, Юліану Люблинскому и Василію Колесникову; находящимся въ Сибири на жительствѣ: Аполлону Веденяпину, Михаилу Хюхельбекеру, Веніамину Соловьеву, Андрею Быстрицкому, Флегонту Башмакову, Дмитрію Таптыкову и Хрисанфу Дружинину; и служащимъ въ Сибири по гражданской части: Николаю и Александру Крюковымъ, Николаю Басаргину, Петру Свистунову, Ивану Анненкову и Александру Бригену,—дозволить возвратиться съ семействами изъ Сибири въ Россію, и жить гдѣ они пожелаютъ, кромѣ С.-Петербурга и Москвы; которые же получили ранѣе дозволеніе жительствовать во внутреннихъ губерніяхъ, тѣ освобождались отъ всѣхъ ограниченій. Вмѣстѣ съ этимъ, Государь повелѣлъ возвратить помилованнымъ и законнымъ дѣтямъ ихъ, рожденнымъ послѣ приговоровъ, права дворянскія, а причисленнымъ по винѣ ихъ къ низшимъ степенямъ: Владиміру Штейнгелю, Андрею Розену, Захару Чернышеву, Александру Черкасову, Валеріану Голицыну и Веніамину Соловьеву и

законнымъ дѣтямъ ихъ, рожденнымъ послѣ приговоровъ, даровать прежніе титулы: — Голицыну — княжескій, Чернышеву — графскій, а прочимъ — баронскій.

Уроженцамъ западныхъ губерній, участвовавшимъ въ польскомъ возмущеніи 1831 года, получившимъ отъ начальства удостовѣренія о ихъ безукоризненномъ поведеніи, возвращались потерянныя ими по суду права дворянства и дозволялось имъ возвратиться на родину.

Евреямъ были сдѣланы большія облегченія по отбыванію ими рекрутскихъ повинностей.

Словомъ, въ торжественный день коронованія, Императоръ воспользовался высшимъ правомъ Монарховъ — правомъ милости, въ самомъ обширномъ смыслѣ.

ГЛАВА III.

Уничтоженіе крѣпостнаго права. Общій обзоръ состоянія государства.

До 16 столѣтія въ русской землѣ не было крѣпостныхъ людей; были у бояръ и служилыхъ людей холопы, но они не считались крестьянами и попадали въ холопы или какъ плѣнные, или какъ неисправные должники, крестьянское же сословіе было сословіе свободное: крестьянинъ могъ жить гдѣ хотѣлъ и промышлять чѣмъ хотѣлъ. Въ тѣ времена подати платили въ Царскую казну не съ души, а съ обработанной земли, такъ что, тѣ крестьяне, что владѣли землею, сами за землю и вносили подать; но, чтобы имѣть возможность обрабатывать землю, надо было крестьянину имѣть средства построить домъ, обзавестись рабочимъ скотомъ и вообще хозяйствомъ; а какъ не всякій имѣлъ такой достатокъ, то крестьяне, для облегченія платежа податей, брали земли общиной и управлялись своими старостами. Пустой земли тогда было много, а потому владѣльцы этихъ земель всячески старались привлечь поселенцевъ, давая имъ средства для обзаведенія и обработки земли. Крестьяне имѣли право переходить съ земли одного владѣльца на землю другаго, но чтобы уйдти, крестьянинъ долженъ былъ прежде разсчитаться съ землевладѣльцемъ. Переходы эти были совершаемы осенью, за двѣ недѣли до Юрьева дня и недѣлю спустя послѣ него; но эти переходы были невыгодны какъ для землевладѣльцевъ, такъ и для правительства, да и для остающихся крестьянъ, ибо съ переходомъ крестьянъ земля пустѣла, а оставшіеся платили подати въ прежнемъ размѣрѣ.

Въ то время военная сила состояла изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые должны были по призыву Государеву являться вооруженными и съ извѣстнымъ числомъ людей; чтобы дать имъ къ этому средства, правительство раздавало имъ земли, а доходъ съ земли зависѣлъ отъ населенія, и вотъ, чтобы обезпечить этотъ доходъ и лишить крестьянъ права уходить отъ землевладѣльца, правительство, въ цар-

ствованіе Ѳеодора Іоанновича, по мысли Бориса Годунова, издало законъ, по которому крестьяне прикрѣплялись къ землѣ и не имѣли права покидать своихъ хозяевъ. Впослѣдствіи подати перевели съ земли прямо на крестьянъ, подать стала платиться съ души—подушная подать,—такъ что и уходъ не освобождалъ крестьянина отъ оброка помѣщику. Господская воля надъ крестьяниномъ увеличилась позднѣйшими узаконеніями до того, что крестьянинъ продавался помѣщикомъ, какъ скотъ; продавали семейства въ раздробь. Въ крестьянинѣ какъ бы были попраны его человѣческія права, никакіе законы не гарантировали его, цѣлые милліоны людей были предоставлены во власть ихъ господъ. Крестьяне, какъ крѣпостные люди, не имѣли права безъ разрѣшенія помѣщика отлучаться, жениться, выдавать замужъ своихъ дочерей, женить сыновей; помѣщики имѣли право ихъ сѣчь, отдавать въ солдаты, ссылать въ Сибирь, а искать суда и правды было негдѣ — «до Бога высоко, а до Царя далеко». Но особенно тяжко было положеніе крестьянъ въ Польшѣ, гдѣ помѣщики считали своихъ крѣпостныхъ людей какъ скотъ и называли ихъ: «быдло».

Изъ записокъ воспитателя Александра II Мердера видно, что еще въ дѣтскіе годы Цесаревича поражали полуразвалившіяся хижины крестьянъ, изъ которыхъ выглядывали бѣдность и рабствомъ искаженныя лица, а во время своихъ позднѣйшихъ путешествій Цесаревичъ еще ближе имѣлъ случай познакомиться съ бытомъ крестьянъ и злоупотребленіемъ помѣщичьей власти.

Хотя при Императорахъ Павлѣ I, Александрѣ I, а особенно при Николаѣ I и были принимаемы мѣры къ огражденію крестьянъ отъ произвола ихъ господъ, и самъ Императоръ Николай Павловичъ всегда желалъ полнаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но что можно было сдѣлать, когда лица, окружавшія Государей, были сами помѣщики. Чтобы разъ на всегда разрѣшить этотъ вопросъ и даровать 22 милліонамъ свободу и человѣческія права, мало было быть Царемъ, надо было быть человѣкомъ, надо было исполнить пророчества Жуковскаго:

Да славнаго, участникъ славный будетъ.
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ.

Ко времени вступленія на престолъ Александра Николаевича, крестьянскій вопросъ представлялся въ такомъ видѣ: 22 милліона душъ являлись полною собственностью ста тысячъ дворянъ помѣщиковъ. Этимъ 22 милліонамъ душъ помѣщики предоставляли право пользоваться $^1/_3$ своей земли, а за это пользованіе крестьяне должны были обра-

батывать помѣщикамъ остальныя $^2/_3$, или платить оброкъ *), но и такія отношенія не являлись договоромъ двухъ сторонъ, а образовались необходимостью, ибо надо же было помѣщику дать что либо крѣпостному человѣку, чтобы онъ имѣлъ возможность кормиться съ своею семьею. Въ лучшихъ случаяхъ, для крестьянина представлялись патріархальныя отношенія съ помѣщикомъ, но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ крестьяне попадали подъ власть людей необразованныхъ, съ звѣрскими нравами, или тамъ, гдѣ помѣщикъ, живя въ столицѣ или заграницей, предоставлялъ управленіе своими крестьянами какому-нибудь управляющему иноземцу, часто бывало «за человѣка страшно».

И этотъ вопросъ Провидѣніе ниспослало разрѣшить Александру Освободителю. Вопросъ являлся въ высшей степени труднымъ; для крестьянина въ немъ заключалось все: свобода, право вольнаго труда, право быть главою семьи своей и имущественное право; надо было разрѣшить дѣло такъ, чтобы и крестьяне получили свободу и помѣщики не были бы обижены.

Въ 1856 году, во время пребыванія Государя Императора въ Москвѣ, Онъ 30 марта сказалъ представителямъ дворянства, «что существующій порядокъ-*владѣнія душами* не можетъ остаться неизмѣннымъ. Лучше начать дѣло освобожденія крестьянъ сверху, чѣмъ дожидаться пока оно само возникнетъ снизу». И съ тѣхъ поръ воля Государя, какъ путеводная звѣзда, указывала цѣль Царскую. По волѣ Государя, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ А. И. Левшинъ составилъ для Государя историческую записку о крѣпостномъ правѣ въ Россіи и о мѣрахъ, принимаемыхъ русскими Государями къ ограниченію этого права. Въ 1857 году, 3 января, Государь изволилъ учредить, въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи и подъ своимъ предсѣдательствомъ, особый (секретный) комитетъ, для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи. Членами этого комитета были: князь Орловъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графъ Блудовъ, министръ финансовъ Брокъ, министръ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ, главноуправляющій путями сообщенія Чевкинъ, генералъ-адъютантъ Я. И. Ростов-

*) По свѣдѣніямъ, собраннымъ редакціонными коммисіями, въ Европейской Россіи, наканунѣ 19 февраля 1861 г., числилось 103,158 помѣщиковъ, основавшихъ свое благосостояніе на трудѣ 9,795,163 крестьянъ, обрабатывающихъ 105,200,108 десятинъ земли. Если къ этому общему числу крестьянъ присоединить „дворовыхъ“, находившихся въ личномъ услуженіи у помѣщиковъ, то, согласно 10 ревизіи, получится 10,696,139 ревизскихъ мужскаго пола душъ; крестьянскихъ же несвободныхъ душъ обоего пола болѣе 22 милліоновъ (обзоръ Царствованія Государя Императора Александра II и его реформъ).

цевъ, министръ двора графъ Адлербергъ, шефъ жандармовъ князь В. А. Долгоруковъ, а во время его отсутствія, начальникъ штаба шефа жандармовъ Тимашевъ и члены государственнаго совѣта: князь П. П. Гагаринъ и баронъ М. А. Корфъ; управленіе дѣлами комитета было поручено государственному секретарю В. П. Буткову; въ виду громадной массы матеріала и множества различныхъ проэктовъ, при комитетѣ была учреждена особая коммисія, для предварительной разработки всѣхъ проэктовъ, изъ трехъ лицъ: Ростовцева, барона Корфа и князя Гагарина, но взгляды членовъ коммисіи, по предмету практическаго выполненія улучшенія быта крестьянъ, совершенно разошлись; представленныя ими въ комитетъ записки мало подвинули дѣло, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые члены комитета считали дѣло освобожденія крестьянъ невыполнимымъ на практикѣ. Тогда Государь назначилъ, въ августѣ 1857 года, въ члены этого комитета брата своего Великаго Князя Константина Николаевича. Великій Князь дѣятельно принялся за выполненіе предначертаній Императора, сталъ устраивать у себя отдѣльныя совѣщанія съ членами комитета, но вопросъ о полномъ освобожденіи крестьянъ съ землею подвигался медленно: нѣкоторые члены комитета находили возможнымъ исполнить это дѣло постепенно, начиная съ западной части государства къ востоку, но самъ Государь былъ противъ всякихъ ограниченій и затяжекъ дѣла. Державной мысли Его вполнѣ сочувствовало меньшинство, состоявшее изъ Великаго Князя Константина Николаевича, министра Ланскаго, Чевкина и впослѣдствіи Ростовцева.

Въ то время генералъ-губернаторомъ въ трехъ литовскихъ губерніяхъ: Виленской, Гродненской и Ковенской былъ В. И. Назимовъ. Въ губерніяхъ этихъ, еще съ начала нынѣшняго столѣтія, велось нѣсколько тысячъ процессовъ между помѣщиками и людьми, отыскивающими свободу: Дѣла эти тянулись десятки лѣтъ и, доходя до сената, въ большинствѣ случаевъ рѣшались въ пользу крестьянъ, отыскивающихъ свободу, такъ какъ оказывалось, что помѣщики записали ихъ въ свои крѣпостные, не имѣя законныхъ на то правъ, и процессы эти для помѣщиковъ являлись крайне раззорительными, и вотъ, когда слова Государя Московскому дворянству, сказанныя 30 марта 1856 года, облетѣли всю Россію, то дворянство литовскихъ губерній увидѣло въ мысли Императора для себя прямое избавленіе отъ массы убыточныхъ процессовъ и чрезъ Назимова, сочувствовавшаго дѣлу освобожденія крестьянъ, изъявило свою готовность выполнить мысль Государя. Тогда, 20 ноября 1857 года, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя генералъ-губернатора, въ которомъ Государь одобрялъ благія намѣре-

нія дворянъ относительно крестьянъ, а при дальнѣйшемъ разъясненіи дѣла, при посредствѣ министра внутреннихъ дѣлъ, выяснилось, что эти намѣренія заключаются въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и Высочайше было разрѣшено дворянству этихъ губерній образовать пріуготовительные комитеты для составленія проэктовъ, на основаніи коихъ предположенія комитетовъ могутъ быть приведены въ дѣйствительное исполненіе, но не иначе какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній. Тогда въ каждой изъ этихъ губерній образовалось по комитету, а затѣмъ въ Вильно составилась одна общая коммисія. Въ силу Высочайшаго рескрипта, имѣлись въ виду слѣдующія главныя основанія: предоставить крестьянамъ пріобрѣсти посредствомъ выкупа ихъ усадебную осѣдлость и, сверхъ того, имъ предоставлялось надлежащее количество земли, дабы они имѣли возможность выполнить свои обязанности передъ правительствомъ и помѣщикомъ. За землю крестьяне должны платить оброкъ или отбывать работу помѣщику и крестьяне должны были быть распредѣлены на сельскія общества.

Въ тотъ же годъ, 4 декабря, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя С.-Петербургскаго генералъ-губернатора Игнатьева, такъ какъ С.-Петербургское дворянство тоже изъявило благія стремленія къ улучшенію положенія крестьянъ, сообразно желанію Монарха. Вслѣдствіе этого и здѣсь образовался комитетъ; затѣмъ, дворянство Нижегородской губерніи единодушно изъявило желаніе принести Его Императорскому Величеству полную готовность исполнить Его волю на тѣхъ основаніяхъ, какія Его Величеству угодно будетъ указать. Въ слѣдующемъ 1858 году такое же желаніе проявило дворянство Московской губерніи; затѣмъ; послѣдовали таковыя же заявленія и отъ дворянства другихъ губерній. Государь Императоръ, своими рескриптами на имя начальниковъ тѣхъ губерній, Всемилостивѣйше разрѣшилъ дворянству учрежденіе комитетовъ для составленія проэктовъ правилъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ; на основаніи Высочайшихъ рескриптовъ 1857 года, а потомъ по Высочайшему повелѣнію была составлена въ главномъ комитетѣ подробная программа занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу; выработанные въ этихъ комитетахъ проэкты представлялись, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, на Высочайшее усмотрѣніе. Когда составленіе проэктовъ было окончено, то Государь разрѣшилъ каждому комитету, по своему выбору, прислать въ главный комитетъ по два члена для личныхъ объясненій, для чего при главномъ комитетѣ была учреждена особая коммисія изъ членовъ комитета: дѣйствительныхъ тайныхъ

совѣтниковъ Ланскаго, графа Панина, генерала отъ инфантеріи Муравьева и генералъ-адъютанта Ростовцева; а дабы составленные въ губернскихъ комитетахъ проэкты были приведены къ единообразному виду и согласовались бы съ законами, Государь повелѣлъ учредить двѣ редакціонныя коммисіи, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцева. Коммисіи эти составились изъ избранныхъ съ Высочайшаго соизволенія опытныхъ помѣщиковъ и назначенныхъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, государственныхъ имуществъ и II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; управляющему дѣлами коммисіи главнаго комитета дѣйствительному статскому совѣтнику Жуковскому и состоящему при этой коммисіи Я. А. Соловьеву, повелѣно состоять въ обѣихъ коммисіяхъ непремѣнными членами; то, что вырабатывали редакціонныя коммисіи, они вносили въ коммисію, состоящую при главномъ комитетѣ, гдѣ, по разсмотрѣніи представленныхъ работъ, оныя вносились, съ заключеніемъ коммисіи, въ главный комитетъ.

Но дворянство, хотя и проявляло свою готовность слѣдовать во всемъ Монаршимъ начертаніямъ, тѣмъ не менѣе, не скрывало передъ правительствомъ своихъ опасеній, что скорое и полное освобожденіе крестьянъ, по ихъ мнѣнію, вызоветъ недоразумѣнія и даже безпорядки, такъ какъ крестьяне, воспользовавшись всѣми предоставляемыми имъ преимуществами и правами, забудутъ выполненіе своихъ обязанностей, ибо во многихъ мѣстахъ ихъ уже волнуютъ ложные слухи въ томъ смыслѣ, что освобожденіе, давая имъ права, не налагаетъ на нихъ обязанностей; были между помѣщиками и между высокопоставленными лицами такіе, которые старались убѣдить правительство, что вообще освобожденіе крестьянъ поведетъ государство къ гибели, и сами крестьяне, волнуемые ложными слухами и надеждами, воображали, что дѣло освобожденія ихъ отъ трехвѣковаго рабства можетъ быть совершено безъ всякой надлежащей обработки въ законодательномъ порядкѣ вопроса—въ одинъ день, и своимъ поведеніемъ давали поводъ во многихъ мѣстахъ сторонникамъ крѣпостнаго права указывать на невозможность выполненія на практикѣ дѣла освобожденія крестьянъ; но всѣ эти дѣйствительныя и мнимыя препятствія разбивались передъ державною волею Монарха и работами выбранныхъ Государемъ лицъ, а работы было очень много. Крымская война показала, что Россія во многомъ отстала отъ другихъ европейскихъ государствъ. Главнѣйшею причиною, конечно, было, несуществующее въ другихъ государствахъ, крѣпостное право, которое, лежа тяжелымъ гнетомъ на массѣ народонаселенія, препятствовало развитію государства, вслѣдствіе

чего, всѣ отправленія государства, какъ то: народное образованіе, суды, финансы, контроль, военное вѣдомство, печать, литература, пути сообщенія, бытъ духовенства, торговля и промышленность, или не получили еще надлежащаго развитія, или стояли на ложной дорогѣ и подавляемыя массою измышленныхъ чиновниками формальностей, давали чиновничеству возможность затемнять по произволу дѣла, тянуть ихъ и вымогать изъ людей взятки, рѣшать дѣла не въ пользу праваго, а въ пользу того, кто больше заплатилъ. Взятки было старое и страшное зло на Руси. Въ царствованіе каждаго русскаго Государя были принимаемы сильныя мѣры для искорененія этого зла: при Императрицѣ Екатеринѣ II было издано нѣсколько указовъ противъ взяточничества; Императоръ Александръ I, въ началѣ еще своего царствованія, издалъ указъ, въ которомъ было выражено: «съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ замѣчаемъ, что пагубное лихоимство, или взятки, не токмо существуютъ, но даже распространяются между тѣми самыми, которые бы гнушаться ими и всемѣрно пресѣкать ихъ долженствовали». Но ни царскіе указы, ни страхъ передъ законами, ни то презрѣніе, которымъ, хуже чѣмъ клеймомъ каторжнаго, клеймилъ русскій народъ взяточниковъ, обзывая ихъ «чернильной душой», «кранивнымъ сѣменемъ», не останавливало многихъ, изъ корыстныхъ и личныхъ видовъ, продавать законы и совѣсть; «съ сильнымъ не тянись, съ богатымъ не судись», вотъ пословица, къ которой пришелъ народъ долгимъ и горькимъ опытомъ. Причиною такого положенія было неразвитость и необразованность общества, которое, въ большинствѣ, смотрѣло на взятки, какъ на неизбѣжное зло; а стѣсненная тогдашнею цензурою печать не смѣла обсуждать и предавать гласности то, что тогдашнее чиновничество прикрывало названіемъ «канцелярская тайна».

Народное развитіе стояло еще на такой низкой степени и такъ мало были уважаемы въ человѣкѣ его образъ и подобіе Божіе, что большинство преступленій и проступковъ влекли за собою наказаніе розгами, шпицрутенами, плетьми; преступниковъ клеймили, какъ вещь; въ судахъ дѣла тянулись десятки лѣтъ и часто кончались только тогда, когда дѣти или внуки начавшихъ процессъ, придя къ полному раззоренію, не имѣли уже чѣмъ подкупать судей; кромѣ того, сами судьи не были самостоятельны и надъ ними царилъ административный произволъ. Въ финансахъ не было надлежащаго контроля: каждое министерство имѣло свои доходы и расходы, не сообразуясь съ состояніемъ государственной казны. Бытъ солдата былъ страшенъ и тяжелъ: оторванный отъ семьи въ молодые годы для двадцати пяти лѣтней службы, онъ, несмотря на то, что отдавалъ всѣ свои силы и часто

жизнь для защиты отечества, долженъ былъ считать за счастіе, если, благодаря потерянной въ сраженіи рукѣ или ногѣ, попадалъ въ инвалидный домъ; солдатскіе дѣти брались въ военные кантонисты и потомственно закрѣплялись въ военную службу. Въ печати еще не смѣлъ раздаваться свободный голосъ передовыхъ людей и литература, за рѣдкими исключеніями, ограничивалась или съ пропусками переведенными иностранными романами, или такими произведеніями, которыя, выжатыя въ тискахъ тогдашней цензуры, не могли нравственно поднять человѣка. Пути сообщенія были въ самомъ незавидномъ положеніи, желѣзныхъ дорогъ было только двѣ: Царскосельская—25 верстъ и Московская—604 версты. Бытъ духовенства, особенно сельскаго, былъ въ такомъ состояніи, что, необезпеченные въ хлѣбѣ насущномъ, священники должны были болѣе заботиться о пропитаніи себя и семьи, чѣмъ о просвѣщеніи и спасеніи душъ своей паствы. Промышленность, въ виду трудности путей сообщенія, различныхъ придирокъ и вымогательствъ мелкой администраціи и необразованности русскаго купечества, стояла на низкомъ уровнѣ, а потому и торговля была основана въ большинствѣ случаевъ на пословицѣ: «не обманешь, не продашь», и «отъ трудовъ праведныхъ не наживешъ палатъ каменныхъ». Вотъ въ какомъ состояніи русское государство оказалось послѣ Крымской войны, и всѣ эти ошибки и грѣхи прошлаго Провидѣніе ниспослало исправить и искупить Императору Александру II. Въ первый годъ своего царствованія, Императоръ повелѣлъ принимать въ университеты неограниченное число студентовъ; въ 1856 году, послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить къ соображенію объ устройствѣ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ съ курсомъ, близкимъ къ гимназическому; въ томъ же году учрежденъ ученый комитетъ при главномъ управленіи училищъ; на комитетъ этотъ возложено принятіе мѣръ къ улучшенію ученой и воспитательной части. Въ 1858 году, подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, основано Маріинское женское училище для приходящихъ. Цѣль учрежденія была предоставить возможность людямъ, за умѣренную плату, дать основательное образованіе своимъ дѣтямъ. Въ ноябрѣ того же года, учреждены педагогическіе курсы. Съ улучшеніемъ воспитательной части, были увеличены оклады жалованья директорамъ и учителямъ гимназій: этой мѣрою привлекались къ дѣлу люди, получившіе высшее образованіе. Общество горячо и сочувственно приняло идею Императора о распространеніи народнаго образованія, и значительныя пожертвованія на устройство гимназій и школъ были сдѣланы какъ отдѣльными лицами, такъ и городскими обществами и

дворянствомъ. Такъ, когда Императрица Марія Александровна пожертвовала 3000 рублей на устройство въ Ковно женской гимназіи, то Кіевское дворянство, съ своей стороны, для осуществленія желанія Государыни, пожертвовало 30,000 рублей.

Въ манифестѣ 19 марта 1856 года, о прекращеніи Крымской войны, Россія услыхала великое Царское слово: «*правда и милость да царствуютъ въ судахъ*». Но воцареніе въ судахъ правды могло быть достигнуто полнымъ переустройствомъ нашихъ судовъ. Это дѣло представляло громадный трудъ; надо было, мало того что искоренить въ судахъ неправду, лихоимство и взяточничество, надо было найти новыхъ, честныхъ, образованныхъ людей для занятія въ судахъ, надо было передѣлать прежніе законы, уничтожить въ уложеніи о наказаніяхъ то, что, по своей жестокости, не исправляло, а только озлобляло и ожесточало преступника; вообще по всѣмъ учрежденіямъ надо было совершить реформы, которыя улучшили бы состояніе государства, не съ одной только наружной формальной стороны; это требовало новыхъ обширныхъ трудовъ. Потому желаніе Императора даровать Россіи эти реформы могло осуществиться только годами, по надлежащемъ всестороннемъ изслѣдованіи, но были и такіе недостатки, которые требовали немедленнаго улучшенія. Такъ, по прежнимъ законамъ, участь человѣка, впавшаго въ долги, мало чѣмъ отличалась отъ участи дѣйствительныхъ преступниковъ,—кредиторы имѣли право заключать должниковъ въ тюрьму. Государь Императоръ, согласно мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 12 іюля 1855 года, Высочайше повелѣлъ: отдѣленіе долговыхъ арестантовъ въ С.-Петербургѣ основать на правахъ особаго независимаго отъ городской тюрьмы заведенія, подъ названіемъ: «домъ содержанія неисправныхъ должниковъ».

Въ іюлѣ, при Высочайшемъ указѣ, препровожденъ въ правительствующій сенатъ новый исправленный и дополненный сводъ военно-уголовныхъ законовъ.

Въ декабрѣ 1856 года, новыми узаконеніями были ограничены права пріобрѣтенія дворянства по чинамъ.

Въ маѣ 1858 года, Высочайше повелѣно правительствующему сенату обнародовать, установленнымъ порядкомъ, новый сводъ законовъ Россійской имперіи, изданія 1857 года.

Въ ноябрѣ 1858 года, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено всѣхъ людей, достигшихъ 60 лѣтняго возраста и одержимыхъ указаннымъ въ законахъ болѣзнями, не пересылать въ Сибирь порядкомъ административнымъ, ни обществами, ни начальствомъ, ни помѣщиками.

Въ 1860 году, законодательнымъ порядкомъ разрѣшенъ вопросъ объ ограниченіи произвола при наложеніи на преступниковъ кандаловъ.

8 іюня 1860 года, Высочайшимъ указомъ утверждено положеніе объ отдѣленіи отъ полиціи производства слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію 44 губерніяхъ; для производства слѣдствій назначены особые чиновники подъ названіемъ судебныхъ слѣдователей.

Крымская война тяжело ложилась на государственную казну; для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, возложенныхъ на государственное казначейство, по Высочайшему указу отъ 26 ноября 1855 года былъ заключенъ, черезъ Штиглица и К°, шестой 5% безсрочный заемъ въ 50 милліоновъ рублей серебромъ.

Въ декабрѣ повелѣно выпустить 18 новыхъ разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства (серіи), каждый разрядъ въ 3 милліона; изъ нихъ 8 назначались для обмѣна прежде выпущенныхъ, а 10 на подкрѣпленіе государственнаго казначейства.

По заключеніи мира въ 1856 году, были сдѣланы измѣненія въ таможенномъ тарифѣ, при чемъ пошлина на привозныя изъ за границы книги, въ размѣрѣ 10 и 20 коп. съ фунта, совершенно отмѣнена.

Въ іюлѣ 1856 года, уменьшены %, платимые государственными банковыми установленіями на вносимые капиталы, и соотвѣтственно уменьшены %, взимаемые по ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній; для предоставленія же вкладчикамъ вѣрнаго и выгоднаго помѣщенія капиталовъ, съ Высочайшаго утвержденія выпущенъ внутренній непрерывнодоходный 4% заемъ.

1 сентября 1859 года, Высочайше утвержденъ уставъ государственнаго банка, учреждаемаго для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной системы; основной капиталъ банка опредѣленъ въ 15 милліоновъ рублей; вклады, ввѣряемыя банку, не подлежатъ ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ и не могутъ быть обращены на общіе государственные расходы. Государственному банку разрѣшено производить: 1) учетъ векселей и другихъ срочныхъ правительственныхъ и общественныхъ % бумагъ и иностранныхъ траттъ; 2) покупку и продажу золота и серебра; 3) полученіе платежа по векселямъ и другимъ срочнымъ денежнымъ документамъ за счетъ довѣрителей; 4) пріемъ вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ и на обращеніе изъ %; 5) производство ссудъ подъ % и другія бумаги, золота, серебра и товаровъ; 6) покупка и продажа % бумагъ

за счетъ довѣрителей; 7) покупка и продажа % бумагъ за свой счетъ. Государственное казначейство обезпечиваетъ банку, всѣми средствами въ распоряженіи правительства находящимися, платежи по билетамъ на вклады; а на министерство финансовъ возложена обязанность изъ всѣхъ въ распоряженіи министерства источниковъ поддерживать цѣлость основнаго капитала банка.

1-го же сентября 1859 года удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе о 5% банковыхъ билетахъ, выпускаемыхъ въ обмѣнъ прежнихъ билетовъ банковъ: заемнаго и коммерческаго, сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія.

Для приведенія въ надлежащій порядокъ и улучшенія финансовъ были учреждены двѣ коммисіи: одна при государственномъ контролѣ, другая при министерствѣ финансовъ; первой поручено было составленіе правилъ о порядкѣ удовлетворенія государственныхъ нуждъ и объ отчетности. Трудами этой коммисіи выработаны правила о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій. Вторая коммисія имѣла въ виду пересмотръ системы податей и налоговъ.

По окончаніи Крымской войны, число русскихъ войскъ, со включеніемъ ополченія, простиралось къ 1 января 1856 года до 2,275,000 человѣкъ; теперь для правительства представляло не малую заботу уменьшеніе этой громадной силы; въ декабрѣ Высочайше повелѣно исключить изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія всѣхъ солдатскихъ дѣтей; этою мѣрою возвращено въ семейства до 400 тысячъ малолѣтнихъ, которые и получили гражданскія права; въ то же время уничтожены стяжавшія себѣ печальную память военныя поселенія. Сокращеніе арміи являлось большимъ благодѣяніемъ для страны, ибо вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшились государственные расходы на содержаніе войскъ, уменьшилась тягость для народа квартирныхъ и постойныхъ повинностей и повлекло уменьшеніе на 25% числа призываемыхъ на службу рекрутъ. Въ сентябрѣ 1859 года были сокращены сроки службы нижнихъ чиновъ.

Прекращеніе войны дало возможность военному министерству обратить вниманіе на поднятіе нравственнаго начала въ войскахъ; въ прежнее время армія служила какъ бы мѣстомъ ссылки для порочныхъ людей, теперь весь подобный элементъ былъ исключенъ: штрафованные нижніе чины, въ числѣ болѣе 13,000, переведены въ Восточную Сибирь и составили тамъ военную силу Пріамурскаго края. Позднѣе, въ 1860 году, правительство, признавая, что званіе солдата ставитъ человѣка, носящаго оное, въ обязанность съ честью носить мундиръ свой, совер-

шенно отмѣнило отдачу въ солдаты, въ видѣ наказанія, людей порочныхъ и преступниковъ. Высочайшее вниманіе было обращено и на увеличеніе средствъ военно-служащихъ: было увеличено содержаніе, а для обезпеченія военныхъ чиновъ при отставкѣ, или въ случаѣ ихъ смерти, для ихъ семействъ было положено начало учрежденія эмеритальныхъ кассъ.

Печать и литература были стѣснены военно-цензурнымъ комитетомъ до такой степени, что въ 1856 году министръ народнаго просвѣщенія Норовъ писалъ: «при такихъ требованіяхъ (цензуры) невозможно изученіе ни исторіи, ни законодательства, ни статистики». Вскорѣ комитетъ этотъ былъ упраздненъ и военная цензура была присоединена къ цензурѣ министерства народнаго просвѣщенія, а въ 1860 году, Высочайшимъ указомъ отъ 14 января, признано за благо преобразовать главное управленіе цензуры, поставивъ учрежденіе это въ положеніе, не стѣсняющее болѣе свободу слова; учрежденіе это состояло, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, изъ членовъ, назначаемыхъ по личному выбору Императора. Такое положеніе было для государства великимъ благомъ, ибо право высказывать печатно свои мысли, клонящіяся ко благу страны, давало возможность правительству ближе узнавать нужды народа и производить реформы, сообразно духу времени. Если великія реформы Петра I сопровождались *ломкою* старыхъ порядковъ, то реформы Императора Александра II были *созданіемъ* новыхъ порядковъ; при ломкѣ старыхъ порядковъ гибли, пользуясь сочувствіемъ большинства, приверженцы этихъ порядковъ, потому что, по своей крайней неразвитости, общество не въ силахъ было понять, что стремленія Петра I были благо Россіи; реформы Александра II, являясь полными гуманности, привлекали къ себѣ сердца всего міра и только враги Россіи были врагами Царя; если при созданіи новыхъ порядковъ при Императорѣ Александрѣ II тоже гибли люди, то гибли они не отъ рукъ правительства, а гибли, подавляемыя общественнымъ презрѣніемъ, какъ защитники средневѣковыхъ учрежденій: рабства, плетей, угнетенія, взяточничества и лжи, словомъ, всего, что впослѣдствіи реформами Александра II было выкинуто изъ русской жизни. До воцаренія Его, печать не смѣла обсуждать вопросы общественной и государственной жизни, возникновеніе новыхъ журналовъ и газетъ считалось вреднымъ для государства и сопряжено было съ неодолимыми преградами; съ воцареніемъ Александра II, гнетъ этотъ былъ снятъ: въ 1856 и послѣдующихъ годахъ было разрѣшено много новыхъ журналовъ, въ томъ числѣ и «Русскій Вѣстникъ», которому разрѣшено право обсужденія политическихъ событій; хотя журналы и

подвергались предварительной цензурѣ, но только для того, чтобы въ печати не проявлялось статей, направленныхъ противъ религіи, нравственности, общественнаго порядка и взгляды и мнѣнія излагались бы съ подобающимъ уваженіемъ къ государямъ и правительствамъ.

Возрожденіе литературы выразилось появленіемъ въ печати сочиненій талантливыхъ писателей того времени: И. С. Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Аксакова, Писемскаго, Островскаго, Бѣлинскаго. Эти авторы, возбуждая въ читателяхъ благородныя чувства, содѣйствовали улучшенію нравственности, черезъ что явилась потребность въ духовно-литературномъ журналѣ, этой потребности стремился удовлетворить, основанный въ 1860 году, журналъ «Православное Обозрѣніе».

Ко дню воцаренія Императора Александра Николаевича, въ Россіи было всего 629 верстъ желѣзныхъ дорогъ; постепенное пробужденіе страны вызвало потребность перестать довольствоваться прежними шоссейными дорогами, и въ августѣ 1856 года, было Высочайше разрѣшено барону Штиглицу построить желѣзную дорогу между С.-Петербургомъ и Петергофомъ; чугунъ и желѣзо Штиглицъ обязался покупать въ Россіи у русскихъ заводчиковъ, въ томъ случаѣ, если они согласятся брать цѣны не свыше какъ на 15% дороже заграничныхъ. Съ легкой руки барона Штиглица, явились новые предприниматели и къ 1857 году рѣшено произвести постройку желѣзныхъ дорогъ на протяженіи до 4000 верстъ; въ Высочайшемъ указѣ отъ 29 января 1857 года, выражено, что обильное дарами природы государство наше раздѣлено огромными пространствами, нуждается, по примѣру государствъ иностранныхъ, въ путяхъ удобныхъ и скорыхъ, въ виду чего разрѣшено обществу русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ, съ барономъ Штиглицемъ во главѣ, произвести постройку желѣзныхъ дорогъ; по условіямъ компанія обязуется:

«На свой счетъ и страхъ устроить въ теченіе десяти лѣтъ и потомъ содержать въ теченіе восьмидесяти пяти лѣтъ указанную сѣть около четырехъ тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ, съ однимъ лишь ручательствомъ правительства, за вырученіе пяти процентовъ съ опредѣленныхъ на сооруженіе суммъ, и съ тѣмъ, что, по минованіи означенныхъ сроковъ, вся сѣть обращается безплатно въ принадлежность казны. На этихъ основаніяхъ правительство, избѣгая необходимости пожертвованій значительныхъ и неотложныхъ, возможетъ силою одного лишь довѣрія къ строгой точности, съ какою постоянно, даже среди тяжкихъ годинъ отечественныхъ войнъ, оно выполняло свои долговыя обязанности, достигнуть сооруженія первой сѣти желѣзныхъ дорогъ русскихъ. Сѣть эта будетъ простираться: отъ С.-Петербурга до Варшавы и Прусской границы, отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, отъ Москвы, чрезъ Курскъ и низовье Днѣпра, до Ѳеодосіи и отъ Курска до Орла, чрезъ Динабургъ, до Либавы. Такимъ образомъ, непрерывнымъ, чрезъ двадцать шесть

губерній, желѣзнымъ путемъ соединятся взаимно: три столицы, главныя судоходныя рѣки наши, средоточіе нашихъ избытковъ, и два порта на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, почти весь годъ доступные; облегчится симъ образомъ вывозъ заграничный, обезпечатся провозъ и продовольствіе внутренніе. Приступая, съ твердымъ упованіемъ на благодать Всевышняго, къ столь обширному и благотворному предпріятію народному, Мы призываемъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ къ усердному и добросовѣстному содѣйствію въ выполненіи онаго, и полагаемъ: прилагаемые при семъ: 1) Положеніе объ основныхъ условіяхъ для сооруженія первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и 2) Уставъ образовавшагося для этого сооруженія главнаго общества желѣзныхъ дорогъ русскихъ, привести въ исполненіе. Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить надлежащее по сему распоряженіе».

Къ сожалѣнію, это общество, учредившееся подъ громкимъ названіемъ «Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ», не выполнило вполнѣ условія и не оправдало возложенныхъ на него надеждъ. Въ томъ же 1857 году, утверждены уставы желѣзныхъ дорогъ: Варшавско-Вѣнской, Варшавско-Бромбергской; въ 1858 году, Волго-Донской, Рижско-Динабургской, и въ 1859 году, Московско-Ярославской.

Одновременно съ желѣзно-дорожными предпріятіями, явилась потребность и въ учрежденіи новыхъ пароходныхъ обществъ. До воцаренія Императора Александра II существовали: пароходное общество по Волгѣ, пароходное товарищество Петергофской купеческой гавани, товарищество Самолетъ, новое С.-Петербургско-Любекское пароходное общество и Камско-Волжское пароходное общество; въ 1859 году, послѣдовало Высочайшее утвержденіе устава Русскаго общества пароходства и торговли, съ основнымъ капиталомъ въ 9 милліоновъ руб. Въ 1857 году утверждены уставы пароходства: по Волхову, Сѣверное пароходство; въ 1858 году, Нептунъ, Дружина, пароходство по Днѣпру, Рижское пароходное общество, общество Кавказъ и Меркурій (съ капиталомъ въ $4^1/_2$ милліона рублей), Вулканъ, Сѣверо-Двинское пароходное общество, товарищество пароходнаго сообщенія между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ, общество С.-Петербургскаго Волжскаго пароходства и судоходства, Дельфинъ, пароходное общество между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ и въ 1860 году Сампсонъ.

Послѣ Крымской войны стали распространяться въ Россіи общества, товарищества и компаніи: ипотечныя, страховыя, транспортныя, торговопромышленныя, ссудныя и другія, а позднѣе, въ 60 годахъ, появились частныя банковыя учрежденія; до вступленія на престолъ Императора Александра II, были у насъ слѣдующія ипотечныя общества: въ Ригѣ—Лифляндское дворянское кредитное общество, въ Ревелѣ—Эстляндское дворянское общество (учрежденіе этихъ обществъ разрѣшено Высочайшимъ указомъ въ 1802 году), въ Варшавѣ—зем-

ское кредитное общество въ Царствѣ Польскомъ (уставъ Высочайше утвержденъ въ 1825 году), въ Митавѣ—Курляндское дворянское кредитное общество (уставъ Высочайше утвержденъ въ 1830 году), въ Ригѣ—Лифляндскій крестьянскій непрерывно-доходный банкъ (уставъ Высочайше утвержденъ въ 1849 году). Такимъ родомъ, собственно въ Россіи не было еще ни одного частнаго ипотечнаго кредитнаго общества и землевладѣльцы находили кредитъ въ казенныхъ учрежденіяхъ.

До 1855 года, въ С.-Петербургѣ были: первое Россійское страховое отъ огня общество, учрежденное въ 1827 году, второе страховое—учрежденное въ 1835 году, Россійское общество страхованія капиталовъ и доходовъ, учрежденное въ 1835 году, Саламандра—въ 1846 году, С.-Петербургская компанія подъ фирмою «Надежда» для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія кладей, учрежденное въ 1847 году. Въ 1856 году, Высочайше утвержденъ уставъ перваго Рижскаго морскаго страховаго общества. Въ 1858 году, Высочайше утверждены уставы: С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имущества и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ и Московское страховое отъ огня общество.

До 1855 года, въ С.-Петербургѣ было учреждено общество освѣщенія газомъ С.-Петербурга.

Въ 1858 году, Высочайше утверждены уставы: С.-Петербургскаго газоваго общества, подъ фирмою «Общество столичнаго освѣщенія», и общество С.-Петербургскихъ водопроводовъ; кромѣ этихъ обществъ, возникло повсемѣстно не мало товариществъ мануфактуры, бумажныхъ издѣлій и другихъ предметовъ.

Кромѣ этихъ внутреннихъ заботъ, у правительства были заботы по внѣшней политикѣ и заботы военныя по покоренію и умиротворенію Кавказа.

Относительно внѣшней политики было принято за правило откинуть идеальныя стремленія вмѣшательства и помощи иностраннымъ государствамъ, сопряженныя всегда съ большими и тяжкими жертвами собственнаго государства и, такимъ образомъ, интересы Россіи были поставлены правительствомъ Императора Александра II на первый планъ. Вскорѣ послѣ заключенія Парижскаго мира, возникли недоразумѣнія и разногласія по поводу границъ въ придунайскихъ мѣстностяхъ и по поводу неотозванія иностранныхъ военныхъ силъ изъ Чернаго моря и Дунайскихъ княжествъ; эти разногласія были въ удовлетворительномъ смыслѣ разрѣшены, въ декабрѣ 1856 года, на конференціи въ Парижѣ.

Въ очеркѣ Севастопольской кампаніи было упомянуто о помощи, данной Россіею въ 1849 году Австріи, и что Австрія своей враждебной политикою къ Россіи во время Крымской войны изумила міръ своею неблагодарностію. Въ 1859 году возникла у Австріи война съ Италіей; въ Европѣ ожидали, что Россія увлечется мелкимъ чувствомъ мщенія и окажетъ какое либо содѣйствіе врагамъ Австріи, но напечатанное въ С.-Петербургскомъ журналѣ («Journal de St. Petersbourg») правительственное сообщеніе, выяснило, «что не существуетъ никакого трактата, наступательнаго и оборонительнаго, между Россіею и какою бы то ни было державою. Въ то время, когда вся Европа дѣлаетъ вооруженія, морскія и сухопутныя, въ огромномъ размѣрѣ, Императоръ долженъ былъ приготовить мѣры предусмотрительности. Политика Его Величества при теперешнихъ обстоятельствахъ, сохраняетъ полную свободу дѣйствія, и мы не имѣемъ надобности прибавлять, что она руководствуется чувствомъ достоинства Его престола и интересами Его страны, отвергая всѣ предположенія». Такое, полное достоинства, спокойное отношеніе Россіи для Австріи было хуже, чѣмъ военное вмѣшательство въ чужое для насъ дѣло, а Европа поневолѣ должна была отнестись съ уваженіемъ къ мудрой политикѣ Русскаго правительства.

Переходя къ главнымъ событіямъ царствованія Императора Александра II: освобожденію крестьянъ, отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, судебной реформѣ, всеобщей воинской повинности и др., нельзя пропустить безъ вниманія нѣкоторыя событія и распоряженія, совершившіяся въ эти первые годы царствованія, такъ: 15 апрѣля 1856 года, управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ ввѣрено тайному совѣтнику князю Горчакову, а товарищемъ его назначенъ шталмейстеръ Двора Его Величества Толстой; въ маѣ, Государь Императоръ совершилъ путешествіе въ Москву, Варшаву и заграницу, гдѣ, въ Фюрстенвальде, былъ встрѣченъ Королемъ Прусскимъ; отсюда Государь, проѣхавъ черезъ Берлинъ, Кенигсбергъ, Митаву, Ригу, Ревель, возвратился въ С.-Петербургъ. Въ 1857 году, въ маѣ, разрѣшено открыть подписку на сооруженіе въ Новгородѣ памятника 1000-лѣтія Россіи; въ 1857 году, Государь Императоръ совершилъ новое путешествіе заграницу, и въ Штутгардтѣ, 12 сентября, имѣлъ свиданіе съ Императоромъ французовъ Наполеономъ III; 1 октября, Государь Императоръ, въ Веймарѣ, имѣлъ свиданіе съ Австрійскимъ Императоромъ Францъ-Іосифомъ I. 30 мая 1858 года, совершено освященіе Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ.

Въ 1859 году, послѣдовало открытіе памятника Императору Николаю Павловичу въ С.-Петербургѣ.

Въ 1860 году, происходило въ Варшавѣ свиданіе Государя Императора Александра Николаевича съ Австрійскимъ Императоромъ. Въ октябрѣ, 20 числа, скончалась вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна.

Кромѣ путешествій за границу, Государь Императоръ изволилъ, въ 1858 году, совершить большія поѣздки по Россіи: въ Тихвинъ, Вологду, Архангельскъ, Соловки и Петрозаводскъ. Въ томъ же году, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею и Великою Княжною Маріей Александровной, совершили путешествіе въ Тверь, Троицко-Сергіевскую лавру, Ростовъ, Ярославль, а отсюда на пароходѣ, по Волгѣ, въ Кострому, Нижній Новгородъ, Владиміръ и отсюда въ Москву; изъ Москвы Государыня изволила проѣхать въ С.-Петербургъ, а Государь предпринялъ дальнѣйшее путешествіе въ Смоленскъ, Минскъ, Вильно, Ковно, Варшаву и въ концѣ сентября изволилъ возвратиться въ С.-Петербургъ.

Во время этихъ путешествій, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили посѣщать храмы, монастыри, училища, институты, дѣтскіе пріюты, гимназіи, школы, больницы, госпитали, богадѣльни, казармы, фабрики, заводы. Вездѣ пріѣздъ Августѣйшихъ гостей сопровождался восторженными встрѣчами народа, при несмолкаемыхъ крикахъ ура и колокольномъ звонѣ; духовенство встрѣчало Ихъ Величествъ съ крестомъ и св. водою, а представители городовъ и крестьянъ подносили Царю своему хлѣбъ-соль, по вечерамъ зажигали иллюминацію, пускали фейерверки; въ мѣстахъ сосредоточенія войскъ, Императоръ изволилъ дѣлать смотры и маневры, и войска своимъ молодецкимъ видомъ и выправкою заслуживали царское «спасибо, ребята» и Государь жаловалъ находящимся въ строю нижнимъ чинамъ денежныя награды.

Проѣздъ Государя, какъ благотворный дождь во время засухи, оживлялъ посѣщаемыя Имъ мѣста, вездѣ, гдѣ требовалась помощь и милость, народъ получалъ ее отъ Царя своего, и хотя немногіе годы отдѣляли еще тяжелое время Крымской войны, но всѣ чувствовали и сознавали, что наступаютъ лучшіе годы и эти годы составляютъ лучшія страницы Русской исторіи: государство, согрѣтое человѣчностью Монарха, возрождалось послѣ Севастопольскаго погрома, великія идеи Императора требовали способныхъ исполнителей Монаршей воли и лучшіе люди Россіи явились на поприщѣ государственной дѣятельности; они свободно высказывали возродившіеся въ нихъ отъ предначертаній Государя свои идеалы, а мудростію Монарха и опытностію окружающихъ Его лицъ, все выработанное на благо Россіи входило

въ новые законы, самъ Государь работалъ болѣе всѣхъ и буквально просиживалъ ночи за государственными дѣлами. «Я былъ дежурнымъ флигель-адъютантомъ при Государѣ въ Зимнемъ дворцѣ, разсказываетъ М. Л. Д.; однажды, въ два часа ночи, меня разбудили, доложивъ мнѣ, что въ Петербургѣ пожаръ; въ такихъ случаяхъ, по инструкціи, дежурный флигель-адъютантъ обязанъ былъ ѣхать лично на пожаръ, и, вернувшись, доложить Государю; если пожаръ былъ великъ, то случалось, что Императоръ самъ отправлялся на пожаръ. Пріѣхавъ на пожаръ и найдя его небольшимъ, я къ 3-мъ часамъ вернулся во дворецъ и направился къ комнатамъ Государя; въ комнатѣ передъ кабинетомъ, я нашелъ дежурнаго камердинера крѣпко спящаго на диванѣ и началъ будить его, чтобы онъ вошелъ въ опочивальню Государя и доложилъ обо мнѣ; камердинеръ съ просонокъ началъ громко бормотать. Въ это время дверь изъ кабинета отворилась и на порогѣ появился Государь. Увидавъ меня и мои усилія разбудить камердинера, Государь тихо сказалъ: «а это ты, оставь его, пусть спитъ; а ты взойди ко мнѣ». «Я взошелъ въ кабинетъ, а Императоръ направился къ своему рабочему письменному столу и сѣлъ передъ нимъ. Выслушавъ мой докладъ о пожарѣ, Государь сталъ выправлять свою грудь. «Усталъ», съ улыбкою сказалъ Онъ. «Что же Вы не ложитесь почивать, Ваше Величество, вѣдь уже пробило 3 часа», сказалъ я Императору. «Какъ же я лягу спать, если я еще не кончилъ мою работу», произнесъ Государь, указывая на толстую пачку дѣлъ, поданныхъ Ему къ подписи. Пожелавъ Его Величеству доброй ночи, я вышелъ, а Государь прилежно продолжалъ работать до пятаго часа утра».

Лѣто Александръ Николаевичъ часто проводилъ въ Царскомъ Селѣ. Въ іюнѣ 1858 года, шагахъ въ трехстахъ отъ дворца, загорѣлся домъ отставнаго фельдъегерскаго подпоручика Сафонова; въ прежніе годы, когда не было ни телеграфовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, всѣ письменныя сношенія между царствующими особами и между государственными людьми производились черезъ фельдъегерей. Государи всегда знали лично лучшихъ офицеровъ и часто сами отдавали имъ наиболѣе важныя бумаги, давая при этомъ приказанія, кому ихъ надо вручить и что сказать. Сафоновъ, служившій еще при Императорѣ Александрѣ I и при Николаѣ Павловичѣ, былъ лично извѣстенъ Александру Николаевичу, какъ исполнительный и преданный офицеръ. Когда Государь узналъ о пожарѣ, то тотчасъ прибылъ туда. Лѣто было жаркое, домъ деревянный, а потому огонь быстро охватилъ его со всѣхъ сторонъ. Узнавъ, чей горитъ домъ, Государь пожелалъ видѣть хо-

зяина. Сафонова отыскали и привели къ Императору. «Твой домъ, старикъ?» милостиво спросилъ Государь. «Точно такъ, Ваше Императорское Величество!» отвѣчалъ Сафоновъ. «Дѣтей и имущество спасъ?» продолжалъ спрашивать Государь. Услыхавъ отвѣтъ, что дѣтей спасли, а имущество сгорѣло, Императоръ приказалъ дочь Сафонова опредѣлить въ институтъ: «а ты, старикъ, напиши Мнѣ письмо», обратился Государь къ Сафонову, «Я тебѣ помогу». Сафоновъ написалъ Государю письмо и получилъ по Высочайшему повелѣнію изъ кабинета Его Величества 2000 рублей.

Живя въ Царскомъ, Государь, послѣ обѣда, часовъ въ 6, ежедневно выходилъ съ Государыней изъ дворца, садился въ коляску и ѣхалъ кататься по прекраснымъ Царскосельскимъ садамъ. При выходѣ Государя всегда собиралась большая толпа народу и всякій, у кого была къ Царю просьба, могъ лично подавать ее. Государь принималъ прошеніе и тутъ же передавалъ его своему дежурному флигель-адъютанту, который и относилъ его въ кабинетъ Государя. Однажды, очень бѣдно одѣтая старуха подала такимъ порядкомъ лично просьбу Государю. Императоръ, по обыкновенію принявъ просьбу, передалъ ее дежурному флигель-адъютанту. «Ну, вотъ опять ничего не будетъ», сказала старуха, махнувъ рукой. «Какъ ничего не будетъ?» удивленно спросилъ ее Государь. «А то какъ же: я вотъ прошлый разъ подала Тебѣ, Государь, просьбу. Ты отдалъ ее ему, указала она на флигель-адъютанта, а онъ Тебѣ не доложилъ». Государь разсмѣялся наивности старухи, взялъ обратно у флигель-адъютанта ея просьбу, загнулъ на ней уголъ и отдалъ ее флигель-адъютанту, громко сказавъ: «положить ко мнѣ на столъ; пріѣду—самъ разсмотрю просьбу ея». «Вотъ теперь, такъ будетъ», всплеснувъ руками, радостно вскрикнула старуха и слезы градомъ полились изъ глазъ ея отъ ожидаемой милости и у многихъ свидѣтелей этой сцены показались слезы умиленія при видѣ вѣры старухи въ Царя своего.

Между тѣмъ, редакціонныя коммисіи по крестьянскому дѣлу, подъ предсѣдательствомъ Я. И. Ростовцева, начали свои засѣданія съ марта 1859 года. Все, что было когда либо напечатано въ Россіи и за границей по поводу крестьянскаго дѣла, было ими принято въ соображеніе; къ сентябрю коммисія установила планъ предстоящихъ работъ и обсудила главные общіе вопросы, послѣ чего коммисія раздѣлилась на три отдѣленія: хозяйственное, административное и юридическое; предсѣдателями въ нихъ были: въ хозяйственномъ—Н. А. Милютинъ, въ административномъ—П. А. Булгаковъ, въ юридическомъ—С. М. Жуковскій; кромѣ этихъ трехъ отдѣленій было еще какъ бы четвертое, финансовое отдѣленіе,

гдѣ Н. А. Милютинъ тоже выполнялъ обязанности предсѣдателя. Эти отдѣленія разсмотрѣли проэкты, представленные изъ 21 губернскихъ комитетовъ, при чемъ были допущены изъ этихъ губерній представители отъ дворянъ землевладѣльцевъ, по двое отъ каждой губерніи. 6 февраля 1860 года скончался Я. И. Ростовцевъ, на мѣсто его Государь назначилъ графа Панина. Въ сентябрѣ, представители отъ дворянъ землевладѣльцевъ имѣли счастіе представиться Государю Императору. Императоръ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу равно интересному и для Меня и для васъ, и успѣха котораго, Я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и Я. Съ нимъ связано будущее благо Россіи.

«Для разъясненія обязанностей вашихъ, Я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена; она возбудила недоразумѣнія; надѣюсь, что они разъяснились.

«Я читалъ письмо ваше, представленное Мнѣ Іаковомъ Ивановичемъ (Ростовцевымъ); отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія будутъ Мнѣ извѣстны.

«Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій, но Я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія. Надѣюсь, что довѣріе Мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ».

По разсмотрѣніи работъ, представленныхъ отъ 21 губернскихъ комитетовъ, коммисія, такимъ же порядкомъ, занялась разсмотрѣніемъ работъ, представленныхъ позже, отъ другихъ 24 губернскихъ комитетовъ. Дворяне, представители отъ этихъ комитетовъ, имѣли счастіе представиться Государю Императору 21 февраля 1860 года и были удостоены слѣдующими словами Государя:

«Мнѣ остается повторить вамъ, господа, то, что губернскіе предводители, находящіеся между вами, уже отъ Меня слышали. Вамъ извѣстно, какъ святое это дѣло близко Моему сердцу; увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У Меня двѣ цѣли, или, лучше сказать, одна—благо государства. Я увѣренъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобъ улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній. Но для этого безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтобы эти пожертвованія были сколь возможно менѣе тягостны и обременительны для дворянъ.

«Для занятій вашихъ здѣсь составлена инструкція, которая опредѣляетъ, въ чемъ должна заключаться ваша прямая обязанность.

«Министръ внутреннихъ дѣлъ и графъ Панинъ, котораго Я назначилъ предсѣдателемъ редакціонной коммисіи, на мѣсто генералъ-адъютанта Ростовцева, знаютъ мысли Мои и взглядъ Мой по этому вопросу. Они могутъ передать ихъ и вамъ. Вы должны намъ помочь, господа. Съ Богомъ-же, принимайтесь за дѣло».

Все выработанное редакціонными коммисіями было передано въ главный комитетъ, а отсюда, по надлежащемъ исправленіи, все дѣло поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. 28 января 1861 года, Императоръ обратился къ присутствующимъ въ государственномъ совѣтѣ, со слѣдующими словами:

«Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя: почему Я требую отъ государственнаго совѣта, чтобъ оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ государственномъ совѣтѣ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля, чтобъ дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и всѣ вы также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя опасенія дворянства, до нѣкоторой степени, понятны, ибо они касаются до самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу былъ сдѣланъ по вызову самаго дворянства, и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время путешествій моихъ по Россіи, при пріемѣ дворянъ, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны, и что все стараніе Мое заключается въ томъ, чтобы пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проэктовъ, представленныхъ въ государственный совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ, и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.

«Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проекта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостнаго права. Оно у насъ прежде не существовало: право это установлено самодержавною властью, и только самодержавная власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.

«Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостнаго права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти.

«Съ этою цѣлью, при Императорѣ Павлѣ, былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ; при Императорѣ Александрѣ, въ 1803 году, законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ; а при Родителѣ Моемъ, въ 1852 году, указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего немного болѣе 100,000, а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе членами совѣта при разсмотрѣніи закона объ обязанныхъ поселянахъ, вѣроятно, припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи самаго Государя. Мысль была благая, и еслибы исполненіе закона не было обставлено, можетъ быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его дѣйствія, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразованіе. Покойный Мой Родитель постоянно былъ занятъ мыслью освобожденія крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 году, передъ коронаціей, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что потому лучше, чтобы преобразованіе это совершилось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года, Я учредилъ, подъ личнымъ Моимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 года, поступило прошеніе отъ трехъ литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе, разумѣется, съ радостью и отвѣчалъ рескриптомъ, 20 ноября 1857 года, на имя генералъ-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; эти главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь государственному совѣту главнымъ комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразованіе совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, мы видѣли въ Австріи, а именно въ Галиціи; безземельное освобожденіе крестьянъ въ остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ сорока лѣтъ, намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ. Тоже было и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній и гдѣ безземельное осво-

божденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право. Это вынудило покойнаго Родителя Моего издать, въ 1847 году, особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и въ Царствѣ Польскомъ.

«Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ генералъ-губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянствъ другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами, на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ мною началахъ. Вслѣдствіе того, были учреждены губернскіе комитеты, которымъ, для облегченія ихъ работъ, была дана особая программа. Когда, послѣ даннаго на то срока, работы комитетовъ начали поступать сюда, Я разрѣшилъ составить особыя редакціонныя коммисіи, которыя должны были разсмотрѣть проекты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ коммисій былъ сначала генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, а по кончинѣ его графъ Панинъ. Редакціонныя коммисіи трудились въ продолженіе года и семи мѣсяцевъ и, несмотря на всѣ нареканія, можетъ быть отчасти и справедливыя, которымъ коммисіи подвергались, они окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ главный комитетъ. Главный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Моего брата, трудился съ неутомимою дѣятельностью и усердіемъ. Я считаю обязанностью благодарить всѣхъ членовъ комитета, а брата Моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ.

«Взгляды на представленную работу могутъ быть различны; потому всѣ различныя мнѣнія Я выслушиваю охотно; но Я вправѣ требовать отъ васъ одного, чтобъ вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрою ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ Насъ не оставитъ и благословитъ Насъ кончить его, для будущаго благоденствія любезнаго нашего отечества. Теперь, съ Божіею помощью, приступимъ къ самому дѣлу».

Государственный совѣтъ исполнилъ волю своего Императора и, 19 февраля 1861 года, новая эра наступила для русскаго народа,—послѣдовалъ Высочайшій манифестъ Царя-Освободителя, слѣдующаго содержанія:

«Божіимъ Провиденіемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія, бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію, Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ

Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя

высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ, изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но, при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

Усматривая сіе, и приснопамятные Предшественники Наши принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ; но это были мѣры, частію нерѣшительныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ, Императоръ Александръ I-й издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ Николай I-й постановленіе объ обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ западныхъ и инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ, Мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для Насъ завѣщаніе Предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный Намъ рукою Провидѣнія.

Мы начали сіе дѣло актомъ Нашего довѣрія къ россійскому дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу отечества. Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, причемъ дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и поднять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось. Въ губернскихъ комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего дворянскаго общества каждой губерніи, дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ главномъ по сему дѣлу комитетѣ; и составленныя такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ.

Призвавъ Бога въ помощь, Мы рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

Въ силу означенныхъ новыхъ положеній, крѣпостные люди получатъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей.

Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость и, сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временнообязанными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

Особымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего положенія, они получатъ полное освобожденіе и срочныя льготы.

На сихъ главныхъ началахъ составленными положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, установляется порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ правительству и помѣщикамъ.

Хотя же сіи положенія, общія, мѣстныя, и особыя дополнительныя правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по возможности, приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ; впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, мы предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія и заключать условія о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для огражденія ненарушимости таковыхъ договоровъ.

Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности требуемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а требуется для сего время, примѣрно, не менѣе двухъ лѣтъ, то въ теченіе сего времени, въ отвращеніе замѣшательства и для соблюденія общественной и частной пользы, существующій донынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ долженъ быть сохраненъ дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, открытъ будетъ новый порядокъ.

Для правильнаго достиженія сего, Мы признали за благо повелѣть:

1) Открыть въ каждой губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ

2) Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній, назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредниковъ, и образовать изъ нихъ уѣздные мировые съѣзды.

3) Затѣмъ, образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія; для чего, оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе.

4) Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

5) Сіи уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго манифеста.

6) До истеченія сего срока, крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ, и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

7) Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.

Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія, Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи.

За симъ, полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно также благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства, и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ и тѣмъ дастъ сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію государственныхъ постановленій.

Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ, и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ, утверждаютъ Нашу надежду, что взаимными добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ обстоя-

тельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому и на будущее время упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, отъ правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводовъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ.

Полагаемся и па здравый смыслъ Нашего народа.

Когда мысль правительства о упраздненіи крѣпостнаго права распространилась между неприготовленными къ ней крестьянами, возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался, въ томъ убѣжденіи, что, и по естественному разсужденію, свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и по закону христіанскому, *всякая душа* должна *повиноваться властямъ предержащимъ* (Рим. XIII, 1), *воздавать всѣмъ должное,* и въ особенности кому должно, *урокъ*, *дань*, *страхъ*, *честь* (7); что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности.

И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди, при открывающейся для нихъ новой будущности, поймутъ и съ благодарностью примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное благороднымъ дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

Они вразумятся, что, получая для себя болѣе твердое основаніе собственности и большую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными, предъ обществомъ и предъ самими собою, благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостью, и вообще честною, въ страхѣ Божіемъ, жизнію.

Исполнители приготовительныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ, пріобрѣтенной въ собственность.

Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Этимъ манифестомъ 22 милліона людей освободились отъ трехвѣковаго рабства и получили права личныя, дающія имъ, какъ и прочимъ сословіямъ, права семейныя, право быть привлекаемыми къ отвѣтственности установленными судами и законными властями, право повсемѣстнаго жительства, согласно установленнаго порядка, право свободнаго воспитанія въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, право производить торговлю, содержать фабрики, заводы, записываться въ цехи, вступать въ гильдію, брать подряды; кромѣ того, дабы облегчить крестьянамъ выкупъ полевыхъ угодій, правительство постановило выдавать крестьянамъ ссуды, въ размѣрѣ $^{4}/_{5}$ оцѣночной суммы поступающихъ въ душевой надѣлъ земель; выкупъ земель предоставлялось дѣлать или каждому порознь или обществомъ, не выше опредѣленныхъ положеніемъ цѣнъ, большія же пріобрѣтенія земель предоставлялось добровольному между помѣщиками и крестьянами соглашенію; помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляли, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе крестьянъ усадебную ихъ осѣдлость, и сверхъ того, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, — то количество полевой земли и другихъ угодій, которое опредѣляется мѣстными положеніями.

Опредѣленіе количества надѣла и крестьянскихъ повинностей предоставлялось добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками на точномъ основаніи мѣстныхъ положеній, и вообще согласно законовъ гражданскихъ. Вытекающія изъ положеній взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ опредѣлялись уставными грамотами, которыя должны были быть составлены въ теченіе года со дня утвержденія положеній; составленіе этихъ грамотъ возлагалось на помѣщиковъ; провѣрка установленныхъ грамотъ, въ случаѣ уменьшенія надѣла или измѣненія опредѣленныхъ повинностей, возлагалась на мировыхъ посредниковъ при участіи уполномоченныхъ отъ мірскихъ обществъ, и въ такихъ случаяхъ грамота представлялась на разсмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и вообще былъ установленъ порядокъ, гарантирующій обѣ стороны.

Кромѣ правъ личныхъ, крестьяне пріобрѣтали права общественныя. Права эти опредѣляли порядокъ владѣнія общественными землями и порядокъ участія въ общественномъ управленіи, которое составлялось изъ сельскаго схода съ сельскимъ управленіемъ, во главѣ котораго являлся выборный староста, и волостнаго схода съ волостнымъ управленіемъ, во главѣ котораго былъ волостной старшина; порядокъ самоуправленія, суда, отправленія повинностей, производства дѣлъ и прочія

права и обязанности этихъ управленій были подробно выработаны и ясно опредѣлены, при чемъ лица недовольныя имѣли право обжаловать всякія неправильности мировому посреднику и уѣздному мировому съѣзду, а въ опредѣленныхъ случаяхъ—губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

Права, дарованныя помѣщичьимъ крестьянамъ, постепенно были распространяемы и на крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, горнозаводскихъ, на временно-обязанныхъ крестьянъ земли войска Донскаго и поселенныхъ тамъ на помѣщичьихъ земляхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, и съ нѣкоторыми измѣненіями на башкирцевъ, киргизовъ и вообще инородцевъ.

Пріобрѣтеніе правъ, естественно, налагало и обязанности, которыя заключались: въ попеченіи по общественному продовольствію и призрѣнію, уплатѣ государственныхъ податей, отбыванію повинностей: рекрутскихъ, казенныхъ и земскихъ—натуральныхъ и денежныхъ, въ попеченіи о личности и имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ, назначеніи опекуновъ и попечителей и повѣркѣ ихъ дѣйствій.

Высочайшій манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ объявленъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ воскресеніе 5 марта, но несмотря на праздничный день, петербургскіе кабаки были пусты; освобожденный народъ съ тихою радостію направился въ храмы молиться за великаго Виновника своей свободы; въ слѣдующее воскресенье, 12 марта, громадная толпа бывшихъ крѣпостныхъ людей собралась на Адмиралтейской и Дворцовой площади, ожидая выхода Государя изъ Зимняго дворца, выбранные крестьянами депутаты были допущены въ самый дворецъ и когда Государь сошелъ съ парадной лѣстницы, они поднесли Государю, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль и великое спасибо русскаго народа; принявъ хлѣбъ-соль, Императоръ милостиво поблагодарилъ крестьянъ и вышелъ на площадь, здѣсь, еще разъ выслушавъ благодарность народа за свободу, Императоръ сѣлъ въ коляску и поѣхалъ въ Михайловскій манежъ на разводъ войскъ, восторженные крики и трогательныя выраженія радости привѣтствовали проѣздъ Государя.

А въ слѣдующее воскресенье, 19 марта, депутаты отъ крестьянъ Шлиссельбургскаго уѣзда поднесли Императору хлѣбъ-соль, а Императрицѣ букетъ цвѣтовъ.

Хотя губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія были уже готовы къ открытію до обнародованія манифеста, но сельскія управленія еще не были сформированы, а потому еще не были выбраны

мировые посредники, въ виду этого Государь Императоръ послалъ въ каждую губернію своихъ генералъ и флигель-адьютантовъ, дабы они, впредь до избранія мировыхъ посредниковъ, разсматривали на мѣстахъ могущіе возникнуть при введеніи новыхъ положеній недоразумѣнія и споры; въ столицахъ и въ ближайшихъ губерніяхъ крестьяне и помѣщики были лучше ознакомившись съ новыми положеніями, а потому и введенія ихъ не вызывали почти никакихъ недоразумѣній и безпорядковъ, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ губерній Казанской и Пензенской произошли довольно значительные безпорядки, вынудившіе правительство для прекращенія ихъ принять строгія мѣры.

Причиною этихъ безпорядковъ были появившіеся между крестьянами толкователи новыхъ положеній, они, искажая смыслъ статей, убѣдили крестьянъ, что объявленная воля, есть не та воля, которую далъ крѣпостнымъ Государь, и что въ виду этого крестьяне должны всѣми силами сопротивляться введенію новыхъ положеній, и что если въ нихъ будутъ даже стрѣлять, то имъ надо только выдержать три залпа, послѣ которыхъ имъ объявятъ уже чистую волю; подстрекаемыя этими толкователями, крестьяне били старшинъ и сотскихъ и отказались въ повиновеніи властямъ; за толкованіе новыхъ положеній толкователи собрали себѣ съ народа деньги; когда увѣщательныя мѣры властей и священниковъ не приводили къ успокоенію и безпорядокъ грозилъ распространиться и на окрестныя селенія, то были призваны войска, но новыя увѣщанія въ присутствіи войскъ вообще только усилили упорство крестьянъ, въ виду этого дѣлалось нѣсколько залповъ, послѣ которыхъ крестьяне разсѣявались, зачинщики были забираемы и судимы военно-полевымъ судомъ.

Открытіе волостныхъ правленій и вступленіе въ отправленія обязанностей мировыхъ посредниковъ много способствовали прекращенію недоразумѣній и волненій, причиною этихъ недоразумѣній во многихъ мѣстахъ было, съ одной стороны, ожиданіе крестьянами какой-то *чистой воли*, вслѣдствіе чего они уклонялись отъ соглашенія съ помѣщиками, съ другой стороны, нѣкоторые помѣщики старались затянуть дѣло надѣла крестьянъ землею, черезъ это происходили безпорядки, требующіе примѣненія строгихъ мѣръ.

Въ августѣ 1861 года, Государь Императоръ, во время путешествія своего въ Крымъ, посѣтилъ Москву, Тулу, Орелъ, Чугуевъ, Харьковъ, Полтаву, Елисаветградъ, Николаевъ, Одессу, Севастополь, Бахчисарай. Ѳеодосію и Керчь; вездѣ, гдѣ старшины крестьянскихъ обществъ имѣли счастіе быть представлены Императору, Онъ лично разъяснялъ имъ сущность дѣла и говорилъ, что кромѣ той воли, какую Онъ имъ

далъ, никакой другой воли имъ не будетъ, а потому крестьяне должны исполнять въ точности всѣ обязанности, налагаемыя на нихъ законами и положеніемъ 19 февраля.

19 февраля 1864 года, послѣдовало обнародованіе закона объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ.

Въ 1865 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, при учредительномъ комитетѣ Царства Польскаго была открыта центральная коммисія по крестьянскимъ дѣламъ, а 16 мая 1867 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣно приступить къ поземельному устройству государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской.

Вообще, крестьянское дѣло, вступивъ на спокойный и нормальный путь, къ 1 марту 1881 года, выразилось слѣдующими цифрами:

Главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ утверждено сдѣлокъ и актовъ	92,686.
По этимъ сдѣлкамъ выкупили надѣлъ, съ содѣйствіемъ правительства	7,998,520 душъ.
Количество выкупленной ими земли . .	28,559,416 десятинъ.
Долгъ крестьянъ правительству за земли пріобрѣтенныя въ собственность.	751,913,857 рублей.
Кромѣ того, выкупили надѣлъ, безъ содѣйствія правительства	648,887 душъ.
Оставалось къ 1 марта 1881 г. не выкупившихъ надѣлъ	1,527,752 »

ГЛАВА IV.

Кавказскія войны.

Магометанскія племена, населяющія Кавказъ, всегда представляли для Турціи не малыя силы, готовыя дѣйствовать противъ русскихъ, при первой къ тому возможности. Возможность эта являлась всякій разъ, когда Россія воевала съ Турціей. Султанъ, въ качествѣ главы мусульманскаго міра, дѣлалъ воззванія къ поклонникамъ Пророка, обитавшимъ на Кубани и, вообще, въ предѣлахъ нынѣшняго Кавказа; посылалъ имъ деньги, оружіе и прочее, необходимое для войны, и возбуждалъ ихъ къ упорной борьбѣ противъ русскихъ, называя насъ гяурами (собаками) и невѣрными, которые, будто-бы, угрожаютъ религіи Магомета.

Почти дикія племена Кавказа горячо отзывались на эти воззванія главы магометанства и въ своемъ религіозномъ фанатизмѣ, а также въ надеждѣ возможности что нибудь пограбить, собирались въ значительныя массы и руководимыя почти всегда лицами, не столько военнаго, сколько духовнаго званія, возбуждавшими ихъ биться за религію, переходили Кубань и вторгались въ наши предѣлы, грабили или сжигали все, что могли встрѣтить, уводили къ себѣ стада мирныхъ жителей и ихъ самихъ брали въ неволю.

Понятно, что, начиная войну съ Турціей, Россія не могла оставить на Кавказѣ, безъ военной охраны, своихъ границъ. Это заставляло ее высылать на Кавказъ значительные отряды войскъ, чѣмъ, конечно, ослаблялась сила ея арміи, назначенной для войны съ Турціей въ Европѣ. Къ тому-же, самыя свойства кавказской природы таковы, что враждебныя намъ населенія, пользуясь знаніемъ всѣхъ тропинокъ, проходящихъ по вершинамъ и склонамъ высокихъ, покрытыхъ лѣсами, горъ, могли, неожиданно для насъ, появляться то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ и производить нападенія то на какое нибудь село, то

на военный постъ, стоящій близь границы, и потомъ, съ награбленнымъ имуществомъ, уходили назадъ, прежде чѣмъ войска наши успѣвали подходить къ пункту, подвергшемуся нападенію.

Случалось не рѣдко, что все награбленное войска наши успѣвали отбивать, а непріятеля разсѣять во всѣ стороны. Но тогда онъ, убѣгая вразсыпную, собирался потомъ гдѣ нибудь въ горахъ и снова повторялъ свои нападенія. Что-бы заставить его отказаться отъ подобныхъ попытокъ, лучшимъ средствомъ оказалось намъ самимъ вторгаться въ предѣлы кавказскихъ горцевъ и тѣмъ удалять ихъ отъ нашихъ границъ. Но трудность такой войны была чрезвычайная. Горцы, привыкшіе къ своимъ горамъ, быстро проходили по нимъ, налегкѣ, не имѣя съ собою запасовъ продовольствія, потому что могли найти его у мѣстныхъ жителей. Намъ-же приходилось возить съ собою провіантъ и двигаться съ нимъ по такимъ крутизнамъ, по которымъ и безъ всякой ноши трудно вскарабкаться. Сверхъ того, въ случаѣ пораженія, горцы всегда могли укрыться въ укрѣпленныхъ пунктахъ, какъ Поти, Сухумъ-Кале и, въ особенности, въ крѣпости Анапа, на восточномъ берегу Чернаго моря. Для овладѣнія этими пунктами и для пораженія кубанскихъ горцевъ, еще во время турецкихъ войнъ въ царствованіе Екатерины II, на Кавказъ высылались наши войска, успѣшно дѣйствовавшія тамъ подъ начальствомъ генералъ-поручика Потемкина, генерала Текелли, знаменитаго Суворова и другихъ.

При Императорѣ Александрѣ I, когда, въ 1806 г., Россія начала войну съ Турціей, на Кавказѣ дѣйствовалъ фельдмаршалъ гр. Гудовичъ, а потомъ Тормасовъ. По миру съ Турціей, въ 1812 г., границы Россіи на Кавказѣ опредѣлились по р. Кубань и затѣмъ шли далеко на югъ отъ кавказскаго хребта, по Курѣ, Араксу и Арпачаю. Но народы, обитавшіе въ горахъ, составляющихъ теперь наше достояніе, не покорялись и постоянно враждовали съ нами. Много было съ обѣихъ сторонъ пролито крови, много проявлено примѣровъ геройской храбрости и мужества, а замиренія все не было достигнуто. Особенною предпріимчивостію и умѣньемъ вести горную войну отличался между горцами имамъ (высшее духовное лицо) Шамиль, соединявшій съ своимъ духовнымъ званіемъ всѣ качества храбраго и опытнаго воина. До 250,000 чел. нашихъ войскъ дѣйствовало на Кавказѣ не одинъ уже десятокъ лѣтъ, а покорить горцевъ все не могли. По окончаніи Севастопольской войны, главнокомандующимъ на Кавказъ былъ посланъ кн. Барятинскій, правою рукою котораго, въ званіи начальника штаба арміи, былъ генералъ Д. А. Милютинъ, впослѣдствіи бывшій военнымъ министромъ и наиболѣе приближеннымъ лицомъ къ Императору Алек-

сандру II. Съ этого времени, образъ войны на Кавказѣ значительно измѣнился къ лучшему. Завоевавъ какую нибудь часть горъ, мы не подавались далѣе до тѣхъ поръ, пока эта часть не будетъ вполнѣ устроена и заселена. Такимъ образомъ, разъ вытѣсненный откуда либо непріятель терялъ уже всякую надежду въ будущемъ, возвратиться обратно и обнаружить тамъ новое сопротивленіе. Этимъ способомъ мы достигли того, что въ 1859 г. покорился весь Дагестанъ. Шамиль, съ небольшою шайкою, укрѣпился въ неприступныхъ горахъ при Гунибѣ. Но войска наши нашли его въ этомъ орлиномъ гнѣздѣ и, карабкаясь по отвѣснымъ почти крутизнамъ, по которымъ кое-гдѣ пролегали узкія тропинки, какъ-бы висѣвшія надъ страшными пропастями, атаковали Гунибъ 25 августа 1859 г. и заставили Шамиля сдаться. Когда его представили кн. Барятинскому, несчастный ожидалъ жестокой смерти. Но великодушный побѣдитель, уважая храбрость бывшаго врага, встрѣтилъ его ласково, и обнадежилъ милостію русскаго Царя. Шамиль и вся семья его прибыли въ Петербургъ, дивясь на пути всему ими видѣнному въ Россіи. Онъ былъ обласканъ Государемъ и ему назначено было жить въ Калугѣ, при чемъ великодушный Царь назначилъ ему хорошее содержаніе, а потомъ, на честное слово, отпустилъ его на родину, гдѣ онъ могъ теперь только славить величіе своего побѣдителя.

Спустя пять лѣтъ, въ 1864 году, покорился и западный Кавказъ. Почти сто лѣтъ длившаяся война, такимъ образомъ, была закончена въ славное царствованіе Александра II.

ГЛАВА V.

Польскій мятежъ въ 1863 и 1864 гг.

Послѣ трехъ раздѣловъ между Россіей, Пруссіей и Австріей, Польша, въ концѣ прошлаго столѣтія, перестала быть самостоятельнымъ королевствомъ: она вошла въ составъ трехъ сосѣднихъ съ нею державъ. Россіи досталась бывшая столица Польши—Варшава, въ которой сосредоточивались всѣ умственныя силы страны. Бывшая историческая судьба Польши напоминала полякамъ тѣ времена, когда они были хозяевами въ московскомъ дворцѣ русскихъ Царей; когда они владѣли богатыми землями отъ Балтійскаго до Чернаго морей; когда каждый богатый панъ держалъ при своемъ дворѣ вооруженное войско и не зналъ никакого закона, кромѣ своей воли. Сердитъ онъ на сосѣда: нападетъ на его село, выжжетъ его, самаго убьетъ и никому не дастъ отвѣта. Своихъ крѣпостныхъ паны называли не иначе какъ *быдломъ*, т. е. рабочимъ скотомъ, съ которымъ и обращались по скотски.

Помѣщикъ могъ убить своего крѣпостнаго и долженъ былъ только заплатить за это штрафъ,—около 15 копѣекъ на наши деньги.

При такомъ порядкѣ, панамъ жилось хорошо; за то народъ стоналъ отъ страданій, составлявшихъ его злую долю.

Самъ король ничего не могъ сдѣлать противъ произвола пановъ, такъ какъ въ ихъ рукахъ была вся сила, и достаточно было одному изъ нихъ сказать на сеймѣ*), *не позвалямъ*, что-бы самая благодѣтельная мѣра, полезная для всего государства, осталась безъ примѣненія.

Такой-то порядокъ и сгубилъ Польшу.

Часть ея, доставшаяся Россіи вмѣстѣ съ Варшавою, заключала въ себѣ все, что составляетъ въ народѣ его внутреннюю силу: религію,

*) Сеймъ—собраніе пановъ для обсужденія государственныхъ дѣлъ.

умственное развитіе, историческія воспоминанія и надежды на лучшее будущее. А эти надежды не покидали поляковъ. Собственно народъ тутъ былъ не при чемъ. Ему стало лучше, чѣмъ было прежде, потому что русское правительство съумѣло обуздать произволъ пановъ и уже не дозволяло имъ смотрѣть на своихъ крестьянъ, какъ на рабочій скотъ.

Но польскіе паны, какъ народъ образованный и, въ особенности, польское духовенство, всегда имѣвшее на народъ большое вліяніе, мечтали о возможности выждать случай и возстановить прежнюю Польшу.

Такой случай, по мнѣнію поляковъ, представился вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Александра I, въ 1800 году, когда во Франціи, во главѣ государства, стоялъ необыкновенный человѣкъ, Наполеонъ Бонапарте.

Нанеся сильное пораженіе Австріи, а затѣмъ Пруссіи, онъ, въ 1807 г., занялъ Берлинъ, а въ 1809 г.—Вѣну. Оставалось ему только побѣдить Россію, чтобы стать неограниченнымъ властителемъ всей Европы. Готовясь къ этой войнѣ съ Россіей, Наполеонъ началъ поддерживать надежды на возстановленіе прежней Польши, хотя въ дѣйствительности онъ и не имѣлъ этого въ виду. Онъ хотѣлъ только привлечь Польшу на свою сторону, что-бы имѣть лишняго союзника противъ Россіи. Въ 1812 г. французы вторглись въ Россію. Поляки во всѣхъ сраженіяхъ высылались впередъ, дрались съ ожесточеніемъ противъ русскихъ, но за то почти до послѣдняго человѣка погибли, какъ погибла и вся армія Наполеона. Побѣдивъ Наполеона и занявъ, въ 1814 году, вмѣстѣ съ союзниками, самый Парижъ, Россія начала отдыхать, сосредоточилась на своихъ внутреннихъ дѣлахъ и полякамъ оставалось только разсчитывать на великодушіе побѣдителя. Желая помирить поляковъ съ ихъ положеніемъ, Александръ I, подъ внушеніемъ умнаго и хитраго поляка, кн. Чарторыжскаго, даровалъ Польшѣ почти полную самостоятельность. У нихъ былъ свой сенатъ, свои банки, своя монета, свои университеты и, наконецъ, своя армія. Управлять Польшей, въ качествѣ намѣстника, былъ назначенъ братъ Государя, Великій Князь Костантинъ Павловичъ.

Но нѣкоторые польскіе магнаты сами стали помышлять о польской коронѣ, а уступки, сдѣланныя для примиренія Польши и для прочной связи ея съ Россіей, поляки принимали за слабость съ нашей стороны и, подъ вліяніемъ духовенства, тайно подготовили возстаніе, проявившееся въ 1830 г. Хорошо устроенная польская армія обратила свое оружіе противъ того, кто ей далъ его. Ксендзы увѣряли народъ, что русскіе хотятъ

уничтожить католическую вѣру, и темный народъ этому вѣрилъ, выходилъ съ косами и топорами помогать арміи. Но въ 1831 году, Варшава была взята штурмомъ гр. Паскевичемъ. Послѣдовало замиреніе, и Паскевичъ назначенъ былъ намѣстникомъ Царства Польскаго.

Послѣ столь сильнаго пораженія, поляки надолго отказались отъ своихъ политическихъ фантазій. Казалось, край успокоился и не возбуждалъ болѣе никакихъ опасеній. Даже во время Крымской войны въ Польшѣ не обнаружилось никакого броженія.

Поэтому, по окончаніи войны 1856 года, Императоръ Александръ II, руководясь своимъ добрымъ характеромъ и любящею душею, нашелъ возможнымъ дать полякамъ нѣкоторыя льготы, которыхъ они были лишены послѣ войны 1830 и 1831 г. Манифестомъ по случаю восшествія на престолъ Императора Александра II, дозволялось всѣмъ польскимъ эмигрантамъ, оставившимъ родину изъ боязни кары русскаго правительства за участіе въ возстаніи 1830 и 1831 г.г., возвратиться на родину, обѣщая забыть прошлое. Многіе отправленные въ ссылку получили также прощеніе и возвратились въ Польшу. Но вмѣсто того чтобы сознать ошибку прошлыхъ политическихъ заблужденій, эти возвращенные начали тайно подготовлять новое возстаніе. Разсчетъ состоялъ въ томъ, что въ Россіи, въ 1861 году, было уничтожено крѣпостное состояніе. Многіе помѣщики отъ этого значительно потеряли, и поляки были увѣрены, что это неминуемо произведетъ внутреннее волненіе въ Россіи, для подавленія котораго потребуются почти всѣ наши военныя силы. Такимъ образомъ, некому будетъ усмирять возстаніе въ Польшѣ. Къ тому-же, ловкіе агенты изъ польскихъ магнатовъ, вели интриги при дворахъ—Лондонскомъ, Парижскомъ и Вѣнскомъ, умоляя ихъ вступиться за Польшу, и выставляя на видъ, что Россія, хотя и проиграла Крымскую войну, но еще сильна и, въ будущемъ, не проститъ своимъ врагамъ, а отомститъ имъ за Севастополь. Поэтому, нужно воспользоваться ея настоящимъ затруднительнымъ положеніемъ и отнять отъ нея Польшу, для чего будетъ достаточно однихъ письменныхъ требованій. Иностранныя державы, дѣйствительно, обѣщали полякамъ поддержать ихъ и выговорить для нихъ уступки отъ русскаго правительства.

Обнадеженные этими обѣщаніями, поляки отъ тайныхъ намѣреній перешли къ явнымъ дѣйствіямъ.

Главнымъ руководителемъ этого возстанія былъ знатный польскій магнатъ, графъ Замойскій. Онъ былъ предсѣдателемъ земледѣльческаго общества, разрѣшеннаго нашимъ правительствомъ, съ цѣлью улучшить въ Польшѣ земледѣліе и вообще промышленность.

Но вмѣсто того, учрежденное общество занималось другими цѣлями. Имѣя значительныя денежныя средства и разсчитывая на пановъ и духовенство, оно собирало пожертвованія на заведеніе сельскихъ школъ, въ которыя назначало учителями людей, готовыхъ возбуждать народъ къ возстанію противъ русскаго правительства. Множество разныхъ книжекъ для народнаго чтенія было издано обществомъ, и въ этихъ книжкахъ говорилось о томъ, что поляки должны подняться, какъ одинъ человѣкъ, для спасенія своей родины и избавленія отъ русскаго владычества. Особенно много способствовали возбужденію ксендзы, которые, дѣйствуя тайно, на исповѣди, брали клятву отъ каждаго, что онъ готовъ будетъ жертвовать жизнью для спасенія вѣры, которой, будто-бы, русскіе угрожаютъ, и для блага *ойчизны* (отечества), будто-бы, угнетаемой русскими. Польскій народъ, вообще, очень набоженъ и вѣритъ своимъ ксендзамъ. Пользуясь этимъ вліяніемъ на народъ, ксендзы дѣлали его послушнымъ орудіемъ своихъ замысловъ.

Не мало также оказывали вліянія и польки, принадлежавшія къ высшимъ фамиліямъ.

Съ самаго дѣтства онѣ привыкли быть подъ постояннымъ вліяніемъ своихъ домашнихъ ксендзовъ, которые входятъ во всѣ ихъ семейныя дѣла, и ксендзъ былъ, прежде всего, другомъ дома, пользовавшимся особеннымъ уваженіемъ всей семьи; былъ человѣкомъ, безъ совѣта котораго ничто не дѣлалось въ семействѣ.

Умѣя хитро и ловко льстить женскому самолюбію, увѣряя легковѣрныхъ, что отъ нихъ зависитъ спасеніе вѣры и ойчизны, ксендзы достигли того, что каждая молодая полька считала за особенный подвигъ завлечь молодого мужчину изъ высшаго круга и, пользуясь силою своей красоты, послать его въ ряды борцовъ готовившагося возстанія. Тѣхъ, которые возражали противъ пользы возстанія, исключали изъ числа своихъ знакомыхъ, относились къ нимъ съ презрѣніемъ, и ни одна невѣста не давала своего согласія на бракъ съ любимымъ человѣкомъ, пока онъ не покажетъ своей храбрости въ борьбѣ за ойчизну.

Всѣ польки носили одинъ только черный цвѣтъ, какъ-бы трауръ по отечеству. Русскихъ дамъ, появлявшихся на улицѣ не въ черномъ платьѣ, мальчишки обливали кислотою или бросали камнями въ ихъ экипажи. Появилось множество патріотическихъ пѣсенъ и молитвъ, изъ которыхъ, въ особенности, пользовалась популярностію одна: «О Боже правый, возврати намъ отечество». Эта молитва пѣлась въ церквахъ всѣми присутствующими, а въ подвалахъ этихъ церквей хранилось уже не мало разнаго оружія, приготовленнаго для возстанія. Русскіе офицеры въ Варшавѣ стали подвергаться наг-

лымъ оскорбленіямъ на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ, когда къ тому представлялся случай, такъ что они должны были ходить не иначе какъ по нѣсколько человѣкъ разомъ.

Полагая, что всѣ эти внѣшнія проявленія враждебныхъ намъ чувствъ есть дѣло одной лишь немногочисленной партіи, какъ въ этомъ увѣрялъ хитрый маркизъ Велепольскій, наше правительство всячески старалось избѣгать случаевъ, могущихъ вызвать столкновеніе между войскомъ и народомъ въ Польшѣ.

Надѣясь прекратить возстаніе путемъ дарованія Польшѣ возможныхъ уступокъ, правительство наше обѣщало учредить особый государственный совѣтъ въ Польшѣ, въ которомъ будутъ участвовать знатнѣйшія духовныя и свѣтскія лица изъ поляковъ. Вся полицейская власть въ Варшавѣ и, вообще, въ Царствѣ Польскомъ передавалась въ руки мѣстныхъ жителей. Дозволялось безпрепятственно учреждать школы, училище правовѣдѣнія и проч.

Словомъ, правительство наше сдѣлало все, чтобы Польша могла самостоятельно управляться и развиваться на пути своего умственнаго и экономическаго благосостоянія. Но поляки принимали эти великодушныя уступки за признакъ нашей слабости и съ каждымъ днемъ становились все болѣе и болѣе дерзкими.

Руководители возстанія рѣшились вызвать открытое столкновеніе народа съ русскими войсками, чтобы вооружить противъ нихъ народъ, который не былъ къ тому склоненъ. Хитрое духовенство нашло къ тому средство въ устройствѣ религіозныхъ процессій. Естественно, что такія процессіи, съ хожденіемъ по городу и даже по большимъ дорогамъ, должны были собирать огромную толпу, хотя-бы просто изъ любопытства. Въ такой толпѣ всегда найдется не мало буяновъ, а многіе изъ нихъ были уже заранѣе подговорены къ тому, чтобы производить безпорядки. Русскія власти должны будутъ употребить полицію и даже войска для разогнанія толпы и тогда послѣдуетъ столкновеніе, будутъ раненые и даже убитые, а это дастъ поводъ увѣрить народъ, что русское правительство стѣсняетъ католическую вѣру и не позволяетъ отправлять богослуженія.

Въ этихъ видахъ, 12 (24) февраля 1861 г., народъ созывался участвовать въ процессіи, предпринятой въ память сраженія при Гроховѣ въ 1830 г., между поляками и русскими. Собралось множество народа къ Гроховскому памятнику, но видя стоявшія по близости войска, собравшіеся разошлись по домамъ. Тогда на другой день, 13 (25) февраля, назначена была новая процессія, у Паулинской церкви въ Варшавѣ. Когда на площади собрался народъ, изъ церкви

выступила торжественная процессія, съ распущенными хоругвями; во главѣ ея шли студенты медико-хирургической академіи, которые пѣли революціонныя пѣсни—«Еще Польска не згинела» и др.—Полиція не могла остановить процессіи, направившейся ко дворцу намѣстника, князя Горчакова. Въ помощь полиціи былъ высланъ эскадронъ жандармовъ. Произошло неизбѣжное столкновеніе, при которомъ были раненые съ обѣихъ сторонъ, но толпа была разсѣяна. Тогда, 15 (27) февраля, въ церкви Кармелитскаго монастыря, назначено было служеніе въ честь пострадавшихъ при столкновеніи 13 числа. Собралось не менѣе 50,000 народу. Толпа двинулась по городу и встрѣтилась съ другой процессіей, вышедшей изъ Бернардинскаго монастыря. Чтобы задержать толпу, было выслано двѣ сотни казаковъ, но этого было недостаточно. Оттѣсняя казаковъ, толпа продолжала двигаться, распѣвая гимны и революціонныя пѣсни. Тогда оберъ-полиціймейстеръ Варшавы, генералъ Заблоцкій, прибылъ съ ротой пѣхоты и отдалъ приказаніе зарядить ружья. Въ солдатъ полетѣли камни. Заблоцкій приказалъ пустить нѣсколько выстрѣловъ въ толпу, въ которой было убито пять человѣкъ. Въ тотъ-же день къ намѣстнику явилась депутація съ просьбою предать генерала Заблоцкаго суду и дозволить торжественно похоронить убитыхъ, что и было дозволено. По донесеніи Императору о варшавскихъ событіяхъ, князь Горчаковъ получилъ Высочайшій рескриптъ, опубликованный во всѣхъ газетахъ, въ которомъ, между прочимъ, Императоръ Александръ говорилъ: «Я не желаю видѣть въ этомъ ничего болѣе, какъ только увлеченіе. Мои подданные Царства составляютъ для меня предметъ заботливости. Ни въ чемъ, могущемъ обезпечить ихъ благоденствіе, Я не остаюсь и не останусь равнодушнымъ. Я исполню всѣ мои обязанности, но ни въ какомъ случаѣ не потерплю существенныхъ безпорядковъ».

Къ этимъ высокимъ словамъ Монарха князь Горчаковъ прибавилъ отъ себя слѣдующее воззваніе: «Поляки! Важныя обстоятельства настоящей минуты побуждаютъ меня обратиться къ вамъ, еще разъ, съ словами порядка и разсудка».

Указавъ на всѣ мѣры, предпринятыя для блага Польши и выраженныя въ особой инструкціи, Высочайше утвержденной, намѣстникъ говорилъ: «чтобы осуществить все это, явите единодушное желаніе сохранить порядокъ и спокойствіе, и остерегайтесь безпорядковъ, которыхъ не потерпитъ правительство, такъ какъ каждое правительство обязано ихъ сдерживать.»

Въ видахъ осуществленія обѣщанныхъ мѣръ, съ цѣлью придать Польшѣ возможную самостоятельность по внутреннему ея управленію,

природному поляку и магнату, маркизу Велепольскому, предоставлено было вѣдать всѣ дѣла въ Польшѣ по дѣламъ вѣры, народнаго образованія и юстиціи. Но поляки не успокоились, и безпорядки продолжались непрерывно весь 1861 годъ, во время намѣстничества генераловъ: князя Горчакова, Сухозанета, графа Ламберта и Лидерса, на жизнь котораго было сдѣлано покушеніе. Въ то время какъ онъ шелъ по аллеѣ Саксонскаго сада, по немъ былъ сдѣланъ сзади выстрѣлъ, разбившій ему челюсть. На мѣсто Лидерса, намѣстникомъ Царства былъ назначенъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Едва онъ прибылъ въ Варшаву, какъ нѣкто Ярошинскій сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ, къ счастію, задѣвшій только его эполетъ. Ярошинскій былъ преданъ суду и повѣшенъ въ Варшавѣ.—28 августа, въ костелахъ была отслужена торжественная панихида по Ярошинскомъ, котораго ксендзы провозгласили мученикомъ.

Великій Князь намѣстникъ, прибывшій въ Варшаву съ искреннимъ желаніемъ блага Польши, обратился, 15 августа 1862 г., къ полякамъ съ воззваніемъ, въ которомъ, между прочимъ, было выражено слѣдующее:

«Поляки! Государь Императоръ и Царь, Августѣйшій мой Братъ, назначая меня своимъ намѣстникомъ въ Царствѣ, желалъ явить въ этомъ своимъ польскимъ подданнымъ несомнѣнное доказательство благодушныхъ относительно ихъ желаній.

«Сильный совѣстью и желаніемъ посвятить всѣ мои силы вашему счастію, я прибылъ къ вамъ подъ прикрытіемъ безграничнаго довѣрія, которое питалъ къ вамъ.

«Между тѣмъ, еще не коснулась нога моя вашей земли, какъ уже рука убійцы была вооружена, чтобы тотчасъ поразить меня.

«Поляки! Неужели допустите вы, чтобы преступная партія, не многочисленная, но изступленная и прибѣгающая къ омерзительнымъ средствамъ, поставляя преграды между престоломъ и народомъ, препятствовала исполненію великодушныхъ намѣреній Государя Императора?

«Будьте достойны знаменитыхъ предковъ вашихъ. Помните, что до нынѣ ни одна страница дѣяній вашихъ не запятнана столь омерзительными поступками.

«Поляки! Положите во мнѣ довѣріе, такъ какъ я въ васъ его полагаю. Соединитесь со мною въ одномъ чувствѣ. Станемъ вмѣстѣ и въ согласіи трудиться надъ благомъ Польши, моля Бога, да благословитъ Онъ наши намѣренія, и тогда настанетъ новая эпоха блага и счастія для той отчизны, которую вы такъ любите».

Но несмотря на все стараніе новаго намѣстника, замиреніе въ краѣ не достиглось и въ теченіе всего 1862 г. Напротивъ того, образовался тайный комитетъ такъ называемаго «жонда народоваго» (народнаго правительства), который разсылалъ повсюду своихъ агентовъ собирать деньги для возстанія, съ запрещеніемъ платить государственныя подати, и отказывавшихся осуждалъ на смерть, которая неизбѣжно и слѣдовала, для чего организованъ былъ особый отрядъ *вѣшателей*, члены котораго выслѣживали указанную жертву и предавали ее мучительной казни.

Наконецъ, въ январѣ 1863 г., когда во всемъ Царствѣ Польскомъ, въ Литвѣ и на Волыни, объявленъ былъ рекрутскій наборъ, польскій жондъ рѣшился начать явное возстаніе, неожиданнымъ нападеніемъ на русскія войска, расположенныя по квартирамъ.

Наборъ 1863 г., принимая во вниманіе, что въ происходившихъ безпорядкахъ участвовали всѣ фабричные и городскіе мѣщане, велѣно было произвести на особыхъ основаніяхъ, именно: набору подлежали только жители городовъ, т. е. фабричные рабочіе и мѣщане, а сельскіе жители, занимающіеся земледѣліемъ, освобождались отъ набора. Думали этимъ удалить изъ края большинство возмутителей; но они, для избѣжанія набора, пристали всѣ къ жонду.

По приказанію жонда, въ ночь съ 10 на 11 января, во многихъ мѣстахъ Царства Польскаго и Литвы, жители напали на спящихъ солдатъ нашихъ, но успѣли убить только 30 и ранить 400 человѣкъ. Вездѣ, гдѣ было сдѣлано это гнусное покушеніе, солдаты успѣли собраться и, въ свою очередь, били крестьянъ, вооруженныхъ косами.

Послѣ этого ничего уже болѣе не оставалось, какъ силою подавить возстаніе. Въ Польшу и Литву были посланы значительныя войска. Не смѣя встрѣтиться съ ними въ открытомъ бою, польскіе повстанцы, раздѣлясь на множество партій, скрывались въ лѣсахъ и старались, всячески, избѣгать нашихъ войскъ, имѣя въ виду утомить ихъ постоянными переходами съ мѣста на мѣсто. При случаѣ, они нападали на наши разъѣзды или забѣгали въ тылъ нашихъ отрядовъ, въ надеждѣ захватить обозъ, что, впрочемъ, имъ рѣдко удавалось. Вся трудность этой войны заключалась въ томъ, чтобы настичь польскую банду и не дать ей—«утекать до лясу». Приходилось дѣлать для этого трудные и большіе переходы по лѣсамъ, въ которыхъ поляки знали каждую тропинку и легко скрывались. Устраивали, поэтому, родъ облавъ. Узнавъ о присутствіи банды въ какомъ нибудь лѣсу, наши небольшіе отряды высылались туда, съ разныхъ сторонъ, окружали банду, и тогда не многіе изъ нея спасались.

Видя невозможность продолжать возстаніе, поляки умоляли иностранныя державы заступиться за нихъ. Не думая помогать имъ войсками, Англія, Франція, Австрія и Турція прислали въ Петербургъ, одновременно, одинаковаго содержанія предложеніе, чтобы Россія прекратила избіеніе поляковъ и дала-бы имъ новыя права.

Иностранныя державы полагали, что этого предложенія, которое равнялось требованію, будетъ достаточно, чтобы заставить Россію уступить. Но тогда со всѣхъ концовъ русской земли полетѣли въ Петербургъ патріотическіе адресы отъ всѣхъ сословій, въ которыхъ, всѣ до единаго, изъявляли готовность скорѣе умереть, чѣмъ быть игрушкою иностранцевъ, хотя-бы для того пришлось воевать со всею Европою. Нашъ доблестный министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Горчаковъ, какъ истинный патріотъ, раздѣлялъ прежде всѣхъ этотъ народный порывъ и, по волѣ Государя, съ такою твердостію и съ такимъ достоинствомъ отвѣчалъ всѣмъ иностраннымъ дворамъ, что они не рѣшились уже болѣе дѣлать своихъ представленій, и польскій мятежъ былъ подавленъ силою нашего славнаго оружія.

Въ 1864 году было возстановлено въ Польшѣ полное спокойствіе.

ГЛАВА VI.

Отмѣна тѣлесныхъ наказаній.

Нашествіе на Россію татаръ остановило правильное развитіе государства и, содѣйствуя огрубѣнію нравовъ и упадку нравственности и самолюбія, привели народъ къ положенію дикости; это прежде всего отразилось на системѣ судопроизводства и наказанія: обвиняемыхъ подвергали пыткамъ, неисправныхъ должниковъ ставили на правежъ, а преступниковъ подвергали нещадному біенію кнутомъ, батогами, заливали горло растопленнымъ металломъ, сожигали живыми и вообще подвергали самымъ жестокимъ и мучительнымъ казнямъ. Впослѣдствіи, по освобожденіи Россіи отъ ига татарскаго, эти жестокости постепенно, мало по малу, подъ вліяніемъ христіанства, цивилизаціи и благодаря человѣколюбію русскихъ государей смягчались и, какъ наслѣдіе средневѣковаго варварства, къ нынѣшнему столѣтію перешло: вырываніе ноздрей, клейменіе человѣческаго лица, кнутъ, плети, кошки, шпицрутены и другія сокровища татарской цивилизаціи. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, были имъ отмѣнены тѣлесныя наказанія дворянъ, гильдейскихъ гражданъ, священниковъ и дьяконовъ, а потомъ было уничтожено вырываніе ноздрей и татарскій кнутъ; въ царствованіе Императора Николая I, со введеніемъ уложенія о наказаніяхъ, было значительно уменьшено число ударовъ.

По вступленіи на престолъ Императора Александра II, милостивыми манифестами 27 марта 1855 года и 26 августа 1856 года повелѣно всѣхъ преступниковъ, приговоренныхъ судомъ къ наказаніямъ тѣлеснымъ—оному не подвергать, но въ Россіи, а особенно въ Царствѣ Польскомъ, тѣлесныя наказанія были еще въ большомъ употребленіи: въ Польшѣ розги употреблялись даже какъ *увѣщательная мѣра* при допросѣ обвиняемыхъ. Въ мартѣ 1861 года, по желанію покой-

наго Цесаревича Николая Александровича, была составлена княземъ Н. А. Орловымъ записка объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Записка эта была представлена Государю Императору княземъ А. М. Горчаковымъ. Въ этой запискѣ князь Орловъ, доказывая, что наказанія тѣлесныя, какъ противныя христіанству и нравственности, приносятъ большой вредъ, ибо убиваютъ въ человѣкѣ его человѣческое достоинство; что тѣлесныя наказанія принесены на Русь татарами и введены чиновниками; что на Дону, на Запорожьѣ и въ Сибири, стоявшихъ внѣ прямаго вліянія монголовъ и чиновниковъ, вовсе не было тѣлесныхъ наказаній, ни кнута, ни плети, ни розогъ. По прочтеніи этой записки, Императоръ передалъ оную графу Д. Н. Блудову, который въ то время былъ начальникомъ II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи; получивъ, по волѣ Императора, надлежащій ходъ въ законодательномъ порядкѣ, записка эта привела къ отмѣнѣ въ Россіи плетей, клеймъ, шпицрутеновъ и прочихъ истязаній.

17 апрѣля 1863 года, Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, отмѣнены, какъ наказанія, плети, кошки, шпицрутены и клейменіе человѣческаго тѣла; розги допущены только въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется *явная невозможность* опредѣлить иную мѣру, но при этомъ вовсе изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ: церковнослужители и дѣти ихъ какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, учителя народныхъ школъ, лица, окончившія успѣшно курсъ въ уѣздныхъ, равныхъ съ ними или высшихъ училищахъ, лица крестьянскаго сословія, занимающія общественныя должности по выборамъ; женщины тоже совершенно освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній; вообще же, наказаніе розгами по суду, для лицъ неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, замѣнено заключеніемъ въ тюрьмѣ или арестомъ. По прежнимъ положеніямъ, если къ женщинамъ, старикамъ и больнымъ арестантамъ примѣнялась, въ виду ихъ состоянія, слабѣйшая мѣра, чѣмъ слѣдовало имъ по закону, то увеличивался срокъ работъ или заключенія. Указомъ 17 апрѣля это увеличеніе прекращено. По прежнимъ положеніямъ, высшая мѣра отдачи въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства была на сроки отъ 10 до 12 лѣтъ, Императоръ повелѣлъ сократить ее втрое, т. е. высшая мѣра введена на срокъ отъ $3^1|_2$ до 4 лѣтъ.

ГЛАВА VII.

Судебная реформа.

Суды въ Россіи давно требовали полной реформы. Это прежде всѣхъ сознавали русскіе Государи и, по мѣрѣ силъ своихъ, принимали мѣры къ улучшенію судопроизводства, но излишнее обиліе законовъ, изданныхъ въ разныя времена, давало возможность судьямъ произвольнаго ихъ толкованія; въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи есть указъ Императрицы Елизаветы, отъ 30 сентября 1742 г.; въ указѣ этомъ Императрица, по обстоятельствамъ того времени, нашла нужнымъ напомнить указы Петра Великаго, изъ которыхъ въ указѣ отъ 14 іюня 1714 г. Императоръ, между прочимъ, говоритъ: «Ревнуя по закону Божіему, дабы во всѣхъ отъ Бога данныхъ Его Царскому Величеству государствахъ судъ былъ всѣмъ повсюду равный, безъ Богоненавистнаго лицемѣрія и противныя истинѣ проклятыя корысти», а въ указѣ отъ 17 апрѣля 1722 года:—«Понеже ни что такъ къ управленію государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ; понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить, или ими играть, какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего ни гдѣ на свѣтѣ нѣтъ какъ у насъ было, а отчасти и еще есть, и зѣло тщатся всякія мины чинить подъ фортеціею правды». Впослѣдствіи, Императрица Екатерина II призвала депутатовъ отъ всѣхъ сословій Имперіи для участія въ сочиненіи новаго уложенія, но эта коммисія уложенія не сочинила. Императоръ Николай Павловичъ нашелъ положеніе дѣлъ въ судахъ въ страшномъ состояніи: медленность была невѣроятная, до 3,000,000 нерѣшенныхъ дѣлъ накопились въ судахъ, 127,000 подсудимыхъ томились многіе годы въ заключеніи, тысячи указовъ сената не были приведены въ исполненіе. Для измѣненія такого положенія, Императоръ Николай Павловичъ принялъ законодательныя работы въ свое непосредственное вѣдѣніе, учредилъ въ собственной своей канцеляріи вто-

рое отдѣленіе, и по повелѣнію Николая Павловича было составлено Сперанскимъ полное собраніе законовъ Россійской Имперіи; но и улучшеніе законовъ мало приносило пользы, такъ какъ суды и судьи были прежніе. Въ виду такого положенія, Императоръ Николай Павловичъ, въ 1848 году, повелѣлъ II отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи приступить къ составленію проэктовъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и судоустройства, но цѣль этихъ проэктовъ была не реформа судовъ, а только улучшеніе; между тѣмъ, по мѣрѣ увеличенія въ Россіи образованія, студенты изъ лекцій профессоровъ, а публика изъ періодическихъ журналовъ стали узнавать о преимуществѣ гласныхъ судовъ западной Европы передъ нашими. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Александра II, по повелѣнію Его, второе отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи занялось составленіемъ проэктовъ новаго гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и судоустройства и положенія о присяжныхъ повѣренныхъ. Составленные проэкты были представлены въ государственный совѣтъ, гдѣ, по разсмотрѣніи ихъ, они подверглись дальнѣйшей переработкѣ, послѣ чего они получили самую обширную гласность черезъ сообщеніе ихъ всѣмъ извѣстнымъ юристамъ, профессорамъ и вообще всѣмъ интересующимся этимъ дѣломъ; при этомъ было предоставлено право всѣмъ обсуждать проэкты и присылать по нимъ свои замѣчанія, послѣ чего дальнѣйшая обработка возложена была на государственную канцелярію, для чего была образована коммисія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря В. П. Буткова. Сотрудниками Буткову, по Высочайшему повелѣнію, были назначены: Плавскій, Буцковскій, Н. И. Стояновскій, С. И. Зарудный, К. П. Побѣдоносцевъ и другіе передовые люди, изъ которыхъ наиболѣе извѣстными по своей плодотворной дѣятельности были: С. М. Жуковскій, А. Заблоцкій-Десятовскій и другіе; высшее наблюденіе было возложено на начальника II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, предсѣдателя соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскаго, графа Д. Н. Блудова, а въ 1862 году, послѣднее мѣсто Блудова занялъ князь П. П. Гагаринъ. Коммисія, продолжая вести дѣло, давая ему самую широкую гласность, пригласила многихъ ученыхъ и юристовъ того времени въ качествѣ экспертовъ. Благодаря гласности и приглашенію печатно обсуждать великое дѣло предстоящей судебной реформы, коммисія получила 448 юридическихъ статей; для лучшей выработки вопросовъ, юристы стали собираться въ группы, образовались нѣсколько спеціально юридическихъ журналовъ и газетъ; болѣе вліятельныя газеты того времени, увлеченныя великою идеею Законодателя, въ одушевленныхъ

статьяхъ знакомили публику съ новымъ великимъ дѣломъ Государя. Но какъ и при святомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, такъ и тутъ, нашлись отсталые люди, отрицавшіе пользу и своевременность реформы. Они указывали, что общество еще не созрѣло для великой реформы, что у правительства будто нѣтъ денежныхъ средствъ для введенія реформы, а главное, что въ государствѣ нѣтъ достаточнаго числа знающихъ и добросовѣстныхъ людей, которые при новыхъ судахъ не ввели-бы старой системы; но возраженія отсталыхъ людей были опровергнуты тѣми соображеніями, что новые лучшіе законы несомнѣнно подымутъ нравственный уровень общества, что если есть недостатокъ въ деньгахъ, то это происходитъ отъ несовершенства старыхъ судовъ, своею медленностію и канцелярскими, убійственными для кредита и промышленности, порядками подавляющими всякое торговое предпріятіе и что въ виду такого положенія судовъ именно-то и является неотложная нужда въ полной реформѣ; возраженіе, что нѣтъ знающихъ и добросовѣстныхъ людей, опровергалось тѣмъ, что въ Россіи было шесть университетовъ, четыре лицея и училище правовѣдѣнія, могущихъ ежегодно дать нужныхъ людей. Коммисія съ усердіемъ и ревностію занялась возложеннымъ на нее дѣломъ и въ теченіе двухъ съ небольшимъ мѣсяцевъ составила основныя начала судопроизводства и судоустройства, послѣ чего работа эта была пересмотрѣна въ соединенныхъ департаментахъ и въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, а 29 сентября 1862 года, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ утвердилъ «основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи». Они, въ главныхъ своихъ видахъ, заключали: 1) отдѣленіе судебной власти отъ власти исполнительной, административной и законодательной вообще; по гражданскому судопроизводству—отдѣленіе власти судебной отъ исполнительной, а по уголовному—отдѣленія власти судебной отъ обвинительной; 2) устройство особой обвинительной власти въ видѣ прокурорскаго надзора; 3) устройство присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ совѣта; 4) начало гласности въ гражданскихъ и уголовныхъ процессахъ; 5) отмѣну теоріи формальныхъ доказательствъ въ уголовныхъ процессахъ; 6) устройство института мировыхъ судей; 7) введеніе суда присяжныхъ по дѣламъ уголовнымъ; 8) учрежденіе кассаціонной инстанціи; 9) несмѣняемость судей и 10) учрежденіе нотаріата.

Между тѣмъ, основныя положенія о преобразованіи судебной части въ Россіи, послѣ Высочайшаго разсмотрѣнія, были обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, какъ начала, на которыхъ будутъ составлены новые судебные уставы, Высочайше повелѣно было образовать при государственной канцеляріи особую коммисію, подъ начальствомъ государствен-

наго секретаря В. П. Буткова, для разработки основныхъ положеній; коммисія раздѣлилась на три отдѣленія: 1-е судоустройства, подъ предсѣдательствомъ Плавскаго, 2-е судопроизводства гражданскаго, подъ предсѣдательствомъ С. М. Заруднаго и 3-е уголовнаго, подъ предсѣдательствомъ Буцковскаго; въ составъ этой коммисіи вошли 30 членовъ и въ теченіи 11 мѣсяцевъ, къ осени 1863 года, работа была окончена и передана на обозрѣніе главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи и на заключеніе министра юстиціи Д. Н. Замятина, а въ декабрѣ 1863 года въ соединенные департаменты государственнаго совѣта были уже внесены проэкты судебныхъ уставовъ; здѣсь, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, проэкты, осенью 1864 года, были перенесены на разсмотрѣніе общаго собранія государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ князя П. П. Гагарина, послѣ чего они были представлены на Высочайшее усмотрѣніе и 20 ноября 1864 года было вторымъ великимъ днемъ освобожденія Россіи отъ прежнихъ судовъ. 24 ноября послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, слѣдующаго содержанія:

«По вступленіи на прародительскій престолъ, однимъ изъ первыхъ Нашихъ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ манифестѣ 19 марта 1856 года, было: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ».

«Съ того времени, среди другихъ преобразованій, вызванныхъ потребностями народной жизни, Мы не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли, посредствомъ лучшаго устройства судебной части, и послѣ многостороннихъ предварительныхъ работъ, во второмъ отдѣленіи собственной нашей канцеляріи, 29 сентября 1862 года, утвердили и тогда же повелѣли обнародовать въ общее свѣдѣніе основныя положенія преобразованія этой части. Составленные, въ развитіе сихъ основныхъ положеній, особо учрежденною нами коммисіею, проэкты уставовъ, нынѣ подробно обсужены и исправлены государственнымъ совѣтомъ. Разсмотрѣвъ сіи проэкты, Мы находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію Нашему: водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ Нашихъ; возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ Нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе, и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго».

«Вслѣдствіе того, признавъ за благо утвердить составленные и разсмотрѣнные въ такомъ порядкѣ: 1) учрежденіе судебныхъ установленій; 2) уставъ уголовнаго судопроизводства; 3) уставъ гражданскаго судопроизводства и 4) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и препровождая всѣ означенныя законоположенія въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ ему сдѣлать надлежащее распоряженіе для ихъ обнародованія. Порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ неотложно за симъ указанъ».

«Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, Мы радостно выражаемъ надежду, что намѣренія Наши осуществятся при

ревностномъ содѣйствіи Нашихъ вѣрноподданныхъ какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства, нынѣ, по волѣ Нашей на новыхъ основаніяхъ образуемаго».

Обнародованіе новыхъ судебныхъ уставовъ послѣдовало 1 декабря 1864 года, порядокъ же введенія ихъ, указомъ, въ положеніи 19 октября 1865 года.

16 апрѣля 1866 года, воспослѣдовало открытіе кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, а 17 апрѣля послѣдовало торжественное открытіе министромъ юстиціи Замятинымъ судебныхъ установленій С.-Петербургской губерніи; товарищемъ министра были публично прочтены Высочайшія повелѣнія, отъ 19 марта и 13 апрѣля 1866 года, объ открытіи судебныхъ установленій: послѣ чего были прочтены Высочайшіе приказы и приказъ министра юстиціи о лицахъ назначенныхъ на судебныя должности и списокъ присяжныхъ повѣренныхъ; по произнесеніи министромъ юстиціи рѣчи къ чинамъ судебнаго вѣдомства, преосвященный Исидоръ отслужилъ благодарственный молебенъ, и новыя должностныя лица были приведены къ присягѣ; 23 апрѣля были открыты новыя судебныя установленія въ Москвѣ, затѣмъ, въ 1867 году, въ Харьковѣ, и постепенно слѣдовало дальнѣйшее открытіе новыхъ судовъ по Россіи; прежніе принципы жестокости, взяточничества, нравственныхъ пытокъ, канцелярской тайны, постепенно вымирали и познали люди новый судъ Царскій: судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ.

ГЛАВА VIII.

Земскія учрежденія.

По повелѣнію Государя Императора, министромъ внутреннихъ дѣлъ были составлены проэкты постановленій объ устройствѣ особыхъ земскихъ учрежденій для завѣдыванія дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда. Составленные министромъ внутреннихъ дѣлъ проэкты были разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ и представлены на усмотрѣніе Государя, найдя проэкты положеній о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій соотвѣтствующими Своимъ намѣреніямъ, Государь Императоръ утвердилъ ихъ 1 января 1864 года.

Сущность заключалась въ слѣдующемъ: губернскія и уѣздныя земскія учрежденія образуются для завѣдыванія имуществами, капиталами и денежными сборами земства; для устройства и содержанія земскихъ зданій, сооруженія путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства; для заботы о народномъ продовольствіи, о принятіи мѣръ къ прекращенію нищенства, попеченія о развитіи мѣстной торговли и промышленности, участія въ попеченіи о народномъ образованіи и здоровьи, завѣдыванія земскими благотворительными заведеніями, попеченія о построеніи церквей, а равно и для прочихъ заботъ, содѣйствующихъ благосостоянію, какъ напр. принятіе мѣръ предупрежденія развитія заразы, скотскихъ падежей, охраненіе хлѣбныхъ посѣвовъ и прочихъ растеній отъ истребленія саранчи и другихъ вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ; кромѣ того, на земство возлагалось исполненіе потребностей воинскаго и гражданскаго управленій; раскладка и разверстаніе денежныхъ сборовъ, устройство земскихъ почтъ, производство выборовъ въ члены и другія должности по земскимъ учрежденіямъ и назначеніе имъ содержанія; земскимъ учрежденіямъ предоставлялось право, на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, пріобрѣтать и

отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, заключать договоры и обязательства; земскія учрежденія во всѣхъ предоставленныхъ ихъ вѣдѣнію дѣлахъ дѣйствуютъ самостоятельно, не вмѣшиваясь въ кругъ дѣйствій правительственныхъ властей и учрежденій, подвергаясь законной отвѣтственности за превышеніе власти или противозаконныя постановленія.

Земскія учрежденія составляютъ: *уѣздное земское собраніе* изъ земскихъ гласныхъ, избираемыхъ на съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, на съѣздѣ городскихъ избирателей и на съѣздѣ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ; въ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса лица, владѣющія въ уѣздѣ недвижимою собственностію, цѣною не ниже 15,000 руб., а равно имѣющія въ уѣздѣ промышленное заведеніе въ эту цѣнность, или имѣющія общій годовой оборотъ производства, не менѣе 6000 руб.; такія же права предоставлялись и разнымъ учрежденіямъ, компаніямъ и товариществамъ, удовлетворяющимъ вышесказаннымъ требованіямъ. Въ съѣздѣ городскихъ избирателей участвуютъ лица и учрежденія, имѣющія купеческія свидѣтельства, владѣльцы фабрикъ, съ оборотомъ не менѣе 6000 руб., и владѣющіе въ опредѣленную цѣну недвижимою собственностью. Въ съѣздѣ для избранія уѣздныхъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ участвуютъ выбранные волостными сходами изъ своей среды.

Гласныхъ избираютъ на три года; для законнаго состава засѣданія требуется присутствіе не менѣе третьей части всего числа гласныхъ; предсѣдательствуетъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи предводитель дворянства.

Уѣздное земское собраніе, для составленія: *уѣздной земской управы*, избираетъ изъ среды своей предсѣдателя и отъ двухъ до шести членовъ.

Губернскія земскія учрежденія составляютъ *губернское земское собраніе* изъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями на три года; въ губернскомъ земскомъ собраніи предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства или лицо, назначенное Государемъ Императоромъ. Въ собраніяхъ этихъ, на равныхъ правахъ съ прочими членами, присутствуютъ: управляющій мѣстною палатою государственныхъ имуществъ и мѣстною удѣльною конторою. *Губернская земская управа* состоитъ изъ предсѣдателя и шести членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ среды своей.

Губернскія земскія учрежденія, кромѣ вышепоименованныхъ дѣлъ, завѣдываютъ раздѣленіемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, принятію мѣръ къ удовлетворенію, вызванныхъ

обстоятельствами потребностей, и ходатайствуютъ, черезъ начальника губерніи, о нуждахъ подвѣдомственныхъ имъ учрежденій, завѣдываютъ учрежденіемъ земскаго взаимнаго страхованія отъ огня строеній, раскладкою между уѣздами суммъ государственныхъ сборовъ, разсмотрѣнію жалобъ приносимыхъ на дѣйствія и распоряженія земскихъ уѣздныхъ управъ; вообще земскимъ собраніямъ принадлежитъ распорядительная власть и общій надзоръ за ходомъ дѣлъ, а земскимъ управамъ—какъ распоряженія исполнительныя, такъ вообще и ближайшее завѣдываніе земскими дѣлами.

Земскія собранія, въ теченіи десяти дней, собираются ежегодно по одному разу, не позже сентября, а губернскія—въ теченіи двадцати дней, не позже ноября, но срокъ собранія можетъ быть, по ходатайству собраній, продолженъ для уѣздныхъ собраній съ разрѣшенія начальника губерніи, а губернскихъ—съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ; на постановленія земства, въ опредѣленныхъ случаяхъ, испрашивается утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ.

Всѣ пререканія земства по поводу своихъ постановленій съ начальникомъ губерніи, представляются на разрѣшеніе правительствующаго сената, о чемъ своевременно доносится министру внутреннихъ дѣлъ. Ближайшія указанія о существѣ и порядкѣ дѣйствій земскихъ учрежденій подробно изложены въ уставахъ: земскихъ повинностей, путей сообщенія, строительномъ, пожарномъ, общественнаго призрѣнія, народнаго продовольствія и врачебномъ; для руководства же земскихъ учрежденій по прочимъ предметамъ ихъ вѣдѣнія утверждены особыя правила.

ГЛАВА IX.

Преобразованіе цензуры.

Въ мартѣ 1862 года, наблюдательная власть вѣдомства цензуры изъ министерства народнаго просвѣщенія была передана въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а распорядительная оставалась въ рукахъ министерства народнаго просвѣщенія. Эта мѣра правительства была облегченіемъ для дѣла печати; до введенія ея, каждое имѣющее появиться въ печати сочиненіе первоначально просматривалъ обыкновенный цензоръ, и если въ сочиненіи были затронуты какіе либо вопросы, касающіеся какого либо вѣдомства, то сочиненіе шло на просмотръ спеціальнаго цензора этого вѣдомства; когда эти оба цензора находили возможнымъ пропустить просмотрѣнное сочиненіе, оно поступало въ печать, но прежде выхода въ свѣтъ оно еще разъ поступало какъ бы на ревизію и разсматривалось въ главномъ управленіи цензуры высшими цензорами, сановниками отъ разныхъ вѣдомствъ; при переходѣ дѣла въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, эта послѣдняя мѣра была отмѣнена и учрежденіе высшихъ цензоровъ было упразднено; право наблюденія за дѣлами печати было предоставлено всецѣло министру внутреннихъ дѣлъ, при чемъ обязанность просмотра сочиненій возлагалась только на цензурный комитетъ. Для дальнѣйшаго облегченія печатнаго дѣла, при министрѣ народнаго просвѣщенія была составлена, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Оболенскаго, коммисія; министръ же народнаго просвѣщенія пригласилъ лицъ заинтересованныхъ печатнымъ дѣломъ подробно разсмотрѣть вопросъ о мѣрахъ для облегченія печати.

6 апрѣля 1865 года, согласно Высочайшаго указа, послѣдовали дальнѣйшія облегченія печати, заключающіяся въ томъ, что въ С.-Петербургѣ и Москвѣ освобождались отъ предварительной цензуры изданія:

повременныя, всѣ оригинальныя сочиненія, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, всѣ переводы съ иностраннаго, объемомъ не менѣе 20 листовъ, и освобождались повсемѣстно изданія: правительственныя, академіи, университетовъ, учебныхъ обществъ и установленій, изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ нихъ, чертежи, планы и карты. За нарушеніе законовъ о печати или за вредное въ изданіяхъ направленіе издатели подвергались законной отвѣтственности, а повременныя изданія, кромѣ того, подвергались административнымъ взысканіямъ. Цензура духовная и иностранныхъ изданій оставлялась на прежнихъ основаніяхъ; срокъ введенія новыхъ узаконеній Высочайше былъ назначенъ съ 1 сентября 1865 года. Согласно этихъ узаконеній, были учреждены должности инспекторовъ типографій, обнародованы правила для розничной продажи печатными произведеніями, порядокъ выпуска въ свѣтъ печатныхъ изданій и порядокъ надзора за представленіями на сценѣ драматическихъ произведеній; а 1 сентября послѣдовало открытіе главнаго управленія по дѣламъ печати; въ декабрѣ 1865 года, были изданы правила о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати и порядокъ отвѣтственности за нарушенія правилъ драматическихъ представленій.

2 ноября 1869 года, по Высочайшему повелѣнію, учреждена особая коммисія для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати и для приведенія ихъ въ надлежащую систему, ясность и полноту.

ГЛАВА X.

Городовое положеніе.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1785 году, было введено городовое положеніе, по которому купцы и мѣщане получили права выборовъ въ разныя должности и имъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, предоставлено было право собственнаго суда; въ теченіи почти ста лѣтъ со времени введенія городоваго положенія, а особенно въ виду преобразованій, произведенныхъ въ царствованіе Императора Александра II, эти узаконенія, во многихъ случаяхъ, являлись несовременными; въ виду этого Государь Императоръ повелѣлъ приступить къ пересмотру этихъ узаконеній и составленію новаго законоположенія о городовомъ общественномъ управленіи и хозяйствѣ; когда, по разсмотрѣніи государственнымъ совѣтомъ, новое городовое положеніе было представлено на Высочайшее утвержденіе, Государь Императоръ, найдя положеніе это соотвѣтствующимъ цѣли, указомъ своимъ отъ 16 іюня 1870 года, повелѣлъ нынѣ же ввести это положеніе въ дѣйствіе въ 45 главныхъ городахъ Европейской Россіи и Сибири; дальнѣйшее введеніе новаго городоваго положенія въ остальныхъ городахъ и посадахъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, кромѣ губерній западныхъ, предоставлено было на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, и въ сроки, по возможности, ближайшіе, сообразуясь, вообще, съ мѣстными обстоятельствами. Для введенія же новаго городоваго положенія въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ, предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ войти въ особыя сношенія съ мѣстными генералъ-губернаторами. По новымъ положеніямъ, попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству предоставлялось городскому общественному управленію и заключалось: въ попеченіи объ устроеніи города, завѣдываніи и содержаніи въ должномъ порядкѣ

улицъ, площадей, тротуаровъ, городскихъ общественныхъ садовъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, мостовъ, переправъ, освѣщенію городовъ, а также мѣръ касающихся благосостоянія городскаго населенія и обезпеченія народнаго продовольствія, устройства рынковъ, базаровъ, принятія мѣръ предосторожности противъ пожаровъ, принятія мѣръ къ устройству пристаней, биржъ, кредитныхъ учрежденій, и вообще всего, что клонится къ развитію мѣстной торговли и промышленности. На городское управленіе возлагалось также устройство на счетъ города благотворительныхъ, образовательныхъ и общественныхъ учрежденій, больницъ, богадѣленъ, библіотекъ, музеевъ, театровъ и завѣдываніе ими.

Кругъ завѣдыванія всѣми вышесказанными учрежденіями ограничивался предѣлами города и принадлежащихъ городу земель; вмѣстѣ съ тѣмъ, на городское управленіе возлагалась обязанность представлять правительству свѣдѣнія и соображенія, клонящіяся къ пользѣ города, и предоставлялось право ходатайствовать чрезъ губернатора о нуждахъ городскаго населенія.

Надзоръ за правильнымъ и законнымъ исполненіемъ постановленій и распоряженій городскаго управленія возлагался на губернаторовъ, а на случай неправильныхъ дѣйствій губернатора или другихъ административныхъ властей предоставлялось приносить жалобы въ 1 департаментъ правительствующаго сената.

Городское общественное управленіе состояло изъ: 1-е городскихъ избирательныхъ собраній, въ которыхъ избирались гласные въ городскую думу, 2-е городской думы, составлявшейся изъ гласныхъ, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы и 3-е городской управы, составлявшейся изъ членовъ думы, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы; проэкты постановленій, клонящіеся къ завѣдыванію и благоустройству, сообщались, ранѣе приведенія ихъ въ исполненіе, полицейскому управленію; начальнику полиціи предоставлялось входить въ городское управленіе съ предложеніемъ проэктовъ мѣръ, клонящихся къ благоустройству города; постановленія городскаго управленія сообщались губернатору, и если съ его стороны не встрѣчалось препятствій, то оныя, по напечатаніи въ губернскихъ вѣдомостяхъ, приводились въ исполненіе, а въ случаѣ прекаленій, постановленія поступали на обсужденіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, которое составлялось, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго казенной палатой, прокурора окружнаго суда, предсѣдателя мироваго съѣзда, предсѣдателя губернской земской управы и городскаго губернскаго города головы.

И вообще всѣ права и обязанности по устройству, присмотру и попеченію о нуждахъ городовъ, были подробно и точно указаны и перечислены въ новомъ городовомъ положеніи, а впослѣдствіи, циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ, разъяснены возникшія недоразумѣнія.

По исключительному положенію столичныхъ городовъ С.-Петербурга и Москвы, а также города Одессы городовыя положенія были примѣнены съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, сообразно обстоятельствъ.

ГЛАВА XI.

Всесословная воинская повинность.

Въ царствованіе Императора Александра II, вся система управленія военно-сухопутными и морскими силами имперіи подверглась кореннымъ преобразованіямъ, часть этихъ преобразованій, относительно сокращенія состава военныхъ силъ послѣ Крымской кампаніи, уничтоженія потомственнаго закрѣпленія солдатскихъ дѣтей въ военной службѣ, поднятіе нравственнаго начала въ войскахъ чрезъ прекращеніе принятія въ военную службу людей порочныхъ, введеніе новаго исправленнаго и дополненнаго свода военно-уголовныхъ законовъ, была уже исполнена вскорѣ послѣ Крымской кампаніи; впослѣдствіи, полная отмѣна тѣлесныхъ наказаній и предоставленіе войскамъ средствъ къ образованію еще болѣе подняли нравственный уровень русскихъ войскъ, вмѣсто прежняго «тихаго учебнаго шага» введены въ войскахъ гимнастика и фехтованіе; перемѣна въ обмундировкѣ, сильно облегчивъ свободу дѣйствій солдата, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовала къ сохраненію здоровья въ войскахъ. 25 мая 1867 г., получилъ Высочайшее утвержденіе новый военно-судебный уставъ и введены, въ томъ же году, новыя военно-судебныя учрежденія. Въ 1869 году, 1-го января, Высочайше утверждено новое положеніе военнаго министерства, такъ какъ прежнее, изданное въ 1836 году, несоотвѣтствовало современнымъ требованіямъ.

Преобразованія въ морскомъ министерствѣ способствовали развитію русскаго флота. Замѣна прежнихъ парусныхъ судовъ паровыми и постройки броненосцовъ сравнивали нашъ флотъ съ иностраннымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали возможность совершать нашимъ судамъ обширныя дальнія плаванія, принятіе мѣръ къ устройству въ Россіи сталепушечныхъ и машинныхъ заводовъ, избавило Россію отъ необходимости обращаться со всѣми заказами къ иностраннымъ заводамъ;

практическая польза этихъ преобразованій блистательно выказалась въ войну за освобожденіе славянъ, когда русскіе моряки взрывали на воздухъ турецкіе броненосцы. Чтобы имѣть возможность во всякое время, по требованіямъ государственнымъ, созвать подъ знамена нужное количество войскъ, были предприняты обширныя преобразованія по части комплектованія, сроковъ службы и вооруженія русской арміи, для увеличенія силъ арміи было введено раздѣленіе войскъ на состоящихъ на дѣйствительной службѣ, на состоящихъ въ запасѣ и на зачисленныхъ въ государственномъ ополченіи, въ виду этого прежніе долгіе сроки службы сокращены до 15 лѣтъ, при томъ такъ, что солдатъ находился въ строю отъ 5 до 6 лѣтъ, послѣ чего увольнялся въ отпускъ, числясь въ запасѣ; въ виду же того, что этотъ способъ повлекъ за собою увеличеніе рекрутскихъ наборовъ, Государь Императоръ нашелъ, что являлось бы несправедливымъ, чтобы священная обязанность защиты отечества падала исключительно на податныя сословія, а потому, 4 ноября 1870 года, повелѣлъ военному министру составить руководящія основанія для введенія всесословной воинской повинности; вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, военный министръ представилъ, 20 декабря 1870 года, на Высочайшее разсмотрѣніе проэктъ о приведеніи въ исполненіе Монаршихъ предначертаній. По надлежащемъ разсмотрѣніи этого проэкта, онъ былъ Высочайше утвержденъ, 1 января 1874 года; по этому закону всѣ достигшіе 21 года обязаны приписаться къ своему призывному участку и вынуть жребій, лица вынувшія номеръ, влекущій къ зачисленію на службу, поступали въ ряды войскъ, а прочія освобождались, разъ на всегда, отъ обязанности поступленія въ военную службу, но до 40 лѣтъ зачислялись въ ополченіе; для облегченія лицъ образованнаго класса, имъ предоставлялось, по достиженіи ими 17 лѣтъ, поступать на сокращенныхъ срокахъ въ военную службу вольноопредѣляющимися, и если бы они пожелали продолжать военную службу, то могли, по выдержаніи экзамена, быть производимы въ офицеры.

Со введеніемъ всеобщей воинской повинности, отмѣненъ откупъ отъ военной службы, посредствомъ покупки зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій.

Временное освобожденіе и отсрочки допущены въ самыхъ ограниченныхъ и исключительныхъ случаяхъ.

Освобожденія по семейнымъ обстоятельствамъ и по состоянію здоровья были ясно опредѣлены въ новомъ положеніи.

ГЛАВА XII.

Завоеванія и пріобрѣтенія въ Азіи съ 1864—1875 г.

Границы наши въ Азіи соприкасались съ разными племенами, не знавшими правильной осѣдлой жизни и, преимущественно, занимавшимися разбоями и грабежами. Иногда они, для этой цѣли, вторгались въ наши предѣлы, и чаще всего нападали на торговые караваны, доставлявшіе наши товары въ Персію и другія мѣста въ Азіи.

Это крайне затрудняло нашу торговлю и нарушало покой нашихъ пограничныхъ съ Азіею жителей. Чтобы положить этому конецъ, рѣшено было въ 1864 г. послать въ Азію войска, чтобы отдалить отъ нашихъ границъ эти хищныя племена и обезпечить торговый путь для нашихъ каравановъ. Изъ Оренбурга двинулся съ этою цѣлью отрядъ генерала Веревкина и вступилъ въ Туркестанъ, а полковникъ Черняевъ, съ 2,500 чел., двинулся туда же изъ Западной Сибири и взялъ штурмомъ туркестанскую крѣпость Ауліету. Затѣмъ, онъ овладѣлъ приступомъ Чемкентомъ и, наконецъ, всего съ 2,000 чел., атаковалъ и взялъ городъ Ташкентъ, въ которомъ было до 100,000 жителей и до 30,000 гарнизона. Въ 1865 году, изъ этихъ покоренныхъ странъ была образована особая Туркестанская область.

Чтобы помѣшать нашимъ завоеваніямъ въ Азіи, Англія начала возбуждать противъ Россіи Бухарскаго эмира, какъ наиболѣе сильнаго изъ азіатскихъ владѣтелей, внушая ему мысль, что Россія не замедлитъ овладѣть Бухарою. Разсчитывая на голыя, песчаныя степи, отдѣлявшія Бухару отъ русскихъ, эмиръ Бухарскій поддался иностранному вліянію, не допуская даже возможности для русскихъ вступить въ его владѣнія. Онъ дерзко задержалъ и посадилъ въ яму посланныхъ къ нему для переговоровъ русскихъ офицеровъ, и каждый день велѣлъ имъ готовиться къ смерти. На ихъ глазахъ, передъ ямой, въ которую ихъ

засадили, почти каждый день совершались казни, и имъ говорили, что скоро наступитъ и ихъ очередь.

Для наказанія эмира и освобожденія нашихъ офицеровъ, командовавшій въ это время войсками въ Азіи, генералъ Романовскій, двинулся противъ Бухары въ 1866 г. Разбилъ бухарцевъ при Ирджарѣ, взялъ большой городъ Ходжентъ и заставилъ эмира освободить нашихъ офицеровъ. Затѣмъ, были взяты Ура-Тюбе и Джюзакъ, а въ 1868 г. Самаркандъ и Ургутъ, послѣ чего эмиръ заключилъ договоръ, по которому русскимъ купцамъ предоставлено было право свободной торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ. Сверхъ того, по требованію русскаго правительства, эмиръ обязался уничтожить рабство на пространствѣ всѣхъ бухарскихъ земель, и сотни тысячъ рабовъ стали благословлять имя русскаго Бѣлаго Царя.

Изъ Туркестанской области, съ присоединеніемъ къ ней другихъ земель, учреждено, въ 1867 г., Туркестанское генералъ-губернаторство, и русская власть, прочно утвердясь въ Азіи, все болѣе и болѣе развивалась покореніемъ враждебныхъ племенъ. Такъ, въ 1875 году, мы покорили Коканцевъ, и изъ Кокана образовали особую область, подъ названіемъ Ферганской. Оставался не покореннымъ только ханъ Хивинскій, одинъ изъ наиболѣе сильныхъ изъ средне-азіатскихъ владѣтелей, не признававшій русской власти и относившійся къ ней враждебно. Онъ нападалъ на русскихъ купцовъ, грабилъ ихъ караваны, захватывалъ въ плѣнъ русскихъ подданныхъ, и къ нему присоединялись всѣ азіаты, привыкшіе жить грабежемъ. Такія дѣйствія Хивинскаго хана были бы намъ тѣмъ опаснѣе, что и онъ самъ и другія азіатскія племена считали хивинскія владѣнія недоступными для русскихъ войскъ. Еще при Императорѣ Петрѣ Великомъ, противъ Хивы былъ посланъ отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Бековича-Черкасскаго; но весь этотъ отрядъ погибъ въ пустынныхъ степяхъ, окружающихъ владѣнія Хивинскаго хана. Потомъ, въ царствованіе Николая I, отрядъ Перовскаго, выступившій противъ Хивы, долженъ былъ вернуться назадъ, потерявъ въ пути большую половину людей, падавшихъ и умиравшихъ отъ изнеможенія, при движеніи по песчанымъ пустынямъ, при жарахъ, доходившихъ до 50° и даже болѣе, такъ что яйцо запекалось на солнцѣ. Воды же нигдѣ нельзя было достать ни капли. Падали люди, падали лошади и верблюды. Но мы доказали міру, что съ русскимъ солдатомъ можно сдѣлать даже невозможное. Въ 1873 г. Туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Кауфманъ, двинулся противъ Хивы. Три мѣсяца продолжался степной походъ. Шли больше по ночамъ, чтобы не такъ жарко было. Гдѣ удавалось, брали

воду въ манерки и возили ее въ мѣшкахъ на верблюдахъ. Тѣмъ не менѣе, и ночью была страшная духота отъ песковъ, накаленныхъ, въ теченіе дня, солнцемъ. Ни малѣйшаго вѣтерка. Дышать нечѣмъ. Идетъ-идетъ солдатикъ и упалъ; смотришь, у него желудокъ до того высохъ, что когда нажмешь его—онъ издаетъ звукъ, какъ кожа на барабанѣ, когда въ нее ткнуть пальцемъ.

Но несмотря на это, мы дошли до Хивы и взяли этотъ городъ, а потомъ, въ нѣсколько дней, овладѣли и всѣми землями хана, который вынужденъ былъ уступить намъ часть своихъ земель при устьѣ рѣки Аму-Дарьи и предоставить право русскимъ купцамъ свободно торговать въ его владѣніяхъ. Сверхъ того, мы взяли съ хана денежное вознагражденіе.

ГЛАВА XIII.

Турецкая война за освобожденіе славянъ 1877 и 1878 гг.

Съ тѣхъ поръ какъ турки овладѣли, въ 1453 году, Константинополемъ, христіанамъ плохо жилось въ предѣлахъ Турціи. Ихъ называли невѣрными, собаками, и обмануть, даже убить христіанина, не считалось преступленіемъ.

Несчастнымъ христіанамъ, исповѣдывающимъ одинъ съ нами православный законъ, не откуда было ждать защиты. На одну Россію возлагали они свои надежды. И дѣйствительно, начиная съ Петра Великаго, Россія, какъ уже было сказано, всегда старалась, когда только могла, выговорить отъ Турціи разныя льготы и свободу религіи для христіанскихъ подданныхъ Турціи. Особенно такое вліяніе Россіи обнаружилось со временъ Екатерины II, когда побѣды графа Румянцева и Суворова надъ турками заставляли ихъ подписывать миръ на требуемыхъ Россіею условіяхъ. При Александрѣ I и Николаѣ I, Россія также горячо отстаивала выгоды балканскихъ христіанъ, жертвуя для того даже собственными своими интересами.

Но турки плохо исполняютъ свои обязательства по договорамъ, и какъ только оканчивалась бѣдственная для нихъ война съ Россіей, они, спустя нѣсколько лѣтъ, принимались за старое и угнетали христіанъ, которые, мало-по-малу, научились со временемъ и сами защищать себя.

Такъ, въ 1875 году, христіане въ Босніи и Герцеговинѣ возстали противъ турецкихъ звѣрствъ и притѣсненій. Ихъ поддержала Сербія и Черногорія. Русскіе добровольцы поѣхали помогать сербамъ, а генералъ Черняевъ принялъ начальство надъ сербскою арміею. Турки послали сильную армію въ Сербію. Долго боролись сербы, но, наконецъ, были окончательно разбиты при Дюнишѣ, въ 1876 г., и турки

уже готовились предать всю страну страшному опустошенію. Въ это время Императоръ Александръ потребовалъ отъ Турціи прекратить дальнѣйшія дѣйствія противъ сербовъ, угрожая, иначе, объявить Турціи войну. Турція преклонилась предъ грознымъ словомъ русскаго Царя и Сербія была спасена отъ предстоявшихъ ей страшныхъ бѣдствій. Но иностранныя державы, особенно Англія, начали возбуждать Турцію противъ Россіи. Англія обѣщала снабдить Турцію деньгами, оружіемъ и множествомъ боевыхъ снарядовъ, которые она могла расходовать безъ счету. Турція ободрилась и скоро приготовилась къ войнѣ съ Россіей. Сознавая, что единовѣрная намъ Болгарія, хотя и входящая въ составъ Турціи, будетъ помогать русскимъ, турки, прежде чѣмъ начнется война, хотѣли въ конецъ истребить несчастныхъ болгаръ. Страшные неистовства, грабежи и возмутительная бойня болгаръ, производимые турками, заставили Россію объявить Турціи войну, въ 1877 году. Главнокомандующимъ арміею назначенъ былъ, въ Европѣ, Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, а въ Азіи Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Манифестъ отъ 12 апрѣля 1877 года, объявляющій войну Турціи, былъ прочитанъ въ Кишиневѣ, послѣ молебствія, въ присутствіи всѣхъ войскъ и въ присутствіи самого Императора. «Всѣмъ нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно, сказано въ манифестѣ, то живое участіе, которое мы всегда принимали въ судьбѣ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Кровь и достояніе нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда намъ дороги. Все царствованіе наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости нашей сохранять Россіи благословеніе мира. Мы первоначально поставили себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ. Мы не переставали стремиться въ продолженіе двухъ лѣтъ къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли-бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Но ожиданія наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы. Турція отказомъ своимъ поставляетъ насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія.»

При чтеніи этого манифеста Кишиневскимъ епископомъ, послѣ молебствія, Императоръ Александръ, по словамъ корреспондента англійской газеты «Daily-News» — «плакалъ какъ ребенокъ». За то въ собранныхъ на молебствіе войскахъ раздалось такое — «потрясающее, единодушное ура! какого я никогда не слыхивалъ прежде, и врядъ-ли услышу другой разъ когда нибудь», говорилъ тотъ-же корреспондентъ. Мно-

гіе плакали.— „За братій! за святое дѣло! За вѣру Христову! За свободу славянъ!“—кричали солдаты, грозно потрясая оружіемъ.

Въ тотъ-же день, 12 апрѣля 1877 года, наша дунайская армія перешла р. Прутъ и вступила въ Молдавію, а. азіатская армія, перешла границы Азіатской Турціи. Тотчасъ по вступленіи въ Молдавію, кавалерійскій отрядъ полковника Струкова двинулся, въ ночь на 13 апрѣля, къ Рени, при устьѣ р. Прута, а оттуда къ Барбошскому желѣзному мосту на р. Серетъ, и занялъ этотъ мостъ, обезпечившій подвозъ припасовъ къ самому Дунаю. Въ 9 часовъ пути отрядъ Струкова прошелъ 110 верстъ, и своимъ неожиданнымъ появленіемъ не позволилъ туркамъ разрушить этотъ важный мостъ, безъ котораго замедлилось-бы наступленіе нашихъ войскъ за Дунай.

Такъ какъ у насъ не было флота на Черномъ морѣ, турки-же его имѣли и успѣли уже ввести въ Дунай нѣсколько броненосцевъ, присланныхъ изъ Англіи, то первымъ нашимъ дѣломъ на Дунаѣ, для обезпеченія переправы нашей арміи черезъ эту рѣку, было сдѣлать минныя загражденія при устьѣ Дуная, что-бы турецкій флотъ не могъ вступить въ него изъ Чернаго моря. Затѣмъ, въ апрѣлѣ и маѣ, сдѣланы были такія-же загражденія на среднемъ Дунаѣ, гдѣ предполагалась переправа главныхъ силъ нашей арміи. Такія загражденія были устроены у Никополя, что-бы не допустить турецкіе броненосцы, бывшіе у Виддина, спуститься внизъ по рѣкѣ. Турки намѣревались помѣшать этимъ работамъ своими броненосцами. Но наши моряки, на своихъ легкихъ миноносцахъ, нападали на эти броненосцы и даже успѣли взорвать нѣсколько изъ нихъ. Въ этомъ отношеніи имена Дубасова, Шестакова, Скрыдлова, Нилова и другихъ, стали извѣстны всѣмъ, и иностранцы дивились отвагѣ нашихъ моряковъ.

Когда, такимъ образомъ, Дунай былъ загражденъ, приступлено было къ переправѣ арміи черезъ эту рѣку.

24 мая, Императоръ Александръ, намѣреваясь быть лично при войскахъ, пріѣхалъ въ Яссы. Турки узнали объ этомъ и ожидали скораго перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, почему зорко слѣдили за всѣмъ теченіемъ этой рѣки, не зная, гдѣ именно будетъ переправа. Знай они объ этомъ—нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ и десятка орудій было-бы достаточно, что-бы помѣшать переправѣ, такъ какъ судовъ у насъ было мало, рѣка очень быстра и широка, и турки могли-бы потопить всѣ наши суда, прежде чѣмъ они пристанутъ къ турецкому берегу. Поэтому, о мѣстѣ переправы никто не зналъ даже въ русской арміи, кромѣ главнокомандующаго, начальника штаба его арміи и его помощника.

Рѣшено было переправить главную армію у Зимницы, между Рущукомъ и Никополемъ, а для отвлеченія вниманія турокъ отъ этого мѣста, особый корпусъ генерала Циммермана, перейдетъ Дунай у Галаца, на Нижнемъ Дунаѣ, съ тѣмъ, чтобы озаботить турокъ съ этой стороны.

Въ это время турецкія войска занимали Шумлу и дунайскія крѣпости—Силистрію, Рущукъ, Никополь, Виддинъ и другіе, менѣе значительные пункты. Въ Виддинѣ, подъ командою лучшаго изъ турецкихъ военныхъ начальниковъ, Османа-паши, находилось до 50,000 хорошаго войска. Чтобы воспрепятствовать русскимъ перейти Дунай, планъ турокъ сперва состоялъ въ томъ, что армія Османа-паши направится изъ Виддина на Краіово къ Бухаресту, угрожая сообщеніямъ нашихъ войскъ, стоявшихъ по Дунаю, и тѣмъ заставитъ ихъ отступить внутрь Валахіи.

Но вскорѣ турки отказались отъ этого плана изъ опасенія, что армія Османа-паши, силою въ 50,000 человѣкъ, сама можетъ быть отрѣзана отъ Дуная нашею 150,000 арміею и принуждена будетъ или сдаться, или-же будетъ окончательно истреблена.

Затѣмъ, турки рѣшились оборонять переправу черезъ Дунай. Было уже сказано, что переправа нашей арміи назначалась у Зимницы, на Среднемъ Дунаѣ. Но еще прежде чѣмъ будетъ начата эта переправа, корпусъ Циммермана переправится на Нижнемъ Дунаѣ, у Галаца, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ Зимницы.

9-го іюня, пять ротъ Рязанскаго и 5 ротъ Ряжскаго полковъ, изъ корпуса Циммермана, послѣ жестокой перестрѣлки съ 3000 турецкихъ войскъ, стоявшихъ у Галаца и знавшихъ о предстоящей переправѣ—вступили на непріятельскій берегъ Дуная. Первыми высадились рязанцы. Турки дрались ожесточенно, имѣя при себѣ 400 челов. черкесовъ. Замѣчательно, что, когда черкесы понеслись въ атаку на рязанцевъ, вышедшихъ на берегъ, наши пѣхотинцы, подпустивъ черкесовъ на близкое разстояніе, дали залпъ изъ ружей, и сами кинулись въ атаку на черкесскую конницу, которая до того была поражена этимъ, никогда небывалымъ въ военномъ дѣлѣ, нападеніемъ пѣхоты на кавалерію, что быстро разсѣялась. Въ то время какъ корпусъ Циммермана переправлялся у Галаца, противъ Рущука и Никополя приказано было открыть сильную бомбардировку, съ цѣлью обмануть турокъ и заставить ихъ ждать нашей переправы у этихъ обѣихъ крѣпостей, къ которымъ они и стянутъ свои войска, оставивъ противъ Зимницы одни наблюдательные посты. Такъ и случилось. Въ пол-

ночь, 14 іюня, 14 пѣхотная дивизія генерала Драгомирова начала переплывать Дунай у Зимницы, для чего служили обыкновенные понтоны для пѣхоты и плоты для артиллеріи. Волынскій полкъ началъ переправу, во главѣ другихъ. Ночь была лунная и турки, стоявшіе противъ Зимницы, замѣтили нашу переправу. Разсыпавшись по горамъ, идущимъ по правому берегу Дуная, турки, хотя ихъ было и немного, открыли сильнѣйшій огонь по нашимъ понтонамъ, выбивая людей, что называется на выборъ. Трудность управлять понтонами, при быстромъ теченіи рѣки, не позволяла стрѣлять по непріятелю. Да и гдѣ было искать его, спрятавшагося за возвышенностями и кустами, когда наши были у него какъ на ладони, и чѣмъ ближе подплывали къ берегу, тѣмъ представляли лучшую цѣль для пораженія. Много понтоновъ и нѣсколько плотовъ съ лошадьми, орудіями и людьми потонули. Тѣмъ не менѣе, волынцы храбро пристава̀ли къ турецкому берегу, карабкались на его крутизны, собирались въ кучки, кто куда пристал̀ъ, и завязалось дѣло. Турокъ оттѣснили отъ берега, и тогда переправа стала легче. Къ волынцамъ присоединялись вновь переправлявшіяся части, и славная переправа совершилась благополучно.

20 іюня, у Зимницы, былъ уже наведенъ мостъ, и вся наша главная армія стала безостановочно переходить на турецкую сторону Дуная. Перейдя Дунай, слѣдовало воспользоваться тѣмъ, что турокъ нигдѣ не было видно. Прежде чѣмъ они успѣютъ опомниться и сообразить, что предпринять, рѣшено было немедленно выслать особый отрядъ къ Балканамъ и занять проходы черезъ эти горы, прежде чѣмъ турки успѣютъ укрѣпить ихъ. По этому, 21 іюня, по дорогѣ къ Балканамъ былъ высланъ особый отрядъ генерала Гурко. Преодолѣвая трудности пути и жестокій жаръ, отрядъ Гурко успѣлъ уже 25 іюня занять Тырново, эту древнюю столицу Болгаріи, чрезъ которую проходитъ главная дорога, ведущая къ Балканамъ.

Главнокомандующій турецкою арміею, престарѣлый Абдулъ-Керимъ, казалось, ничего не предпринималъ для воспрепятствованія нашей арміи двигаться къ Балканамъ. Но у него былъ свой планъ, въ успѣхѣ котораго онъ не сомнѣвался. Онъ хотѣлъ пропустить русскихъ за Балканы, а потомъ, собравъ свои главныя силы, бывшія въ Рущукѣ, Шумлѣ, и Разградѣ, ударить на нашъ тылъ съ лѣвой (восточной) стороны, въ то время какъ армія Османа-паши, направляясь изъ Видина, ударитъ съ правой (западной). Тогда, отрѣзавъ наши войска отъ Зимницкаго моста, лишивъ ее возможности получать оттуда припасы и занявъ Балканскіе проходы, не позволить намъ выйти изъ нихъ

обратно. Такимъ образомъ, Абдулъ-Керимъ былъ убѣжденъ, что поймаетъ всю нашу армію, какъ въ мышеловку, и истребитъ всѣхъ, до послѣдняго человѣка.

Между тѣмъ, одновременно съ высылкою отряда Гурко къ Балканамъ, 12 и 13 армейскіе корпуса, подъ командою нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, тогда еще Наслѣдника Цесаревича, выдвинуты были влѣво, отъ дороги изъ Зимницы къ Балканамъ, для прикрытія ея со стороны Рущука и Разграда; а 9 корпусъ генерала Криденера направленъ въ правую сторону, съ порученіемъ занять крѣпость Никополь, которая послѣ боя подъ крѣпостью, видя наши приготовленія къ штурму, сдалась, 4 іюля, съ 7000 гарнизономъ, 7 знаменами и 113 пушками; 2 монитора, 10,000 ружей и проч. также достались намъ.

Въ это время главная квартира арміи была уже переведена въ Тырново, 30 іюня, а отрядъ генерала Гурко двинулся далѣе къ Балканамъ, къ Габрово, откуда ведетъ путь къ одному изъ важнѣйшихъ проходовъ черезъ Балканы, на Шипку. Въ Шипкинскомъ проходѣ турки имѣли всего до 200 чел. пѣхоты и пять таборовъ *) арабовъ.

Но въ проходахъ, подобныхъ Балканскимъ, одной сотни хорошихъ стрѣлковъ и нѣсколькихъ орудій было-бы достаточно для задержанія цѣлой арміи. Проходы узки, въ сторону свернуть нельзя, и размѣстившійся на вершинѣ горъ, образующихъ проходъ, непріятель могъ стрѣлять безнаказанно сверху внизъ, самъ не подвергаясь выстрѣламъ. Къ тому-же, крутизна пути по проходу представляетъ такія трудности при подъемѣ и спускѣ, что даже людямъ приходится или карабкаться вверхъ или спускаться въ сидячемъ положеніи. Орудія-же можно тянуть только на лямкахъ, или спускать на веревкахъ.

Предвидя всѣ эти затрудненія, которыя могли стать непреодолимыми въ виду, хотя и слабаго, непріятеля, занимавшаго Шипкинскій проходъ, въ которомъ турки имѣли нѣсколько крупповскихъ орудій, генералъ Гурко рѣшился обойти Шипкинскій проходъ и вступить въ него съ южной стороны, тогда какъ князь Святополкъ-Мирскій атакуетъ его съ сѣвера.

Такимъ образомъ, занимавшіе проходъ турки будутъ стѣснены съ двухъ сторонъ и должны будутъ или очистить его, или сдаться. Днемъ для общаго нападенія на Шипкинскій проходъ, было назначено 5 іюля.

---

*) Въ таборѣ отъ 400—500 чел.

Сообразно съ этимъ, отрядъ Гурко двинулся по непроходимому до тѣхъ поръ ущелью, ведущему къ деревнѣ Хаинкіой, лежащей у южныхъ склоновъ Балканъ. Турки никакъ не допускали возможности появленія русскихъ съ этой стороны, и потому вовсе не занимали Хаинкіойскаго ущелья, убѣжденные, что пройти по немъ невозможно. Проходъ нашихъ войскъ былъ дѣйствительно чрезвычайно труденъ. Но, преодолѣвъ всѣ препятствія, Гурко подошелъ, 3 іюля, къ деревнѣ Хаинкіой, гдѣ стояло до 300 турецкихъ солдатъ, и тотчасъ-же заставилъ ихъ бѣжать. Послѣ того онъ, 4 іюля, двинулся на Казанлыкъ и 5 числа овладѣлъ имъ. Казанлыкъ находится у входа въ Шипкинскій проходъ, съ южной стороны. Вступивъ въ проходъ отсюда и занявъ лежащую въ немъ деревню Шипку, отрядъ Гурко сталъ подыматься вверхъ по проходу, прогоняя встрѣчаемыхъ на пути турокъ.

Между тѣмъ, отрядъ кн. Святополка-Мирскаго, несмотря на храбрость нашихъ войскъ, и въ особенности орловцевъ, не могъ подняться, какъ было предположено, 5 числа, на перевалъ и отступилъ къ Габрову. Только 7 числа онъ возобновилъ наступленіе съ сѣвера. Отрядъ-же Гурко еще 6 числа дошелъ до горы св. Николая, составляющей верхнюю точку перевала, и готовился атаковать ее. Узнавъ-же, что и отрядъ Мирскаго вторично открылъ наступленіе съ сѣвера, турки выслали парламентеровъ для сдачи. Но когда высланные съ нашей стороны ген. Гурко офицеры выѣхали впередъ для переговоровъ, турки начали по нимъ стрѣлять. Возмущенные такимъ вѣроломствомъ, наши солдаты кинулись на непріятельскія укрѣпленія и овладѣли двумя редутами и лагеремъ. Турки отступили къ горѣ св. Николая, очень сильно укрѣпленной. Но на другой день, 7 іюля, шедшій въ авангардѣ отряда Святополка-Мирскаго, генералъ Скобелевъ 2 занялъ съ орловцами Шипкинскій перевалъ, съ сѣверной стороны. Видя себя окруженными, турки очистили гору св Николая, и разными боковыми тропинками успѣли скрыться. Шипкинскій перевалъ былъ теперь въ нашихъ рукахъ, и путь черезъ Балканы можно было считать обезпеченнымъ.

Во время этихъ дѣйствій на Балканахъ, казаки заняли, на сѣверной сторонѣ горъ, Сельви и Ловчу, въ которую полковникъ Жеребковъ вступилъ 5 іюля.

Между тѣмъ, съ этой стороны начали показываться все больше и больше регулярныя турецкія войска. Начиная съ 11 по 15 мая, турки не переставали атаковывать Ловчу, и 15 числа принудили казаковъ оставить ее, при чемъ перерѣзали въ городѣ до 3000 болгаръ.

Вскорѣ обнаружилось, откуда появились турецкія войска со стороны Ловчи. То были части виддинской арміи Османа-паши, совер-

шившей быстрый переходъ отъ Виддина и неожиданно появившейся у Плевны, на первомъ флангѣ нашей арміи, часть которой, какъ уже было сказано, овладѣла Шипкинскимъ проходомъ и даже была уже за Балканами. Дѣйствительно, отрядъ Гурко, пользуясь тѣмъ, что по южную сторону Балканскихъ горъ не было обнаружено значительныхъ силъ непріятеля, проникъ далѣе на югъ, съ цѣлью испортить мосты и дороги, которыми долженъ былъ пользоваться непріятель, перерѣзать телеграфныя проволоки, захватить передвигающіеся турецкіе транспорты и помѣшать непріятелю собраться въ значительныхъ силахъ, пока наша главная армія перейдетъ Балканы. Отрядъ Гурко легко занялъ Эски-Загру, потомъ Іени-Загру и Джуранлы.

Но новый главнокомандующій турецкою арміею, Мегметъ-Али, составилъ смѣлый планъ наступленія на русскихъ. На югѣ Балканъ была собрана большая армія Сулеймана-паши, состоявшая изъ 100 таборовъ пѣхоты.

Сулейманъ наступалъ съ фронта на отрядъ Гурко и заставилъ его очистить всѣ занятые пункты. Затѣмъ, вырѣзавъ по дорогѣ отъ 15 до 20 тысячъ болгаръ, онъ направлялся къ Шипкинскому проходу, съ намѣреніемъ вытѣснить изъ него русскихъ и ударить на перешедшую Дунай нашу армію съ фронта, въ то время какъ Османъ-паша, съ 80.000 чел., нападетъ на нашъ правый флангъ со стороны Плевны, а Мегметъ-Али, съ 60,000 чел., атакуетъ лѣвый флангъ, отъ Рущука и Разграда.

Въ тотъ самый день, 7 іюля, когда мы овладѣли Шипкинскимъ переваломъ, отрядъ генерала Шильдера-Шульднера, изъ 9 неполныхъ баталіоновъ, подошелъ къ Плевнѣ, гдѣ уже было 6000 чел. регулярной турецкой пѣхоты и 40 таборовъ. Имѣя приказаніе отъ генерала Криденера занять Плевну, *если не встрѣтится особаго препятствія*, генералъ Шильдеръ, не зная, что въ Плевнѣ находятся уже значительныя силы турокъ, атаковалъ ея крѣпкія позиціи. Это первое нападеніе на Плевну, 7 и 8 іюля, было отбито турками, и мы потеряли до 3000 челов.

Тогда только на Плевну было обращено большее вниманіе, въ виду ея стратегической важности. Находясь у насъ на флангѣ, непріятель могъ постоянно угрожать нашимъ сообщеніямъ съ Дунаемъ, и остановить дальнѣйшее наступленіе къ Балканамъ. Взять, поэтому, Плевну сдѣлалось необходимымъ.

Съ этою цѣлью, къ Плевнѣ направленъ былъ весь корпусъ Криденера и корпусъ кн. Шаховскаго, что составило всего до 27,000 человѣкъ, что полагалось совершенно достаточнымъ для овладѣнія

Плевной. Днемъ нападенія назначено было 18 іюля. Не знали, что къ этому дню въ Плевнѣ собралось уже до 60,000 чел. лучшаго турецкаго войска, съ лучшимъ турецкимъ полководцемъ, Османомъ-пашею. Второй штурмъ Плевны былъ также неудаченъ, и у насъ выбыло изъ строя до 7,500 чел.

Эта вторая неудача сосредоточила на Плевнѣ все вниманіе русскаго главнокомандующаго. Во что-бы то ни стало, рѣшено было взять ее, для чего собрано было для штурма 42,000 чел. Но прежде овладѣнія Плевной, предстояло еще занять Ловчу, гдѣ былъ значительный турецкій отрядъ. Ловча лежитъ у самыхъ сѣверныхъ скатовъ Балканскихъ горъ и къ ней выходитъ одинъ изъ горныхъ проходовъ на Троянъ. Хотя этотъ проходъ и труденъ, но турки имѣли довольно времени, чтобы его сдѣлать возможнымъ для движенія войскъ. Тогда, если не вся, то часть арміи Сулеймана, могла-бы явиться въ Ловчѣ, и, соединясь съ бывшими тамъ войсками, ударить въ тылъ нашимъ войскамъ подъ Плевною.

Поэтому, для овладѣнія Ловчею, отдѣленъ былъ отъ Плевны отрядъ кн. Имеретинскаго, при которомъ былъ и генералъ Скобелевъ 2. Послѣ упорнаго боя, Ловча была взята 22 августа, при чемъ мы потеряли до 1500 чел. выбывшими изъ строя. Турки-же лишились до 6000 чел. одними убитыми.

Съ паденіемъ Ловчи и занятіемъ ея особымъ отрядомъ, рѣшено было приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ противъ Плевны.

Непрерывный бой велся съ 26 по 31 августа; войска наши проявили геройскую храбрость; но и турки дрались геройски. Ихъ было уже теперь до 80,000 чел., съ многочисленною артиллеріею, а заряды благодаря англичанамъ, стояли цѣлыми ящиками въ окопахъ, и ихъ расходовали безъ счета. Къ тому-же Османъ-паша такъ искусно и сильно укрѣпилъ всѣ возвышенности, окружающія Плевну, что она была неприступна. Третій штурмъ, 30 августа, также не удался, и мы потеряли до 3,000 убитыми и около 10,000 ранеными.

Эта послѣдняя неудача была тѣмъ болѣе тяжела для каждаго русскаго, что и въ Азіи наши дѣла шли, до сихъ поръ, неуспѣшно.

Одновременно съ открытіемъ наступленія нашей арміи въ Европейской Турціи, на Кавказѣ, собранныя на границѣ Турціи двѣ нашихъ дивизіи вступили въ предѣлы Порты. Непріятель не обнаруживалъ своихъ силъ, и это заставляло иныхъ предполагать, что почти всѣ турецкія войска выведены изъ азіатскихъ владѣній Порты въ Европу. Но жители Малой Азіи, почти поголовно, воины. Достаточно снаб-

дить ихъ хорошимъ оружіемъ и они готовы къ бою; оружіе-же въ изобиліи было имъ доставлено Англіей.

Главнокомандующимъ турецкими войсками въ Азіи былъ назначенъ храбрый Мухтаръ-паша. Въ то время какъ войска наши, разбросанныя по всей нашей границѣ въ Малой Азіи, быстро подавались впередъ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія, и отдалялись отъ своихъ границъ, Мухтаръ-паша собиралъ свою армію. Мы уже заняли Ардаганъ, Баязетъ и другіе пункты и приблизились къ Карсу, начавъ осаду крѣпости. Въ это время, въ нашемъ тылу, около озера Вана собралось множество курдовъ, которые, препятствуя нашимъ транспортамъ подвозить припасы къ арміи, обложили, 11 іюня, Баязетъ, защищаемый слабымъ гарнизономъ, при капитанѣ Штоквичѣ. Геройски защищался Штоквичъ. Ни днемъ, ни ночью гарнизонъ не зналъ отдыха и былъ постоянно въ ружьѣ. Истрачены всѣ жизненные припасы; городъ былъ лишенъ воды. Вышли уже всѣ патроны. Положеніе было ужасное, но люди не падали духомъ и твердо ожидали спасенія, которое и послѣдовало 28 іюня. Генералъ Тергукасовъ прибылъ на помощь Баязету и заставилъ курдовъ удалиться.

Между тѣмъ, Мухтаръ-паша перешелъ въ наступленіе и занялъ крѣпкую позицію у Зевина. 13 іюня, генералъ Гейманъ атаковалъ эту позицію, но былъ отбитъ съ большою потерею.

Вслѣдствіе этой неудачи, осада Карса была снята, а Мухтаръ-паша открылъ общее наступленіе, овладѣлъ Кизиль-Тапой и принудилъ насъ отступить въ наши предѣлы, чтобы усилиться новыми войсками и вторично перейти въ наступленіе, съ большею увѣренностію въ успѣхѣ.

Эти неудачи въ Европѣ и въ Азіи заставили насъ усилить войска на обоихъ театрахъ войны. Къ Плевнѣ направленъ весь гвардейскій корпусъ, а на Кавказъ гренадерскій.

Прибытіе этого корпуса дало возможность немедленно перейти въ Азіи въ наступленіе. 10 сентября, генералъ Тергукасовъ отразилъ атаковавшаго его Измаила-пашу, а 20—генералъ Лорисъ-Меликовъ—разбилъ самого Мухтара-пашу и овладѣлъ Большою и Малою Ягною. Мухтаръ отступилъ къ Аладжи и Визинкевскимъ высотамъ. Здѣсь, 2 и 3 октября, онъ потерпѣлъ окончательное пораженіе отъ Лорисъ-Меликова, Геймана и Лазарева, и армія его въ безпорядкѣ бѣжала назадъ, въ надеждѣ соединиться съ другою арміею Измаила-паши, спѣшившаго для этого соединенія обходными дорогами. Соединеніе, дѣйствительно, произошло при Деве-Бойнѣ, недалеко отъ Эрзерума.

Произошла новая битва 23 октября, при чемъ генералы Гейманъ и Тергукасовъ нанесли такое рѣшительное пораженіе туркамъ, что они бѣжали въ Эрзерумъ. Въ это время генералъ Лорисъ-Меликовъ съ 30,000 чел., окружилъ крѣпость Карсъ, и въ 8 часовъ вечера 5 ноября, произведя ночной штурмъ, овладѣлъ этой сильной крѣпостью, въ которой было до 25,000 гарнизона, 350 крупповскихъ орудій и 9 отдѣльныхъ фортовъ; а высокія четырехсаженныя стѣны, приспособленныя къ упорной оборонѣ англійскими и прусскими инженерами, представляли такія преграды, которыя, казалось, были неприступны. Въ 10 часовъ утра, 6 ноября, Карсъ палъ къ ногамъ побѣдителей. Всѣ пушки и 17,000 плѣнныхъ были нашими трофеями

Между тѣмъ, на Европейскомъ театрѣ войны, 60,000 армія Мегмета-Али открыла, 15 іюля, наступленіе противъ восточнаго отряда Наслѣдника Цесаревича; а 100 таборовъ, при 150 орудіяхъ, арміи Сулеймана-паши, начали штурмовать Шипкинскій перевалъ. Если-бы эти арміи успѣли пробиться съ восточной и съ южной сторонъ, то ударили-бы въ тылъ нашихъ войскъ, стоявшихъ у Плевны и вмѣстѣ съ 80,000 арміею Османа-паши, бывшею въ Плевнѣ, могли-бы поставить нашу армію въ отчаянное положеніе.

Настойчивость турокъ была тѣмъ упорнѣе, что они знали объ ожидавшемся прибытіи къ Плевнѣ всей русской гвардіи и другихъ подкрѣпленій, и потому хотѣли кончить дѣло до ихъ прибытія.

18 августа, армія Мегмета-Али сдѣлала нападеніе на отрядъ Наслѣдника Цесаревича при Кадыкіоѣ, Карахасанкіоѣ и Хайдаркіоѣ. Нападеніе было отбито. 24 августа Мегметъ-Али взялъ Канцелево, но былъ отбитъ отъ Альбанова генералами Тимоѳѣевымъ и Корево. Затѣмъ, 19 сентября, генералъ Татищевъ отбилъ турокъ отъ Церковны, а 12 сентября они были отражены у Марены, также какъ и 1 октября, при вторичномъ ихъ нападеніи на это мѣстечко. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ побѣдъ отряда Наслѣдника Цесаревича, выполнившаго трудную задачу; съ сравнительно малыми силами защищать съ восточной стороны все пространство отъ Дуная до Балканъ противъ 60,000 арміи турокъ, было то, что Мегметъ-Али отступилъ за Ломъ. Затѣмъ, онъ возобновилъ нападеніе, 21 октября, 3, 5, 7, и 13 ноября, у Марены, Канцелева, Иванъ-Чифлика, Пиргоса и Паломорца, но вездѣ потерпѣлъ пораженіе. Несмотря на это, 14 ноября, турки снова напали на Тростенику и Мечку; а 22 ноября, 30,000 корпусъ турокъ атаковалъ отрядъ Святополка-Мирскаго, который, взявъ Марени, отбросилъ непріятеля къ Яковицѣ, около Елены.

На другой день Мегметъ-Али повелъ общее наступленіе на весь

фронтъ отряда Наслѣдника Цесаревича, но снова на всѣхъ пунктахъ былъ разбитъ. Тѣмъ не менѣе, 30 ноября, турки атаковали корпусъ вел. кн. Владиміра Александровича у Мечки, гдѣ также были разбиты.

Этотъ непрерывный рядъ побѣдъ отряда Наслѣдника Цесаревича, не жалѣвшаго трудовъ, не страшившагося опасности и вездѣ поспѣвавшаго, гдѣ была опасность, оказалъ великую услугу русской арміи подъ Плевной и не остался безъ послѣдствій на исходъ всей кампаніи. Распорядительность, находчивость и энергія начальника штаба арміи Наслѣдника Цесаревича, генерала Ванновскаго, нынѣ военнаго министра, сильно выдвинули его выдающіяся боевыя способности.

Еще болѣе ожесточенны были нападенія турокъ со стороны Шипки. Извѣстный непоколебимою твердостію характера и военною ученостію, Сулейманъ-паша, подошелъ со всею своею арміею къ деревнѣ Шипкѣ и сталъ у нея лагеремъ, 7 августа, въ намѣреніи выбить наши войска изъ Шипкинскаго перевала и дальнѣйшаго движенія къ Плевнѣ.

Проходъ охранялъ генералъ Столѣтовъ, съ частью Орловскаго полка и остатками болгарскихъ дружинъ, уцѣлѣвшихъ отъ сильныхъ потерь, понесенныхъ болгарами при Эски-Загрѣ, отъ Сулеймана-паши. Въ арміи Сулеймана было много иностранныхъ офицеровъ, въ томъ числѣ 15 англичанъ, командовавшихъ отдѣльными частями войскъ, и не сомнѣвавшихся въ томъ, что горсть нашихъ и болгарскихъ солдатъ не выдержитъ сильнаго натиска турокъ.

9 августа, Сулейманъ-паша, построивъ всю свою армію отдѣльными частями, одну за другою, двинулъ головную часть въ атаку. Загорѣлся отчаянный бой. Атака была отбита. Но слѣдующая часть, пропустивъ отбитыхъ, тотчасъ-же кинулась въ штыки, и также вскорѣ обратилась въ бѣгство.

Ее смѣнила третья, потомъ четвертая и т. д. части. 10 атакъ, одна вслѣдъ за другою, были сдѣланы Сулейманомъ. Герои Шипки едва держались на ногахъ отъ усталости, но только одна смерть выводила ихъ изъ строя. Даже раненые не шли на перевязочный пунктъ, а оставались въ рядахъ, говоря,—что не то теперь время, чтобы уходить. Сулейманъ велѣлъ поставить орудія сзади высылаемыхъ въ атаку колоннъ и приказалъ стрѣлять картечью по отступающимъ, но ничто не помогло.

Тѣмъ не менѣе, Сулейманъ былъ настойчивъ. На другой день, 10 августа, онъ,отправивъ часть таборовъ въ обходъ нашего праваго фланга и занявъ высоты, съ которыхъ, сверху внизъ, могъ поражать защитниковъ Шипки, снова двинулъ съ фронта войска въ атаку. 9 нападеній было отбито, но у насъ уже и зарядовъ оставалось мало. На третій день, 11 авгу-

ста, опять начались атаки Сулеймана. Бой продолжался уже до 4 часовъ. Рѣдко у кого оставались патроны. Еще часъ—другой, и пришлось-бы отступить, такъ какъ турки заходили намъ въ тылъ, чтобы отрѣзать насъ отъ Габрова. Но въ это самое время генералъ Радецкій прибылъ изъ Габрова на помощь съ бригадою стрѣлковъ, посаженныхъ на казачьихъ лошадей; стрѣлки сошли съ коней и немедленно пошли въ атаку.

Самъ Радецкій, съ ружьемъ въ рукахъ, повелъ одну роту стрѣлковъ въ атаку и сбилъ турокъ съ высотъ на нашемъ правомъ флангѣ.

Однако, Сулейманъ паша продолжалъ бой еще 12, 13, и 14 августа. Наконецъ, видя невозможность пробиться и сбить русскихъ, онъ отступилъ отъ Шипки 15 августа, потерявъ на штурмахъ не менѣе 20,000 чел.; у насъ было убито до 1,000 чел.

5 сентября и 9 ноября, турки снова дѣлали попытки овладѣть Шипкинскимъ переваломъ, но также неуспѣшно.

Такимъ образомъ, планъ турокъ, ударить съ трехъ сторонъ на нашу главную армію подъ Плевною, пока къ ней не прибудутъ подкрѣпленія, разбился о геройскую грудь нашихъ солдатъ. Теперь, съ прибытіемъ къ Плевнѣ гвардейскаго корпуса, положеніе дѣлъ на театрѣ войны рѣзко измѣнилось.

Послѣ отбитія третьяго штурма Плевны, 30 августа, въ главной квартирѣ арміи было предположеніе отступить отъ Плевны. Но бывшій на совѣщаніи военный министръ Г. Ад. Милютинъ, энергически высказался противъ этого предположенія. По этому было постановлено, остаться подъ Плевной, не возобновлять болѣе открытыхъ нападеній, а громить непріятеля артиллерійскимъ огнемъ и усилить наши позиціи укрѣпленіями, на случай, если-бы Османъ-паша рѣшился прорваться чрезъ облегающія Плевну наши и румынскія войска. Генералъ Тотлебенъ, вызванный изъ Петербурга, укрѣпилъ наши позиціи сильными редутами. Рѣшено было пресѣчь всѣ сообщенія Плевны съ окрестными мѣстностями и занять ведущія въ нее дороги, чтобы не дозволить непріятелю подвоза никакихъ припасовъ и заставить его или пробиться, или сдаться. Прибытіе гвардіи дало возможность осуществить этотъ планъ и дальнѣйшая участь Османа и его арміи представляла теперь, по словамъ Тотлебена, «вопросъ о сухаряхъ», т. е. вопросъ о времени, на которое станетъ у непріятеля продовольствія.

Въ исполненіе этого плана, генералъ Гурко, *) былъ высланъ на

---

*) 1 и 2 гв. пѣх. дивизіи, 1-я гв. стрѣлк. бригада, одна бригада румынской пѣхоты. Всего 26.000 пѣх. и 12.000 кавалеріи.

Софійскую дорогу, по которой подвозились до сихъ поръ припасы къ Плевнѣ.

Дорога эта оберегалась укрѣпленными пунктами, расположенными на извѣстныхъ разстояніяхъ, и занятыми сильными турецкими гарнизонами. Одинъ изъ такихъ пунктовъ, Горный-Дубнякъ *), былъ взятъ 12, другой, Телишъ—16-го, а **) третій, Дольній-Дубнякъ—19 октября. Особенно упорно защищался Горный Дубнякъ, съ своимъ комендантомъ, храбрымъ Хивзи-пашею. Три раза наша гвардія ходила на штурмъ непріятельскихъ редутовъ, и овладѣла ими только съ потерею 3,195 чел. Почти всѣ начальники частей войскъ были ранены: генералы Зеделеръ и Розенбахъ, полковники Людовицкій и Скалонъ, а Павловскаго полка полковникъ Рудневъ убитъ. Особенно отличились въ дѣлѣ: Лейбъ-Гренадерскій полкъ, начавшій штурмъ и овладѣвшій малымъ редутомъ, и Измайловскій, штурмовавшій большой редутъ, и заставившій Хивзи-пашу сдаться, со всѣмъ гарнизономъ, изъ 3500 чел. Вскорѣ, потомъ, въ тотъ-же день, полковникъ Орловъ взялъ штурмомъ Тетевень. Потомъ пали Правецъ, Этрополь и Орханіе. Часть нашихъ войскъ перешла Балканы и заняла высоты Арабъ-Конака, разбивъ турокъ у Златицы.

Лишившись возможности получать подкрѣпленія и припасы, Османъ-паша требовалъ помощи, которой ему не подавали. Истощивъ всѣ средства обороны, веденной съ замѣчательнымъ искусствомъ и мужествомъ, имѣя всего на шесть дней продовольствія, онъ рѣшился пробиться на западъ, перейти р. Видъ и отступить къ Виддину, такъ какъ путь на Орханіе уже былъ занятъ нашими. Въ арміи Османа дѣлались большія приготовленія къ выступленію. Мусульманскіе жители Плевны, опасаясь за предстоявшую имъ участь, когда Плевна будетъ въ нашихъ рукахъ, умоляли Османа позволить имъ слѣдовать за его арміею, съ которою они до сихъ поръ дѣлили и труды и опасности. Османъ-паша всячески старался ихъ отклонить отъ этого намѣренія, при чемъ сказалъ: «предстоящій бой не будетъ имѣть никакого подобія съ предшествовавшими битвами; дѣло будетъ въ высшей степени страшное и кровопролитное. Лучше вамъ оставаться на своихъ мѣстахъ, гдѣ русскій Императоръ окажетъ вамъ во всѣхъ отношеніяхъ милость и помощь». ***)

---

*) Турки имѣли въ немъ 6 батал. пѣх. и 4 эскадр. кавалеріи, при 4 крупповскихъ орудіяхъ.

**) Комендантъ Телиша, Хаки-паша, сдался съ 7 батал. пѣх. и 4 орудіями.

***) Описаніе воен. дѣйствій подъ Плевною. Соч. Таль-ата. Переводъ съ турецкаго, Абдурахмана. Стр. 17 и 18.

Тѣмъ не менѣе, жители рѣшились слѣдовать за арміею, которой они только мѣшали. Соблюдая возможную тишину, турки въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра, 28 ноября, двинулись къ мосту на р. Видъ, и отчаянно ударились на генерала Ганецкаго, стоявшаго за Видомъ. Архангелогородскій и Вологодскій полки отбили атаку на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Въ центрѣ позиціи Ганецкаго турки успѣли взять 8 пушекъ. Но Астраханскій и Фанагорійскій полки ударили въ штыки, отбили атаку и отобрали назадъ наши пушки. Турки бросились по мосту назадъ, намѣреваясь опять вернуться въ Плевну. Но въ это время войска наши, какъ только замѣтили выступленіе непріятеля изъ плевненскихъ укрѣпленій, успѣли уже занять ихъ. Бѣжавшіе-же назадъ по мосту на р. Видъ турки столкнулись съ обозами, переходившими мостъ. Въ этой страшной давкѣ многіе были сброшены въ воду. Къ довершенію всего, рухнулъ мостъ, а спереди и сзади наши орудія открыли огонь по бѣгущимъ.

Видя гибель всей своей арміи, Османъ-паша, въ 4 часа пополудни, поднялъ бѣлый флагъ и сдался со всѣми своими войсками, состоявшими изъ 44,000 солдатъ, 2,000 оберъ и 128 штабъ-офицеровъ, 10 пашей, 1,200 чел. кавалеріи и 77 орудій. Лучшая изъ турецкихъ армій перестала существовать. Нужно было пользоваться плодами побѣды. Рѣшено было, безотлагательно, перейти Балканы, хотя къ этому представлялись почти непреодолимыя препятствія. Перейти Балканы зимою, даже Мольтке считалъ положительно невозможнымъ. На вершинахъ горъ свирѣпствовали 30^0 морозы, сопровождаемые сильными бурями. Глубокій снѣгъ подымался въ воздухѣ и переносился, такъ называемыми буранами, съ мѣсто на мѣсто, засыпая толстымъ слоемъ, на аршинъ и болѣе, пути, по которымъ приходилось идти. Если прибавить къ этому еще почти отвѣсные подъемы и спуски, то представится вся картина тѣхъ трудностей, съ которыми предстояло бороться. Къ довершенію всего, нигдѣ нельзя было достать даже хворостинки, чтобы отогрѣться или сварить пищу. Но русскіе удивили свѣтъ и перешли Балканы при этихъ тяжелыхъ условіяхъ.

Отрядъ генерала Карцова, изъ 28 ротъ пѣхоты и 10 сотенъ казаковъ, перешелъ чрезъ Троянскій перевалъ, взялъ, 26 декабря, штурмомъ непріятельскій редутъ на вершинѣ перевала, спустился въ Долину Розъ и соединился съ перешедшими Балканы другими частями нашей арміи. Гвардія, съ генераломъ Гурко, совершила переходъ, 17 декабря, у Этрополя; 19-го Гурко взялъ Ташкисенъ, нанесъ еще нѣсколько пораженій туркамъ и, 23 декабря, вступилъ въ Софію.

Въ то же время генералъ Радецкій перешелъ Балканы у Шипки, атаковалъ стоявшую тутъ армію Вессель-паши, доходившую до 40,000 чел., и заставилъ ее положить оружіе, сдавъ намъ и 120 орудій.

Между тѣмъ, генералъ Гурко изъ Софіи двинулся противъ арміи Сулеймана-паши, стоявшей у Татаръ-Базарджика. Узнавъ о сдачѣ Вессель-паши, Сулейманъ отступилъ къ Филиппополю. Послѣ трехдневнаго боя, Гурко занялъ Филиппополь, а Сулейманъ, отправивъ артиллерію въ Адріанополь, кинулся съ остатками своей арміи на югъ, въ горы, чтобъ по одиночкѣ искать спасенія. На перерѣзъ приближавшейся къ Адріанополю артиллеріи арміи Сулеймана былъ высланъ кавалерійскій отрядъ Скобелева 1, который и отбилъ ее, овладѣвъ и всѣми обозами непріятеля.

Послѣ такого разгрома турецкихъ армій, оставалось только побѣдоносно спѣшить къ Константинополю, остававшемуся беззащитнымъ. Уже 19 января 1878 года турки просили мира, почему и было заключено съ ними перемиріе, а 12 февраля, главная квартира нашей арміи была расположена въ Санъ-Стефано, у входа въ Константинополь. Къ этому времени Тотлебенъ занялъ, 8 февраля, Рущукъ, а въ малой Азіи князь Лорисъ-Меликовъ, 10 февраля, вступилъ въ Эрзерумъ.

Война окончилась. Въ памятный день освобожденія крестьянъ 19 февраля, Турція подписала въ Санъ-Стефано миръ. Но иностранныя державы нашли его слишкомъ выгоднымъ для Россіи, и потому заключенный трактатъ подлежалъ обсужденію европейскихъ дворовъ, въ особой конференціи, въ Берлинѣ. Особенно интриговала противъ С. Стефанскаго договора Англія, въ лицѣ ея министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Биконсфильда, злѣйшаго врага Россіи. Австрія, Франція и даже Пруссія, старались поддерживать Англію, съ цѣлью лишить Россію тѣхъ выгодъ, на которыя она имѣла право, какъ побѣдительница Порты. Изъ опасенія возбудить противъ себя иностранныя державы, завидовавшія нашимъ успѣхамъ, Россія должна была отказаться отъ части своихъ требованій, удовлетворить которымъ султанъ обязался по С.-Стефанскому договору.

Согласно съ постановленіями Берлинской конференціи, только 19 января 1879 г. послѣдовалъ окончательный миръ Россіи съ Турціей. Не смотря на то, что условія мира были облегчены для Турціи, мы, тѣмъ не менѣе, пріобрѣли новыя владѣнія въ Азіи, возвратили отошедшую отъ Россіи въ 1856 г. часть владѣній на Дунаѣ, выговорили независимость отъ Турціи ея владѣній—Молдавіи, Валахіи и Сербіи; доставили части Болгаріи полную самостоятельность и возможность развиваться безъ всякаго вліянія со стороны Турціи. Сверхъ того

Турція обязалась уплатить Россіи 300 милл. руб. контрибуціи, съ разсрочкою.

Таковы были результаты этой славной войны, поразившей всю Европу чудесами храбрости и почти сверхъестественной выносливости нашего солдата. Знаменитый Мольтке, хорошо узнавшій Турцію еще со времени войны 1828 и 1829 г., слѣдилъ за каждымъ шагомъ войны 1877 и 1878 года, отмѣчая на картѣ особыми знаками всѣ движенія русскихъ и турецкихъ войскъ. Когда, 28 ноября, Плевна пала, Мольтке приказалъ убрать карты, такъ какъ до весны онъ не допускалъ возможности предпринять какія либо дѣйствія ни съ той, ни съ другой стороны. Узнавъ-же о нашемъ намѣреніи перейти зимою Балканы, онъ долго не хотѣлъ этому вѣрить и дружески совѣтовалъ намъ отказаться отъ этого предпріятія, по невозможности его исполнить. Но мы совершили невозможное.

ГЛАВА XIV.

Покореніе Текинцевъ 1879—1881 г.

Къ востоку отъ Каспійскаго моря, живетъ племя текинцевъ, извѣстныхъ во всей Азіи своею храбростію и воинственною отвагою. Текинцы—народъ, отличающійся большимъ ростомъ и замѣчательною силою, которою они и пользовались всегда, занимаясь разбойническими набѣгами на бухарцевъ и персовъ. Они не только грабили караваны, которые встрѣчали въ пути, но часто, собравшись въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, вступали въ персидскія границы и, войдя въ ближайшее село, требовали доставить имъ скота и денегъ; забирали въ неволю женщинъ и, при малѣйшемъ сопротивленіи, расправлялись нагайками и шашками, которыми привыкли владѣть въ совершенствѣ. Трусливые персы даже не смѣли сопротивляться, зная, что иначе придетъ вмѣсто нѣсколькихъ человѣкъ цѣлая шайка текинцевъ и перерѣжетъ все село, до послѣдняго человѣка. Одно имя текинца наводило ужасъ на персовъ. Говорятъ, что, однажды, нѣсколько текинцевъ напало на одного персидскаго принца, который путешествовалъ по Персіи съ своею свитою. Свита разбѣжалась и текинцы погнались за нею. Остались на мѣстѣ только персидскій принцъ и старшій изъ текинцевъ. Принцъ отличался необыкновенною силою и сбилъ съ ногъ текинца. Затѣмъ, прижавъ ему грудь колѣномъ, вынулъ кинжалъ, чтобы покончить врага. Въ это время текинецъ сказалъ: «какъ ты смѣешь, собака, заносить на меня твой поганый кинжалъ! Развѣ ты не знаешь, что я текинецъ»?

При словѣ *текинецъ*, принцъ пришелъ въ такой ужасъ, что выронилъ свой кинжалъ и обратился въ бѣгство.

Владѣя чудными конями, текинцы, къ тому-же, отличные стрѣлки. Шашками-же своими наносятъ такія раны, отъ которыхъ рѣдко ране-

ный остается живымъ. Раскроить черепъ надвое, однимъ ударомъ отрубить руку у самаго плеча или чуть не пополамъ перерубить человѣка, текинцу ничего не значитъ. Въ рукопашной схваткѣ они, нерѣдко, вырывали ружья изъ рукъ нашихъ солдатъ или могучими руками ломали наши штыки.

Текинцы стали теперь дѣлать набѣги на наши границы, вдвинувшіяся внутрь Азіи, и грабили преданныя уже намъ племена іомудовъ, гокланов и друг. Для покоренія текинцевъ былъ высланъ, въ началѣ 1879 года, отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лазарева, молодаго героя, любимаго солдатами. Отрядъ Лазарева собрался на восточномъ берегу Каспійскаго моря, у Чекишляра, и выступилъ въ походъ, двумя колоннами, 30 и 31 іюля. Самъ Лазаревъ былъ въ это время сильно болѣнъ, и догналъ отрядъ только въ Чатѣ, гдѣ и умеръ въ ночь на 14 августа. Его замѣнилъ старшій въ чинѣ генералъ Ламакинъ, который и продолжалъ двигаться до главнаго укрѣпленнаго пункта текинцевъ, Геокъ-Тепе, куда они собрали всѣ свои семьи и гдѣ рѣшились защищаться съ ожесточеніемъ. Число текинцевъ въ крѣпости доходило до 30.000 чел. Въ отрядѣ-же Ламакина было не болѣе 1.500 чел., Съ этимъ отрядомъ онъ и подошелъ къ Геокъ-Тепе въ концѣ августа. 28 числа, текинцы сдѣлали противъ русскихъ смѣлую вылазку. Даже женщины дрались и стрѣляли въ наши войска. Казаки захватили одну молодую и красивую текинку, только что сдѣлавшую по нимъ нѣсколько выстрѣловъ изъ пистолета, и представили ее къ генералу Ламакину. Тотъ сказалъ ей черезъ переводчика: «не бойся, тебѣ ничего дурнаго не сдѣлаютъ.»

— «Я ничего не боюсь, отвѣчала та гордо. Можете дѣлать со мною что хотите. Но вы всѣ, гяуры, страшитесь и бойтесь насъ: никто изъ васъ не уйдетъ живымъ изъ нашей земли». Изъ уваженія къ такому мужеству, ее отпустили на свободу. Одинъ этотъ примѣръ показывалъ, съ какимъ народомъ мы имѣемъ дѣло. Но генералъ Ламакинъ рѣшилъ на другой день штурмовать крѣпость, чтобы 30 августа, день тезоименитства Императора, ознаменовать побѣдою. Не заготовивъ даже лѣстницъ, онъ двинулся на штурмъ всего съ 1.000 или 1.300 человѣкъ, но, несмотря на все геройство солдатъ, штурмъ былъ отбитъ.

Даже во время боя, текинцы, желая спасти свои семейства отъ нашего артиллерійскаго огня, предлагали сдаться. Сдачи не приняли: хотѣли взять силою. Тогда текинцы выслали свои семьи по дорогѣ въ Асхабадъ и сами хотѣли идти за ними, но наша конница вогнала ихъ

обратно въ крѣпость. Неудачный-же штурмъ крѣпости придалъ новую храбрость текинцамъ и они стали еще болѣе считать себя непобѣдимыми.

Въ 1880 году, для покоренія текинцевъ, назначенъ былъ знаменитый герой, генералъ Скобелевъ, имя котораго пронеслось по всей Россіи за его подвиги въ Турціи, котораго сами турки прозвали Акъ-пашою (бѣлымъ генераломъ).

Съ отрядомъ до 7.000 чел., Скобелевъ началъ походъ, и шагъ за шагомъ заставлялъ текинцевъ отступать во внутрь ихъ владѣній, которыя тянутся узкою полосою у подножія сѣверныхъ скатовъ Копетъ-Дагскихъ горъ, прорѣзывающихъ Среднюю Азію по направленію съ запада на востокъ.

Всѣ мѣстные жители съ имуществомъ, которое все перевозится въ кибиткѣ, принадлежащей каждой семьѣ, уходили общимъ таборомъ и снова собрались въ своемъ главномъ укрѣпленіи Геокъ-Тепе. Это обширное укрѣпленіе, обнесенное каменною стѣною, за которою была земляная насыпь, въ пять саженей толщины, собрала теперь въ своихъ стѣнахъ до 40.000 чел. отчаянныхъ бойцовъ. Отрядъ Скобелева, въ которомъ, за исключеніемъ оставленныхъ для охраны пройденнаго пути людей, было не болѣе 5.000 чел., подступилъ къ Геокъ-Тепе, въ декабрѣ 1880 года, и началъ осаду крѣпости.

Малочисленность нашихъ войскъ не позволяла охватить крѣпость со всѣхъ сторонъ. Поэтому текинцы часто выходили въ поле и старались мѣшать нашимъ работамъ противъ крѣпости. 28 и въ особенности 29 декабря, текинцы произвели отчаянныя вылазки изъ крѣпости, и нанесли намъ не малый вредъ. Въ пѣшемъ строю текинцы ходятъ босыми. Собравшись потихоньку и быстро подкрадываясь къ нашимъ войскамъ, они вдругъ, съ отчаянною яростію, бросались на наши земляные окопы и сверху поражали ихъ защитниковъ, которымъ, такимъ образомъ, некогда было и стрѣлять, или приходилось сдѣлать не болѣе одного выстрѣла. Чтобы устранить это неудобство на будущее время, генералъ Скобелевъ приказалъ выставить особые секретные посты для наблюденія за малѣйшими движеніями текинцевъ, и въ случаѣ сбора ихъ для вылазки, немедленно давать знать въ окопы. Тогда войска, занимающія окопы, быстро отходятъ нѣсколько шаговъ назадъ и ложатся, ожидая команды своихъ ротныхъ командировъ стрѣлять залпами. Какъ только толпа текинцевъ покажется на верху окопа, слышится команда: «рота, пли!..» и десятки храбрецовъ сваливаются въ ровъ. Происходитъ нѣкоторая остановка и текинцы снова стоятъ уже сплошною массою на гребнѣ окопа, готовясь спрыгнуть въ ровъ. Опять раз-

дается—«рота, пли»! и такъ повторяется два-три раза, послѣ чего наши кидаются въ штыки и прогоняютъ непріятеля, пуская ему въ догонку, мѣткія пули. Этимъ способомъ мы отбили отчаянную вылазку текинцевъ 4 января 1881 г. Тѣмъ не менѣе, текинцы не падали духомъ. Скобелевъ рѣшился взять укрѣпленіе штурмомъ. Но онъ понималъ всю важность этого предпріятія. Не удайся штурмъ—отряду пришлось-бы плохо. Отступать, по незаселенной мѣстности, было невозможно: текинская конница вездѣ настигала-бы насъ. Къ тому-же, не было уже запасовъ, да и везти ихъ было не на чемъ. Пока мы стояли при Геокъ-Тепе, персы, хотя и за большія деньги, доставляли намъ все нужное. Но отступи мы, персы уже не пошли-бы за нами. Да и не такой былъ Скобелевъ человѣкъ, чтобъ рѣшиться на отступленіе или медлить дѣломъ. Тѣмъ, которые ему говорили, что рано еще идти на штурмъ и нужно медленно подвигаться къ крѣпости при помощи траншей, онъ отвѣчалъ:—«мы пришли сюда не ямы копать, а двигаться впередъ. Надо торопиться, пора кончать!».

Это, однако, не значитъ, что Скобелевъ пренебрегалъ земляными работами, веденными для приближенія къ крѣпости съ наименьшими потерями. Напротивъ, въ этомъ отношеніи было сдѣлано все, чѣмъ располагаетъ военное искусство. Работы были уже доведены на нѣсколько шаговъ отъ крѣпостной стѣны. Часть ея, для всхода нашихъ войскъ при штурмѣ, предположено было взорвать динамитною миною, и произвести штурмъ тотчасъ послѣ взрыва. Мина эта, подведенная саперами подъ крѣпость, была готова только къ 12 января 1881 г.; но еще ранѣе, въ ночь съ 9 на 10 января, отважный гардемаринъ Майеръ, вызвался съ 15 охотниками изъ матросовъ, спуститься въ крѣпостной ровъ, съ цѣлью взорвать крѣпостную стѣну динамитомъ. Но предпріятіе это не удалось. Тогда та же попытка была сдѣлана въ слѣдующую ночь, тѣмъ-же Майеромъ и полковникомъ Остолоповымъ. На этотъ разъ взрывъ удался вполнѣ, и навелъ не малый страхъ на текинцевъ. Многіе бывшіе въ крѣпости жители Мерва и Асхабада оставили ее окончательно.

12 января, Скобелевъ приказалъ взорвать большую, только что оконченную мину. Раздался страшный трескъ, полетѣли на воздухъ обломки и камни, а съ ними и люди, бывшіе на крѣпостной стѣнѣ. Еще не успѣлъ разсѣяться дымъ отъ произведеннаго взрыва, какъ войска наши бросились на образовавшійся въ стѣнѣ обвалъ и вступили въ крѣпость. Завязался отчаянный бой въ рукопашную. Текинцы дрались какъ львы, защищая свои семьи, тутъ-же находившіяся въ кибиткахъ. Но скоро самые храбрые изъ нихъ повернулись къ намъ спи-

ною, и вышли на сѣверную сторону крѣпости, направляясь потомъ на востокъ къ Асхабаду и Мерву. Несмотря на усталость войскъ, наша конница преслѣдовала текинцевъ на 15 верстъ.

Съ потерею Геокъ-Тепе, текинцы потеряли единственный оплотъ, дававшій имъ убѣжище и защиту. Вскорѣ сдался Асхабадъ, и текинское племя покорилось русскому Бѣлому Царю.

ГЛАВА XV.

Общее обозрѣніе состоянія государства.

Отъ брака Государя Императора Александра Николаевича съ дочерью великаго герцога Гессенскаго, Людвига II, Маріею Александровною, въ 1842 году, 18 августа, въ Царскомъ Селѣ родилась дочь Александра Александровна, скончавшаяся въ 1849 году. Въ 1843 году, 8 сентября, родился сынъ, Великій Князь Николай Александровичъ, скончавшійся 12 апрѣля 1865 года. Въ 1845 году, 26 февраля, родился сынъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Александровичъ. Въ 1847 году, 10 апрѣля, родился сынъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ. 1850 года, 2 января—сынъ, Великій Князь Алексій Александровичъ. Въ 1853 году, 5 октября, дочь, Великая Княгиня Марія Александровна. Въ 1857 году, 29 апрѣля—сынъ, Великій Князь Сергій Александровичъ. Въ 1860 году, 21 сентября—Великій Князь Павелъ Александровичъ.

По вступленіи на престолъ Императора Александра Николаевича, Императрица Марія Александровна избрала себѣ дѣятельностію всей жизни часть воспитательную и дѣло милосердія. По кончинѣ, въ 1860 году, вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны, Государыня приняла въ свое вѣдѣніе всю благотворительную и воспитательную часть, и дѣятельность ея на этомъ пути такъ велика, что Россія никогда не забудетъ плодъ дѣлъ Ея; въ то время женскіе институты были заведенія закрытыя, т. е. воспитывающіяся въ нихъ дѣти всѣ годы воспитанія не отпускались въ отпускъ. Государыня, находя, что дѣти, отрываясь на нѣсколько лѣтъ изъ жизни семейной, какъ бы выходятъ изъ среды своей, для устраненія этого, воспитанницамъ стали разрѣшать отпуски на праздники и каникулярное время. По мысли Государыни, въ Россіи открыты женскія гимназіи для дѣтей всѣхъ сословій, изъ нихъ, въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, съ

1858 года, открыто 32 гимназіи, по министерству народнаго просвѣщенія, 75 гимназій и 159 прогимназій; для дѣтей духовенства послѣдовало открытіе женскихъ эпархіальныхъ училищъ.

Въ 1864 году, съ цѣлью утвердить въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространить первоначальныя полезныя знанія, Высочайше утверждено положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 5 января 1866 года, повелѣно въ Царствѣ Польскомъ открыть мужскія и женскія гимназіи и прогимназіи для русскаго—грекоуніатскаго и польскаго населенія; открыть для русскаго—грекоуніатскаго, польскаго и литовскаго населенія педагогическіе курсы, для нѣмецкаго населенія открыть реальную гимназію и женскія гимназіи и прогимназіи. Въ 1869 году, послѣдовало открытіе Варшавскаго университета, въ этомъ же году Высочайше утвержденъ уставъ лицея, учрежденнаго въ Москвѣ М. Н. Катковымъ и Леонтьевымъ въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича.

Въ 1871 году, послѣдовало раздѣленіе гимназій и прогимназій на классическія и реальныя.

9 ноября 1861 года, военнымъ министромъ назначенъ былъ Д. А. Милютинъ, пріобрѣвшій себѣ ранѣе большую извѣстность, какъ профессоръ академіи генеральнаго штаба, а потомъ какъ начальникъ главнаго штаба кавказской арміи. Во время его долгаго управленія военнымъ министерствомъ, образовательная часть вообще и умственное развитіе солдатъ получили большое развитіе; прежде изъ рядовыхъ въ унтеръ-офицеры производили за хорошее поведеніе и фронтовую выправку, по прослуженіи опредѣленнаго числа лѣтъ, унтеръ-офицеры допускались къ экзамену, производившемуся только какъ простая формальность, и за тѣмъ, часто почти безграмотные люди производились въ офицеры; для устраненія этого недостатка, лицамъ, окончившимъ курсъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, при поступленіи въ военную службу по собственному желанію, значительно сокращался срокъ службы въ нижнихъ чинахъ и, по выдержаніи ими экзамена, они производились въ офицеры.

Въ 1864 году, открыты юнкерскія училища и къ 1869 году ихъ было уже 16 училищъ, въ которыхъ обучалось болѣе 4000 пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ юнкеровъ.

Въ 1867 году, Высочайше повелѣно ввести въ войскахъ обязательное обученіе всѣхъ нижнихъ чиновъ грамотѣ, для чего учреждены учебныя команды и даны денежныя средства на обзаведеніе учебными

пособіями и образованіе библіотекъ; только получившіе въ теченіи двухъ лѣтъ надлежащее обученіе производились въ унтеръ-офицеры и имъ позднѣйшими узаконеніями былъ предоставленъ доступъ въ юнкерскія училища, а по окончаніи тамъ курса они производились въ офицеры.

Впослѣдствіи, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ учреждены военныя гимназіи для приходящихъ, корпуса—пажескій Его Величества и финляндскій, а также Николаевское кавалерійское военное училище, были преобразованы и при нихъ для младшаго возраста учреждены приготовительные пансіоны.

Всѣ эти мѣры дали возможность правительству ежегодно получать болѣе 2000 человѣкъ образованныхъ офицеровъ; 15 іюля 1869 года, Высочайше утверждено положеніе объ Императорской Медико-Хирургической Академіи, при чемъ, несмотря на увеличеніе требованій познаній отъ поступающихъ—число ихъ годъ отъ году стало возростать.

Въ этотъ же день, Высочайше утверждено преобразованіе аудиторскаго училища въ военно-юридическое, причемъ увеличена программа занятій; въ 1878 году, военно-юридическое училище преобразовано въ военно-юридическую академію, съ еще болѣе расшириннымъ курсомъ познаній.

Широкая программа правительства по предоставленію средствъ къ полученію всѣмъ сословіямъ какъ низшаго, такъ средняго и высшаго образованія, повлекло за собою поднятіе образованія и нравственности во всѣхъ сословіяхъ государства и вызвало появленіе многихъ отдѣльныхъ печатныхъ произведеній по всѣмъ отраслямъ знаній; литература, не стѣсняемая прежнею цензурою, обогатилась новыми произведеніями нашихъ крупныхъ талантливыхъ писателей: Тургенева, Гончарова, Григоровича, Писемскаго, Достоевскаго, графовъ Толстыхъ, Добролюбова, Успенскаго, Аксакова, Островскаго, Щедрина, Некрасова и другихъ; 29 томовъ исторіи Россіи С. Соловьева и его учебники русской исторіи дали возможность всѣмъ познакомиться съ историческимъ ходомъ событій русскаго государства; разработка отдѣльныхъ событій изъ отечественной исторіи, изложеніе войнъ, и другія сочиненія нашихъ историковъ и военныхъ писателей сдѣлали всѣмъ извѣстными имена Костомарова, Карновича, Милютина, Драгомирова, Леера, Обручева и др.; періодическіе журналы разработывали вопросы современные и много способствовали къ разъясненію хода событій, появленіе многихъ ежедневныхъ газетъ затрогивали интересы и злобы дня, а благодѣтельная гласность обливала лучами свѣта желающихъ спрятаться во тьмѣ, и все, что прежде пряталось въ тайникахъ канцелярій, стало, по волѣ

Государя, доступно обсужденію всѣхъ. Знаніе есть сила и эта сила, разливаясь по Россіи, вызывала къ жизни все. Россія покрылась, на протяженіи болѣе 21 тысячи верстъ, сѣтью желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ столицы съ отдаленными окопечностями; телеграфныя нити, болѣе чѣмъ въ 200 тысячъ верстъ, какъ первы, соединили государство; учрежденія кредитныя, страховыя, транспортныя были вызваны къ жизни торговлею и промышленностію; во время управленія министерствомъ финансовъ М. Х. Рейтерна, при содѣйствіи правительства, появился въ Россіи, въ 1864 году, первый частный банкъ, подъ названіемъ: С.-Петербургскій частный коммерческій банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 5,000,000 р., за тѣмъ, въ 1866 году, былъ основанъ Московскій купеческій банкъ, съ капиталомъ въ 5,000,000 руб., потомъ, въ 1868 г., открылся Харьковскій торговый банкъ, Кіевскій частный коммерческій банкъ, въ 1869 году—С.-Петербургскій учетный и ссудный, Международный, Московскій учетный, въ 1870 году—Варшавскій коммерческій, Волжско-Камскій, Одесскій коммерческій, Нижегородскій купеческій, Московскій ссудный, Русскій для внѣшней торговли и многіе провинціальные акціонерные банки.

Въ эти же годы появились въ Россіи ипотечныя кредитныя общества: 4 іюля 1861 года, Высочайше утвержденъ уставъ С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества, въ 1862 году—Московскаго городскаго кредитнаго общества, а за тѣмъ, въ послѣдующихъ годахъ, появились ипотечныя общества и въ другихъ городахъ.

Въ 1864 году, былъ открытъ Херсонскій земельный банкъ, въ 1866 г.—общество взаимнаго поземельнаго кредита, за тѣмъ открылся Харьковскій поземельный банкъ, и послѣдовало дальнѣйшее развитіе поземельнаго кредита.

Высочайшее вниманіе было обращено на улучшеніе быта духовенства относительно матеріальнаго обезпеченія, увеличеніе личныхъ гражданскихъ его правъ и преимуществъ, обезпеченіе существованія и воспитанія дѣтей духовенства, предоставленіе духовенству ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ; ближайшія заботы были возложены на особое въ каждой губерніи присутствіе изъ епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Затѣмъ, въ 1864 году, Высочайше утверждено положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи, вопросъ о бытѣ духовенства повлекъ разсмотрѣніе условій опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста, о правахъ духовенства по службѣ и прочихъ мѣръ къ улучшенію быта православнаго духовенства.

Заботы Государыни Императрицы по принятымъ ею на себя обязанностямъ по дѣламъ воспитанія, милосердія и религіи выразились въ учрежденіи миссіонерскаго общества для обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской имперіи народовъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія. Государынѣ обязаны также своимъ развитіемъ и преуспѣваніемъ общества: «возстановленія христіанства на Кавказѣ», «вспомоществованія бѣднѣйшимъ церквамъ и приходамъ», «распространенія духовно-нравственныхъ книгъ», «Гольдингенское братство», и «братолюбивое общество въ Москвѣ».

Къ незабвеннымъ дѣламъ Императрицы Россія относитъ заботы Ея объ учрежденіи и покровительствѣ общинъ «сестеръ милосердія», учрежденіи при многихъ женскихъ монастыряхъ училищъ и богадѣленъ; при дальнѣйшемъ развитіи заботъ Государыни о поданіи помощи страдающимъ послѣдовало основаніе общества «Краснаго Креста»; подвиги членовъ этого общества стали извѣстны всей Россіи и всему свѣту по дѣятельности ихъ во время войны за освобожденіе славянъ и во время дифтеритной эпидеміи на югѣ Россіи.

22 мая 1880 года, Царская семья и вся Россія понесли великую утрату въ лицѣ скончавшейся въ С.-Петербургѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Но если въ 26 лѣтъ царствованія Императора Александра II было сдѣлано столько великаго и человѣчнаго и описаніе великихъ дѣлъ Царя-Освободителя является неистощимымъ матеріаломъ для будущаго историка Россіи, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, придется занести на страницы исторіи тяжелыя и прискорбныя событія мрачной дѣятельности шайки подпольныхъ изверговъ, не хотѣвшихъ простить Императору труды Его ко благу Россіи. 4 апрѣля 1866 года, тайное революціонное общество «Адъ» выкинуло на свѣтъ свое адское исчадіе—Каракозова, но Богъ, рукою русскаго крестьянина Коммисарова, отстранилъ смерть отъ Помазанника Своего. 25 мая 1867 года, польскій выходецъ Березовскій опозорилъ свою націю, покусившись на жизнь Императора, во время пребыванія Его въ Парижѣ, и французской полиціи стоило не мало труда вырвать Березовскаго живымъ изъ рукъ разъяренныхъ французовъ, желавшихъ лично расправиться съ человѣкомъ, не уважившимъ священный долгъ гостепріимства. 2 апрѣля 1879 года послѣдовало новое покушеніе на жизнь Русскаго Государя—Соловьевымъ, но и на этотъ разъ Богъ спасъ Царя. Въ 1880 году Россія собиралась отпраздновать 19 февраля, какъ день 25-лѣтней службы Царя своего на пользу и славу государства, еще у всѣхъ были въ памяти вновь проявленныя Государемъ чувства, въ силу ко-

торыхъ Онъ все время своей жизни стремился облегчить участь людей страдающихъ, такъ 7 марта 1879 г., Императоръ повелѣлъ, прекратить личное содержаніе за долги. Въ январѣ 1880 г., повелѣно открыть новыя судебныя учрежденія въ губерніяхъ: Кіевской, Волынской и Подольской. Всѣ знали, что въ праздникъ Россіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ новыя милости народу и вотъ, какъ бы желая надругаться надъ народнымъ чувствомъ, крамольники устраиваютъ новое адское дѣло: 5 февраля 1880 года, вечеромъ, послѣдовалъ взрывъ динамита подъ столовой комнатой въ Зимнемъ дворцѣ, при этомъ изъ числа бывшихъ въ караулѣ было убито 10 и ранено 44 нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, а изъ Царской семьи непострадалъ никто, цареубійцы для достиженія своихъ цѣлей нестѣснялись и не останавливались десятками изводить русскій народъ, но наступило 19 февраля, Россія мирно отпраздновала этотъ памятный въ исторіи день, а Императоръ повелѣлъ простить половину недоимокъ въ податяхъ и другихъ невнесенныхъ еще народомъ платежей, вскорѣ послѣдовала отмѣна солянаго налога, и если бы ни эти плевелы, задержавшіе нормальный ходъ дѣлъ, то все обѣщало долгое и славное царствованіе.

ГЛАВА XVI.

Кончина Императора Александра II.

Въ воскресенье, 1 Марта 1881 года, Императоръ Александръ II былъ на разводѣ войскъ въ манежѣ Инженернаго Замка. По окончаніи развода, Государь заѣхалъ во дворецъ Великой Княгини Екатерины Михайловны, а оттуда поѣхалъ домой въ Зимній дворецъ; на набережной Екатерининскаго канала, близъ Театральнаго моста, подъ карету Государя былъ брошенъ снарядъ съ динамитомъ; этимъ снарядомъ карета Государя была полуразрушена, а изъ находившихся вблизи событія нѣкоторые были ранены, но Императоръ былъ невредимъ, и хотя предстояла еще возможность въ каретѣ уѣхать, но Государь, увидя раненыхъ, вышелъ изъ кареты и направился, чтобы принять мѣры для оказанія помощи пострадавшимъ; въ это время преступникъ. впослѣдствіи оказавшійся мѣщаниномъ Рысаковымъ, былъ схваченъ; у него отобрали заряженный револьверъ и кинжалъ. Государь, слыша въ толпѣ вопросъ: «что съ Государемъ?» перекрестясь, сказалъ: «Слава Богу, я уцѣлѣлъ, но вотъ!...» указалъ Государь на раненыхъ. «Еще слава ли Богу»? замѣтилъ преступникъ. Въ это время другимъ злодѣемъ былъ брошенъ второй снарядъ динамита, раздался страшный трескъ, масса снѣга, клочьевъ одежды и дыма на нѣсколько мгновеній застлали свѣтъ; крикъ ужаса вырвался изъ толпы, Государь упалъ; успѣвшіе прибѣжать къ мѣсту событія нѣсколько офицеровъ и моряковъ подняли Государя, ноги Царя были обнажены, мясо висѣло клочьями, по лицу струилась кровь... въ это время приспѣлъ братъ Государя, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Императора хотѣли снести въ ближайшій домъ для оказанія первой помощи. Услышавъ это, онъ сказалъ: «везите во дворецъ, тамъ хочу умереть». Тогда Государя окутали въ чью-то офицерскую шинель, положили въ сани полиціймейстера полковника Дворжицкаго (который тоже былъ раненъ) и повезли въ Зимній дворецъ.

На мѣстѣ преступленія пало 18 жертвъ убитыми и ранеными; второй преступникъ тоже палъ жертвою своего злодѣянія. Смертельно раненый и страшно изуродованный, онъ былъ положенъ въ больницу, гдѣ, не назвавъ своего имени, умеръ безъ покаянія, въ тотъ же вечеръ.

Императора свезли во дворецъ. Лейбъ-медикъ Боткинъ, при помощи другихъ докторовъ, сдѣлалъ перевязку; во дворецъ прибыли Наслѣдникъ Цесаревичъ и прочіе члены Царскаго дома. Послѣ перевязки Государю стало лучше. Этимъ временемъ воспользовался Царскій духовникъ протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Государя Св. Тайнъ. Въ 3 часа 35 минутъ по полудни Императоръ Александръ Николаевичъ скончался.

Какъ только это стало извѣстно въ Петербургѣ, чувство скорби, стыда и позора охватило столицу; магазины, рестораны и вообще всѣ торговыя заведенія закрылись; событіе только что совершилось, но казалось невѣроятнымъ, какъ могло совершиться такое страшное, несказанное преступленіе! Царь, освободитель своего народа отъ рабства, плетей, шпицрутеновъ, клеймъ; Царь, давшій своему народу судъ съ присяжными, судъ правый и судъ милостивый; Царь, при которомъ печать получила право свободнаго слова; Царь, раздѣлявшій во время войны участь солдата; этотъ Царь палъ въ своей столицѣ отъ святотатственной руки шайки изверговъ. Да во имя чего же совершено это страшное дѣло?! Что же предлагали, что хотѣли дать народу люди, убившіе отца народа? Свое ученіе. Но по ихъ ученію они проповѣдуютъ и совершаютъ убійства, взрывы, подкопы, они не признаютъ ни Бога, ни религіи, ни семейства, ни собственности; если, напр., Петръ своими трудами нажилъ себѣ и семейству достаточныя средства къ существованію, то по ихъ ученію, онъ долженъ раздѣлить имущество свое съ лѣнтяями и тунеядцами, жена его—не его жена, а общая, браковъ нѣтъ, а если родятся дѣти, то ихъ должны воспитать не родители, а общество. Но такое ученіе противно всѣмъ законамъ природы; звѣри и тѣ живутъ парами и сами вскармливаютъ дѣтей своихъ; очевидно, что это ученіе, иноземнаго происхожденія, не могло найти себѣ послѣдователей ни въ кругу людей, вѣрующихъ въ Бога, ни въ кругу трудящихся, да и сами послѣдователи не умѣли ясно выразить, чего хотѣли они, и ученіе ихъ было какое-то омраченіе разума, «кого хочетъ Богъ наказать, у того разумъ отниметъ», говоритъ русская пословица; но злое дѣло потрясло всю Россію, потрясло весь міръ. Всѣ иностранныя государства спѣшили выразить вступившему на прародительскій пре-

столъ и нынѣ благополучно Царствующему сыну Царя-Освободителя, свое сочувствіе къ русскому горю и свое глубокое уваженіе къ памяти усопшаго Императора. Потрясенный народъ получилъ указаніе, гдѣ искать исходъ изъ гнетущаго его чувства, когда Государь Императоръ Александръ III въ манифестѣ своемъ отъ 1 марта 1881 года выразился такъ:

«Господу Богу угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ себѣ ея благодѣтеля, Государя Императора Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смирясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ. Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный передъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить, по завѣту Нашихъ предковъ, всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами передъ алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу».

Тогда народъ устремился въ храмы и въ молитвѣ передъ алтаремъ Всевышняго нашелъ себѣ опору и успокоеніе, а на мѣстѣ, гдѣ злодѣи пролили кровь Царя, стали строить храмъ во имя Воскресенія Христа Спасителя.

Въ тотъ же день, 1 марта, послѣдовалъ именной Высочайшій указъ правительствующему сенату, слѣдующаго содержанія:

«Манифестомъ 19 февраля 1861 года, блаженныя памяти Родитель Нашъ, Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ по оному законоположеніемъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными, къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу».

Библиотека ООН